

Вестник НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Московского университета

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 13

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

№ 1 · 2018 · ЯНВАРЬ–МАРТ

Издательство Московского университета

Выходит один раз в три месяца

СОДЕРЖАНИЕ

Филология

- Тао Юань.* Анализ универсалии предложений с «как» на основе параллельного корпуса русского и китайского языков 3
- Румак Н.Г.* Полисемичные оноματοпоэтические слова в японском языке 21
- Строганова Н.А.* Особенности поэтики первых любовных посланий в китайской литературе 31

История

- Сабиров Р.Т.* Буддийская сангха в Монголии: традиция и современность 40
- Kozlov A.Yu.* Chasing perfection: plastic surgery and unemployment in China 56
- Чепильченко Е.И.* Круг восточных советников Петра I 75

Публикации

- Куликов А.М.* Племянник Палладия (Кафарова) о российской духовной миссии в Японии 90

Экономика

- Мельянцеv В.А.* Современная глобализация и ее воздействие на экономически продвинутые и развивающиеся страны. 98

CONTENTS

Philology

<i>Tao Yuan.</i> Analysis of Universal of Sentences with the Conjunction «как» on the Basis of the Parallel Corpus of Russian and Chinese Languages	3
<i>Rumak N.G.</i> Polysemic Onomatopoetic Words in the Japanese Language	21
<i>Stroganova N.A.</i> Features of the Poetics of the First Love Messages (Epistles) in Chinese Literature	31

History

<i>Sabirov R.T.</i> Buddhist Sangha in Mongolia: Tradition and Modernity ..	40
<i>Kozlov A.Yu.</i> Chasing perfection: plastic surgery and unemployment in China	56
<i>Chepilchenko E.I.</i> Oriental Advisors of Peter the Great	75

Publications

<i>Kulikov A.M.</i> The Nephew of Palladius (Kafarov) about the Russian Ecclesiastical Mission in Japan	90
--	----

Economics

<i>Meliantsev V.A.</i> Contemporary Globalization and Its Impact on Economically Advanced and Developing Countries	98
---	----

ФИЛОЛОГИЯ

Тао Юань

АНАЛИЗ УНИВЕРСАЛИИ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СОЮЗОМ «КАК» НА ОСНОВЕ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

*Шэньсийский педагогический университет
Институт иностранных языков, КНР
710062 г. Сиань, ул. Чаньаньнаньлу, 199*

В статье исследуется проблема универсалии предложений с союзом «как» в русском и китайском языках на основе параллельного корпуса гуманитарных текстов. Перевод предложений с союзом «как» с русского языка на китайский, по нашему мнению, характеризуется иностраннизацией и смешанностью соответствия. Чтобы доказать эти гипотезы, мы провели следующий анализ: 1) подразделили структуру союза «как» на семь видов: четыре из них — присоединительные, три — слитные. Провели сравнительный анализ этих предложений и получили статистические данные. Статистика показывает, что разные конструкции отличаются друг от друга, конструкции второго и четвертого типов из присоединительных и первого типа из слитных конструкций больше всего соответствуют конструкциям китайского языка; 2) провели сравнительный анализ постопозитивных придаточных с “正如”(zhengru), “因为”(yinwei) и идиоматических конструкций с “如此... ..以致”(ruci... ..yizhi), “没有... ..就”(meiyou... ..jiu) на текстах параллельного корпуса (корпус исходных и переводных текстов) с соответствующими данными сопоставимого корпуса (comparable corpus). Статистика показывает, что, в отличие от целевого языка, язык перевода стремится к единству с языком оригинала.

Ключевые слова: русский язык; китайский язык; предложения с союзом «как»; соответствие перевода; присоединительные структуры; слитные структуры; иностраннизация.

Союз — это служебная, неизменяемая часть речи, служащая для связи однородных членов предложения, частей сложного предложения и отдельных предложений в тексте. Союз не является членом предложения, это класс, объединяющий разнородные

Тао Юань — доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Института иностранных языков Шэньсийского педагогического университета (Сиань, КНР) (e-mail: tao1973@mail.ru).

слова. Своеобразие союзов заключается в той роли, которую они выполняют в предложении, а именно выражение сочинительной и подчинительной синтаксических связей. Союз «как» и его производные обычно вводит в сравнительные предложения. Он может также присоединять придаточные предложения других типов, в том числе временные, изъяснительные, степени/образа действия, причины и т.д., поэтому данное слово — один из самых важных союзов русского языка. Конструкции с союзом «как» разнообразны, например: *как, так...как, как бы, как только, как будто, в то время как, как скоро, подобно тому, как; как-то ... и др.* В связи с этим предложения с союзом «как» различны в зависимости от той роли и функции, которую союзы выполняют в предложении. Союзы не связаны с грамматическими признаками других слов и различаются по образованию, строению, функции и значению.

Универсалии ('translation universals') — это языковые особенности именно переводного текста. Универсалии перевода подробно изучены и описаны М. Бейкер¹. Переводной язык выступает как бы в качестве посредника между двумя языками². Данная точка зрения имеет свою историю. Она получила развитие, начиная с понятий "inter-language"³, "third code"⁴ через "hybrid language"⁵ и заканчивая понятием "features of translation"⁶.

Данная статья посвящена универсалии «смешанность соответствия» и «иностранизация» (англ. 'foreignization'). «Иностранизация» означает отдаление языка, представленного текстом перевода (будем называть его «переводной язык») от оригинального языка, которым пользуются его носители (будем называть его «целевой язык»). Объектом анализа иностранизации являются слова “正如 (*zhengru*)”, “因为 (*yinwei*)” и конструкции “如此 (*ruci*)... ...以致 (*yizhi*)”, “没有 (*meiyou*)... ...就 (*jiu*)” китайского языка, соответствующие русскому союзу «как».

¹ Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // M. Baker, G. Francis & E. Tognini-Bonellis (Eds.) Text and Technology: In Honor of John Sinclair. Amsterdam, 1993. С. 243; Baker M. Corpus-based view of similarity, difference in translation // International Journal of Corpus Linguistics. 2004. № 2. С. 167–193.

² Laviosa S. Corpus-Based Translation Studies. Amsterdam and New York, 2002.

³ Toury G. Interlanguage, its manifestations in translation // Meta. 1979. № 2. С. 223–231.

⁴ Frawley W. Prolegomenon to a theory of translation // W. Frawley (ed.). Translation: Literary, Linguistic and Philosophical Perspectives. London; Toronto, 1984. С. 159–175.

⁵ Schäffner C. and Adab B. The Idea of the hybrid text in translation: Contact as conflict // C. Schäffner and B. Adab (eds.). Across languages and cultures. Special Issue on Hybrid Texts and Translation. 2001. P. 167–180.

⁶ Olohan M. Introducing Corpora in Translation Studies. London; New York, 2004.

Соответствие — единица перевода переводного языка (ПЯ), которая регулярно используется для перевода единицы исходного языка (ИЯ)⁷. Соответствие в данной статье — это соответствие по внутрилингвистическому значению, которое подразумевает отношение данного языкового знака к другим знакам той же языковой системы.

О соответствии при переводе имеется значительное количество исследований⁸. Но анализ переводческого соответствия для китайского языка и других языков на основе корпуса исследован только в работах ряда ученых⁹. Они выявили, что структуры предложений в переводе с китайского на английский не соответствуют друг другу и что в переводе с английского на китайский нет определенных конструкций, которые соответствуют конструкциям “so ... that”. А переводческое соответствие русского и китайского языков вообще не исследовалось. Объектом анализа соответствия являются конструкции китайского языка, соответствующие русскому союзу «как» и степень их соответствия, т.е. соответствие полное, частичное или отсутствие соответствия¹⁰.

1. Методология исследования

1.1. Корпус. Соответствие перевода будет рассмотрено на основе параллельного корпуса русского и китайского языков (RCPC)¹¹. Корпус поддержан грантом Бюро национального фонда социальных и гуманитарных наук Китайской Народной Республики «Исследование перевода тематических текстов на основе параллельного корпуса русского и китайского языков». Объем корпуса на первом этапе — пять миллионов словоупотреблений. Он состоит из параллельного корпуса (parallel corpus-PC), который включает 10 монографий на

⁷ См.: Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. С. 240.

⁸ См.: Бархударов Л.С. Указ. соч.; Кириллова А.Е. Соответствия на уровне актуального синтаксиса при переводе художественных текстов с японского языка на русский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 2. С. 46–54; Умерова М.В. Переводческие соответствия: типология, виды, использование в текстах переводов // Вопросы филологических наук. 2011. № 6. С. 124–129; Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учебное пособие. М., 1983. С. 303; Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 364.

⁹ Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications. P. 243.

¹⁰ Бархударов Л.С. Указ. соч. С. 74.

¹¹ Тао Ю. и Захаров В.П. Разработка и использование параллельного корпуса русского и китайского языков // Научно-техническая информация. Серия 2. Информационные процессы и системы. 2015. № 4. С. 18–29.

русском языке и их переводы на китайский из области политики, международных отношений, лингвистики, литературоведения и сопоставительного корпуса (comparable corpus-CC), который включает 10 монографий на китайском языке из тех же предметных областей.

В процессе работы над корпусом выполнено следующее:

- а) проведен отбор и начальный ввод текстов;
- б) выполнено их метаописание;
- в) создан (адаптирован) модуль поисковой системы (корпусный менеджер);
- г) тексты загружены в корпус;
- д) проведен статистический анализ корпусных данных;
- е) разработана пользовательская документация;
- ж) проведена экспериментальная эксплуатация;
- з) проанализированы полученные результаты и разработана программа развития корпуса.

Данное исследование проведено на двух подкорпусах: политики и международных отношений и лингвистики (табл. 1).

Количество словоупотреблений, как показано в табл. 1, в подкорпусах русского и китайского языков и в сопоставимом корпусе соизмеримо. В связи с этим статистические результаты, полученные в статье, можно считать достоверными.

Таблица 1

Подкорпус, на основе которого проводится исследование в данной статье

	Параллельный корпус			Сопоставительный корпус	
	Кол-во словоупотреблений на русском языке	Кол-во словоупотреблений на китайском языке	Кол-во текстов	Кол-во словоупотреблений на китайском языке	Кол-во текстов
Политика, международные отношения	418,100	710,856	4	657,718	4
Лингвистика	568,738	855,326	3	795,546	4
Итог	986,838	1,566,182	7	1,453,264	8

1.2. Метод анализа. Под универсальными принципами перевода (translation universals) подразумеваются «типичные характеристики, проявляющиеся в переводном языке, которые не зависят от особенностей исходящего языка»¹². Соответствие также можно анализировать с точки зрения универсальных принципов перевода.

¹² Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications. P. 233–250.

В связи с тем, что «полные соответствия — явление очень редкое, в теории лингвистической относительности принципиально отрицается их существование...»¹³ и что конструкции с союзом «как» сложны, мы выдвинули гипотезу, что соответствие перевода союза «как» и его конструкций характеризуется «смешанностью». Для того чтобы доказать эту гипотезу, в данной статье мы сделали следующее:

- 1) разделили конструкции с союзом «как» на семь типов: четыре из них — присоединительные, три — слитные;
- 2) провели поиск соответствий слова или словосочетаний в параллельном корпусе;
- 3) проанализировали соответствия перевода с русского языка на китайский;
- 4) провели сопоставление постпозиции придаточных предложений, переводных с конструкций с союзом «как» в параллельном и сопоставимом корпусе;
- 5) провели сопоставительный анализ идиоматических конструкций в переводном и целевом текстах.

2. Статистика и анализ

Используя конкордансер “Parascope”, мы проанализировали 2026 предложений с союзом «как», в том числе 135 — с вопросительными наречиями, 1891 — с союзами, которые являются объектом нашего исследования. 1891 конструкцию с союзом «как» мы разделили на три типа, первый — отдельно используемый союз «как»; второй — присоединительные конструкции с союзом «как», например: *как только..., между тем как...;* третий — слитные конструкции с союзом «как», например: *так... как..., не успел... как...* и др. Соответствия первого и второго типов сходны, мы их анализируем в одном ряду.

С учетом исследования¹⁴ мы разделили соответствие союза «как» и его присоединительных конструкций на три типа: соответствие; нулевое соответствие и компенсация. Мы разделили соответствие его слитных конструкций на пять типов: соответствие первой части; соответствие второй части; соответствие обеих частей; нулевое соответствие и компенсация.

¹³ См.: Захарова Л.Д. Соответствие. URL: <http://www.refegrad.ru/index.php?id=667> (дата обращения: 31.10.2015); Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): Терминологический словарь-справочник. М., 2010. С. 260.

¹⁴ Цинь Хунъю, Ван Кэфэй. Цзиюй юйляоку дэ фани юйянь фэньси — и “so... that” дэ ханьюй дуйин цзегоу вэй ли (Анализ перевода на основе параллельного корпуса — конструкция английского языка “so...that” и ее соответствие) // Сяньдай вайюй. 2004. № 1. С. 40–48.

2.1. Соответствие союза «как» и его присоединительных конструкций:

а) в переводном языке существуют соответствующие слова или словосочетания для союза «как» и его присоединительных конструкций, например: *так как...* был переведен в “因为”(yinwei — потому что, так как...), *подобно тому как...* был переведен “就像”(jiuxiang — подобно, как). Такой перевод в данной статье рассмотрен как «соответствие»:

(1) *...решительная цель должна ставиться только с одобрения правительства, так как только оно одно может решить вопрос о том, “стоит ли игра свеч”*(只有经政府赞同后才能提出决定性的任务, 因为只有政府的赞同才能解决“游戏是否值得”的问题);

(2) *Подобно тому как церковь содержит в себе и хороших и дурных людей, так и его поэма содержит в себе и речи этих последних*(就像教会里有好人和坏人一样, 他的诗里也有这后一种人的言语);

б) в переводном языке нет соответствующих слов или словосочетаний для союза «как» и его слитных конструкций. Такой перевод в данной статье рассмотрен как «нулевое соответствие»:

(3) *И вовсе не потому, — аргументирует Вебер как бы в заочной полемике с Клаузевицем, — что (как часто приходится слышать) духовные процессы “объективно” протекают в менее строгом соответствии законам, а по совершенно другим причинам.* (维贝尔在同克劳塞维茨的书面论战中论证道, (不得不如此频繁地听到)精神过程不那么严格地按照法律来“客观”进行, 而是根据完全另外的原因。)

Оба союза «как» в примере (3) были пропущены в переводе;

в) в переводном языке нет соответствующих слов или словосочетаний для союза «как» и его присоединительных конструкций, и эти сочетания заменяются конструкциями, формально далекими от оригинала, при этом пропускается то или иное слово, словосочетание и т.п. Например: *как только* не было переведено непосредственно “只有”(zhiyou), а заменяется на “除了”(chule) (букв. перевод: «кроме того, что»), в другой конструкции *как не* было непосредственно переведено как “像.....的样子”(xiang... ..de yangzi), а заменяется на “按照”(anzhao) (букв. перевод: «по»). Такой перевод в данной статье рассматривается, как «компенсация»:

(4) *Конечно, кто-нибудь мог бы сказать, что посредством познания он ничего иного и не хочет достигнуть, как только отображения вещей: наука имеет целью “описывать” мир, как он есть на самом деле, и все то, что не является вполне соответствующим действительности описаниям ее, не имеет вообще научной ценности.*(当然了, 任何人都可以说他不想用知识来获得任何别的东西, 除

了反映事物: 科学的目的是“描绘世界”, 按照它本来的面目, 所有不是完全符合现实的描写根本没有科学价值。)

Используя конкордансер “Wordsmiths”, мы получили данные, что количество употреблений союза «как» и его присоединительных конструкций в корпусе — 1215, в том числе: *как, перед тем как, после того как, как только, до того как, как вдруг, с тех пор как, так как, по мере того как, как будто* и др. Мы разделили эти конструкции по значению на четыре типа и сделали количественный анализ (табл. 2).

Характеристика рассматриваемых конструкций с точки зрения их количества позволяет сказать, что соответствия четырех типов «как» и его слитных конструкций различны. Союз причины *так как* наиболее часто соответствует китайским эквивалентам “因为” (*yinwei*), процентная норма — 96.6%; в то время как временные союзы (четвертый тип) реже соответствуют их китайским эквивалентам, процентная норма — 64.5%; процентная норма сравнительных союзов *как, как будто, подобно тому как* и его китайских эквивалентов — 32.8%, тут проявляется тенденция нулевого соответствия; а союз *как* возникает только 21 раз, в том числе 10 соответствий — компенсация.

Количественный анализ позволяет сказать, что каждый тип конструкции «как» проявляет разные тенденции соответствия: нулевое соответствие, соответствие и компенсацию. И поэтому мы полагаем, что соответствие «как» и его присоединительных конструкций характеризуется смешанностью, причина которой обуславливается разными синтаксическими отношениями, выражаемыми союзом «как» и его конструкциями: они отражают сопоставительное, временное отношение и отношение причины, условия. Каждое синтаксическое отношение переводится по-разному.

2.2. Соответствие слитных конструкций с союзом «как»:

а) в переводном языке существует соответствие первого слова слитной конструкции, а отсутствует соответствие второго слова, например: в конструкции *так...*, *как*, только *так* было переведено китайское слово “一样” (*yiyang*), а *как* было пропущено в переводе. Такой перевод в данной статье рассмотрен как «соответствие первой части»:

(5) *Характерно, что самая маленькая средневековая пародия всегда построена так, как если бы она была обломком целого и единого комического мира* (值得注意的是, 中世纪最小的戏仿作品也总是一样创作出来, 如果它是完整、统一的滑稽世界的断片);

Таблица 2

Соответствие союза «как» и его присоединительных конструкций в корпусе

		Соответственные слова или словосочетания	Количество	Процентная норма соответствия, %
Как, как будто, подобно тому как	Соответствие	像, 好像, 正如, 作为 xiang, haoxiang, zhengru, zuowei	415	62.2
	Нулевое соответствие	—	119	17.8
	Компенсация	是, 可能 shi, keneng	134	20
	Итог		668	100
Так как	Соответствие	因为 <i>yinwei</i>	258	96.6
	Нулевое соответствие		9	3.4
	Компенсация		0	0
	Итог		267	100
Как только	Соответствие	只有, 只是 <i>zhiyou, zhishi</i>	7	33.3
	Нулевое соответствие		4	19.1
	Компенсация	除了, 才 <i>chule, cai</i>	10	47.6
	Итог		21	100
Перед тем как, после того как, до того как, как вдруг, с тех пор как, по мере того как,	Соответствие	在... ..之前, 在... ...时, 在... ..之后, 从... ..开始, zai... ..zhiqian, zai... ..shi, zai... .. zhihou, cong... .. kaishi	167	64.5
	Нулевое соответствие		67	25.9
	Компенсация	而, 才 <i>er, cai</i>	25	9.6
	Итог		259	100

б) в переводном языке существует соответствие второго слова слитной конструкции, а отсутствует соответствие первого слова, например: в конструкции *как..., так и*, только *так и* было переведено китайское слово “以及” (*yǐwéi*), а *как* было опущено в переводе. Такой перевод в данной статье рассмотрен как «соответствие второй части»:

(6) *ИРА прибегала к террористическим актам как на территории Ольстера, так и в других районах страны*(爱尔兰共和军曾在奥爾斯特以及英国其他地区实施过恐怖行动);

в) в переводном языке существует соответствие и первого, и второго слова слитной конструкции, например: в конструкции *как..., так и*, *как* было переведено китайское слово “无论” (*wúlun*), а *так и* было переведено китайское слово “还是” (*háishi*). Такой перевод в данной статье рассмотрен как «соответствие»:

(7) *Из локального явления, известного и ранее в отдельных странах, он превратился в не признающее государственных границ глобальное транснациональное движение, как по составу участников, так и по географии проведения операций*(无论从其参与者的成分,还是从其进行活动的地区来说,都已从以往只发生在某些国家的局部现象演变成为一种不承认国界的全球跨国活动);

г) в переводном языке отсутствует соответствие и первого, и второго слова слитной конструкции. Такой перевод в данной статье рассмотрен как «нулевое соответствие»:

(8) *Поэтому обращение Вебера к “понимающей социологии” выражало его стремление создать науку о социальном действии, способную решать практические задачи в важнейших областях социальных отношений, прежде всего таких, как политика и управление*(所以维贝尔开始搞“理解社会学”,这表明他渴望创立一门社会行为学,能够解决社会关系最重要领域的实际任务,首先就是政策与管理。);

д) в переводном языке отсутствует соответствие и первой, и второй частей слитной конструкции, но конструкции заменяются далеким от оригинала тем или иным элементом, но формально соответствующим оригиналу, при этом пропускается то или иное слово, словосочетание и т.п. Например: *так..., как* не была переведена прямо как “如此... .., 就像” (*rúci... .., jiùxiàng*), а заменяется на “得” (*dé*) «служебное слово, которое соединяет глагол и дополнение». Такой перевод в данной статье рассмотрен как «компенсация»:

(9) *Это «реверсивное» воздействие, или обратная связь, будучи зачастую важным, все же не так существенно, как это может показаться вначале.* (这种“反演性”的影响,或逆向联系往往是很重要的,当然不象它当初表现得那样重要。)

Используя “Wordsmiths”, мы получили данные, что количество употребления союза «как» и его присоединительных конструкций в корпусе — 676 раз, в том числе: *как... так и...*, *так (ой)...* *как...*, *не... как...*, *не успел... как...* и др. Мы разделили эти конструкции по значению на три типа и сделали количественный анализ (табл. 3).

Характеристика рассматриваемых конструкций с точки зрения их количества позволяет сказать, что соответствия трех типов слитных конструкций различны. Соединительный союз *как, так и* наиболее часто соответствует его китайским эквивалентам “无论... 还是, 既... 也” (*wulun... haishi, ji... ye*), процентная норма — 46%; в то время как устойчивые конструкции (третий тип) *не... как...*, *не успел... как...*, *достаточно... как...*, *кроме... как...* проявляют тенденцию «соответствие второй части» и «соответствие первой части», процентная норма — 35.4% и 31.6%; наиболее используемое соответствие конструкции *так(ой)...* *как...* — нулевое соответствие, процентная норма — 44.7%.

Из количественного анализа мы полагаем, что как и соответствие присоединительных конструкций, так и соответствие слитных конструкций также характеризуется «смешанностью». Во-первых, причиной «смешанности» является разница в синтаксических отношениях, которые выражают слитные конструкции «как». Конструкция первого типа выражает отношение присоединения, а второго типа — степени/образа действия, третьего — устойчивые конструкции, выражающие отношения условия, присоединения или времени. Эти отношения русского языка по-разному соответствуют синтаксическим отношениям в китайском языке. Во-вторых, причина «смешанности» заключается в разных особенностях употребления конструкций русского и китайского языков. Например, в русском языке принято использовать слитную конструкцию *так(ой)...* *как...*, а ее эквиваленты “如此... 以致” (*ruci... yizhi*) в китайском употребляются реже, чем отдельное слово “这样” (*zheyang*). Прямой букв. перевод *так(ой)...* *как...* в китайской конструкции “如此... 以致” (*ruci... yizhi*) способствует «отчуждению» перевода.

3. Иностранизация предложений с союзом «как»

«Переводчик, перенося синтаксические особенности исходного текста в рамки целевого языка, изменяет формы целевого языка, что представляет собой синтаксическую иностранизацию»¹⁵.

¹⁵ Цинь Хунъю. Фаньй чжундэ цзюйфа ихуа юй гуйхуа (Синтаксическая иностранизация и доместикация в переводе). Вайюй цзяосюэ юй яньцзю. 2000. Вып. 32. № 5. С. 368–373.

Соответствие слитных конструкций с союзом «как» в корпусе

		Соответственное слово и словосочетание	Количество	Процентная норма соответствия, %
Как... так и...	Соответствие первой части	一样 <i>yiyang</i>	8	2
	Соответствие второй части	以及 <i>yiji</i>	98	24.2
	Соответствие	无论... ..还是, 既... ..也 <i>wulun... ..haishi, ji... ..ye</i>	179	46
	Нулевое соответствие		12	3
	Компенсация	和、顿号 <i>he, dunhao</i>	92	23.7
	Итог		389	100
Так(ой)... как...	Соответствие первой части	一样, 这样, 很, 十分 <i>yiyang, zheyang, hen, shifen</i>	6	2.9
	Соответствие второй части	以致, 从而, 使得 <i>yizhi, conger, shide</i>	29	13.9
	Соответствие	如此... ..以致, 非常... ..所以 <i>ruci... ..yizhi, feichang... ..suoyi</i>	37	17.8
	Нулевое соответствие		93	44.7
	Компенсация	得 <i>de</i>	43	20.7
	Итог		208	100
Не... как..., не успел... как..., достаточно... как..., кроме... как...	Соответствие первой части	不是, 没有, 没来得及, 足以, 除了 <i>bushi, meiyou, meilai, deji, zuyi, chule</i>	25	31.6%
	Соответствие второй части	而是, 就是, 另外 <i>ershi, jiushi, lingwai</i>	28	35.4
	Соответствие	不是... ..正是, 没有... ..就, 足够... ..以致, 除了... ..还有 <i>bushi... ..zhengru, meiyou... ..jiu, zugou... ..yizhi, chule... ..haishi</i>	13	16.5
	Нулевое соответствие		4	5
	Компенсация	太, 马上 <i>tai, mashang</i>	9	11.4
	Итог		79	100

В отличие от предложений целевого китайского языка предложения с союзом «как» имеют следующие особенности:

1) постпозиция придаточного предложения. Как правило, прямой перевод с таких предложений ведет к изменению главных и придаточных предложений китайского языка. Количество постпозитивных предложений в переводном китайском языке больше, чем в целевом языке;

2) идиоматические конструкции. Прямой перевод с данных конструкций ведет к изменению особенности структуры переводного языка, который стремится к оригинальному, а не к целевому языку.

Как видно из табл. 2 и 3, по структуре и содержанию слово “正如” (*zhengru*) соответствует русским конструкциям «как, как будто, подобно тому как», “因为” (*yinwei*) — «так как». “如此 (*ruci*).……以致 (*yizhi*)” соответствуют русским конструкциям «так(ой)... как...», а “没有(*meiyou*).……就 (*jiu*)” — «не... как..., не успел... как...» Постпозиция придаточных предложений со словами “正如” (*zhengru*) (сравнительные придаточные) и “因为” (*yinwei*) (придаточные причины) в параллельном и сопоставимом корпусе приводятся в табл. 4 и 5; сопоставление идиоматических конструкций с конструкциями “如此 (*ruci*).……以致 (*yizhi*)” и “没有 (*meiyou*).……就 (*jiu*)” в обоих корпусах демонстрируется в табл. 6.

Таблица 4

Постпозиция придаточных предложений с “正如” (*zhengru*)

	Итог	Постпозиция	Коэффициент постпозиции, %
Корпус переводного текста	376	78	20.7
Сопоставимый корпус	329	54	16.4

Таблица 5

Постпозиция придаточных предложений с “因为”

	Итог	Постпозиция	Коэффициент постпозиции, %
Корпус переводного текста	559	131	23.4
Сопоставимый корпус	508	87	17.1

Частота идиоматических конструкций

Идиоматические конструкции, соответствующие конструкции с союзом «как»	Корпус переводного текста	Корпус непереводных текстов
如此……以致 (<i>ruci... ..yizhi</i>)	49	40
没有……就 (<i>meiyou... ..jiu</i>)	26	11
Итого	75	51

3.1. Постпозиция придаточного предложения с “正如 (zhengru)” и “因为 (yinwei)”. Как видно из табл. 4 и 5, коэффициент постпозиции придаточных предложений со словом “正如 (zhengru)” в переводном языке выводится делением 78 на 376, что дает 20.7%, а в целевом языке он равняется частному от деления 54 на 329 и дает 16.4%, что значительно ниже, чем в переводном языке, как, впрочем, и для постпозиции придаточных со словом “因为 (yinwei)” (17. 1% в целевом языке против 23.4% в переводном языке). Таким образом, отметим, что коэффициент постпозиции придаточных предложений в целевом языке выше, чем в переводном, а проявление универсалии «иностранизации» наблюдается чаще.

Расположение придаточной части перед главной представлено в литературном китайском языке. Исследуя изменение порядка сложных придаточных предложений после Движения 4-го мая, Хэ Янь¹⁶ отметил, что постпозиция придаточных предложений — это «грамматическая европеизация» китайского языка. Другие китайские ученые¹⁷ также поддерживают его точку зрения. Вслед за их работами, мы полагаем, что в порядке придаточных предложений со словами “正如 (zhengru)” и “因为 (yinwei)”, рассматриваемых в данной работе, наблюдается также явление синтаксической иностранизации. Эти два типа предложения были переведены с русских предложений с союзом «как», так что «иностранизация» — это следствие эффекта проникновения языка оригинала.

¹⁶ Хэ Ян. Сяньдай ханьюй оуфа юйфа сяньсян яньцзю (Анализ европеизации грамматики современного китайского языка). Пекин, 2008.

¹⁷ Чжу Дэси. Юйфа цзяньи (Раздаточный материал по грамматике). Пекин, 2009; Ван Ли. Чжунго юйфа лилунь (Теория грамматики китайского языка) // Ван Ли вэньцзи (Сборник статей Ван Ли). Т. 1. Цинань, 1984. С. 141.

3.2. Идиоматические конструкции с “如此(ruci)... ...以致(yizhi)” и “没有(meiyou)... ...就(jiu)”. Как видно из табл. 3, конструкции “如此 (ruci)... ...以致(yizhi)” (выражает отношение степени / образа) и “没有 (meiyou)... ...就 (jiu)” (выражает отношение времени) были прямо переведены с русских идиоматических конструкций. В китайском языке принято использовать слова “以致(yici)” и “就(jiu)”. Частота данных двух конструкций в переводном и целевом языке отображается в табл. 6.

Как правило, перевод ведет к увеличению количества идиоматических союзов. В китайском же языке идиома формирует относительно закрытые конструкции. Подвергаясь влиянию открытых конструкций русского языка, особенно слитных конструкций с союзом «как», длина конструкций в переводном языке имеет тенденцию к увеличению. Таким образом, в переводном тексте проявляются особенности, характерные для исходного языка, иными словами, наблюдается явление иностранзации.

Изучаемое в данном разделе явление иностранзации относится к категории «многогранной европеизированной грамматики»¹⁸. Хотя обсуждаемые синтаксические функции присутствуют в текстах на китайском языке, но в полной мере их преобладание проявляется только под влиянием индоевропейских языков¹⁹. При этом истоки европеизации, по мнению ряда ученых, кроются именно в переводе²⁰.

Для русского языка характерна постпозиция придаточного предложения. Однако в китайском языке придаточные предложения могут находиться лишь в препозиции, при этом отсутствуют показатели связи между придаточным и главным предложениями, а использование идиомов продлевает конструкции. В этом случае увеличение длины конструкции непременно ведет к понижению читаемости.

4. Выводы

В рамках изучения универсалий перевода для предложений с союзом «как» переводной язык рассматривается в двух аспектах: соответствия и иностранзации.

¹⁸ Хэ Ян. Цун сяньдай ханьюй цзецы чжун дэ оухуа сяньсян кань цзяньцзе юйянь цзечу (Анализ контакта языков при европеизации предлогов современного китайского языка) // Юйянь вэньцзы инъюн. 2004. № 4. С. 82–89.

¹⁹ Там же. С. 82–89.

²⁰ См.: Се Яоцзи. Сяньдай ханьюй оухуа юйфалунь (Основы европеизации грамматики китайского языка). Гонконг, 1990.

Количественное изучение соответствий перевода конструкций с союзом «как» в корпусе позволило сделать следующие выводы:

- соответствие данных конструкций русского и китайского языков характеризуется «смешанностью»;

- статистический анализ постпозиции придаточных предложений и идиоматических конструкций с оборотом «как» показал, что в переводном языке наблюдается также иностраннизация грамматических функций;

- разница между синтаксисом двух языков. В русском языке «в целом бессоюзие более свойственно разговорной и афористической художественной речи. Союзная же связь характеризует книжную, особенно научную и официально-деловую речь...»²¹ Языковые материалы нашего корпуса — монографии гуманитарной науки — относятся к книжной речи, которая характеризуется союзной связью. Китайский же язык отличается бессоюзием независимо от стиля речи²². В случае, если переводчики пропускают союзы для соответствия перевода нормам китайского языка, то, очевидно, что такой метод неизбежно ведет к частичному, нулевому соответствию. Если же переводчики сохраняют союзы для соответствия перевода нормам русского языка, то такой метод приведет к соответствию. Использование союзов русского языка проникает в переводный текст и ведет к иностраннизации переводного языка.

Перспективу нашего исследования может составить изучение данной проблемы на более широком языковом материале за счет привлечения к анализу различных конструкций с другими союзами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. С. 240.
2. Захарова Л.Д. Соответствие. URL: <http://www.refegrad.ru/index.php?id=667> (дата обращения: 31.10.2015).
3. Кириллова А.Е. Соответствия на уровне актуального синтаксиса при переводе художественных текстов с японского языка на русский // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 2. С. 46–54.
4. Кожина М. Н. Стилистика Русского языка. М., 1983. 462 с.
5. Основные понятия переводоведения (отечественный опыт): Терминологический словарь-справочник. М., 2010. С. 260.

²¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1983. С. 462.

²² См.: Чжу Дэси. Юйфа цзяньи (Раздаточный материал по грамматике). Пекин, 2009; Ван Ли. Чжунго юйфа лилунь (Теория грамматики китайского языка) // Ван Ли вэньцзи (Сборник статей Ван Ли). Т. 1. Цинань, 1984. С. 141.

6. *Tao Ю., Захаров В.П.* Разработка и использование параллельного корпуса русского и китайского языков // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. 2015. № 4. С. 18–29.
7. *Умерова М.В.* Переводческие соответствия: типология, виды, использование в текстах переводов // Вопросы филологических наук. 2011. № 6. С. 124–129.
8. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Учебное пособие. М., 1983. С. 303.
9. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988. С. 364.
10. *Baker M.* Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // M. Baker, G. Francis and E. Tognini-Bonellis (eds.) Text and Technology: In Honor of John Sinclair. Amsterdam, 1993. P. 243.
11. *Baker M.* Corpus-based view of similarity, difference in translation // International Journal of Corpus Linguistics. 2004. № 2. P. 167–193.
12. *Frawley W.* Prolegomenon to a theory of translation // Frawley W. (Ed.). Translation: Literary, Linguistic and Philosophical Perspectives. London; Toronto, 1984. P. 159–175.
13. *Laviosa S.* Corpus-Based Translation Studies. Amsterdam; New York, 2002.
14. *Olohan M.* Introducing Corpora in Translation Studies. London; New York, 2004.
15. *Schäffner C. and Adab B.* The Idea of the hybrid text in translation: Contact as conflict // Schäffner C. and Adab B. (Eds.). Across languages and cultures. Special Issue on Hybrid Texts and Translation, 2001. P. 167–180.
16. *Toury G.* Interlanguage, its manifestations in translation // Meta. 1979. № 2. P. 223–231.
17. *Ван Ли.* Чжунго юйфа лилунь (Теория грамматики китайского языка) // Ван Ли вэньци (Сборник статей Ван Ли). Т. 1. Цинань, 1984. С. 141.
18. *Gao Минкай.* Ханьюй юйфа лунь (Грамматика китайского языка). Пекин, 1986. С. 354.
19. *Се Яоцзи.* Сяньдай ханьюй оухуа юйфалунь (Основы европеизации грамматики китайского языка). Гонконг, 1990.
20. *Хэ Ян.* Цун сяньдай ханьюй цзецы чжун дэ оухуа сяньсян кань цзяньцзе юйянь цзечу (Анализ контакта языков при европеизации предлогов современного китайского языка) // Юйянь вэньцзы инъюн. 2004. № 4. С. 82–89.
21. *Хэ Ян.* Сяньдай ханьюй оуфа юйфа сяньсян яньцзю (Анализ европеизации грамматики современного китайского языка). Пекин, 2008.
22. *Цинь Хуньу, Ван Кэфэй.* Цзюю юляоку дэ фаньи юйянь фэньси — и “so...that” дэ ханьюй дуйин цзегоу вэйли (Параллельный анализ переводов на основании сопоставимого корпуса — конструкция “so...that” и ее китайские эквиваленты) // Сяньдай вайюй. 2004. № 1. P. 40–48.
23. *Цинь Хуньу.* Фаньи чжундэ цзюйфа ихуа юй гуйхуа (Синтаксическая иностраннизация и доместикация в переводе) // Вайюй цзясюэ юй яньцзю. 2000. Вып. 32. № 5. С. 368–73.
24. *Чжу Дэси.* Юйфа цзяньи (Раздаточный материал по грамматике). Пекин, 2009.

Tao Yuan

ANALYSIS OF UNIVERSAL OF SENTENCES WITH THE CONJUNCTION “KAK” ON THE BASIS OF THE PARALLEL CORPUS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

School of Foreign Languages, Shaanxi Normal University

No.199, South Chang'an Road, Yanta Distric, Xi'an 710062, China

On the basis of Russian-Chinese parallel corpora (with a focus on academic texts of social science and humanity arts), this paper has conducted research on the universal of *как* structures in two aspects: equivalence and foreignization. We

hypothesize that such equivalence has “mixed-up” features. In order to testify such hypothesis we have 1) classified Russian sentence patterns introduced by *как* into seven kinds, with four being “integral” (e.g. *so that* pattern) and three being “split” (e.g. *so...that* pattern). We conducted statistical analyses of Russian *как* structures and their Chinese equivalents and found that equivalence distributions of such structures in two languages are different, with Type Two and Four in “integral” group and Type One in “split” group having the maximum equivalence in two languages. 2) We testified foreignization hypothesis by comparing the distributions of three Chinese structures (typical equivalents of *как* patterns) in both translational corpus and comparable corpus: 正如 (*zhengru*, just as) and sentence-rear-placed 因为 (*yinwei*, for), idiomatic structure 如此 以致 (*ruci...yizhi*, so...that, denoting degree/manner) and 没有 就 (*meiyou...jiu*, if not...then). In other words, translators are likely to follow the convention of source language (here Russian) rather than target language (here Chinese) in their translation.

Key words: *как* structures; translation equivalence; integral sentence pattern; split sentence pattern.

About the author: *Yuan Tao* — PhD (philology), professor of Russian Department, School of Foreign Languages, Shaanxi Normal University, Xi'an City, Shaanxi Province, People's Republic of China, 710161 (e-mail: tao1973@mail.ru).

REFERENCES

1. Barhudarov L.S. *Jazyk i perevod (Voprosy obshhej i chastnoj teorii perevoda)*. (Language and Translation (Questions of General and Special Theory of Translation). Moscow, 1975.
2. Kirillova A.E. *Sootvetstviya na urovne aktual'nogo sintaksisa pri perevode hudozhestvennyh tekstov s japonskogo jazyka na russkij* (A Study on Syntactical Equivalence of literary Texts Translation from Japanese into Russian). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye*, 2012, № 2, pp. 46–54.
3. Kozhina M.N. *Stilistika Russkogo Jazyka* (Stylistics of the Russian Language). Moscow, 1983.
4. *Osnovnyeponjatija perevodovedenija (otechestvennyj opyt): Terminologicheskij slovar'-spravochnik* (Basic Concepts in Translational Studies: A Dictionary of Translational Terms). Moscow, 2010.
5. Tao Y., Zaharov V.P. *Razrabotka i ispol'zovanie parallel'nogo korpusa russkogo i kitajskogo jazykov* (The Development and Use of Russian-Chinese Parallel Corpus). *Nauchno-technicheskaya informaciya. Series 2, Informacionnye process i sistemy*, 2015, № 4, pp. 18–29.
6. Shvejcer A.D. *Teorija perevoda: Status, problemy, aspekty* (Translation Theories: Positions, Issues and Perspectives). Moscow, 1988, p. 364.
7. Umerova M.V. *Perevodcheskie sootvetstviya: tipologija, vidy, ispol'zovanie v tekstah perevodov* (Translational Equivalence: Its Categories and Application in Translational Texts). *Voprosy filologicheskikh nauk*, 2011. № 6, pp. 124–129.
8. Fedorov A.V. *Osnovy obshhej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Uchebnoe posobiye* (A Brief Introduction to Translational Theories: Linguistic Issues. Textbook). Moscow, 1983, p. 303.
9. Zakharova L.D. *Sootvetstvie* (Equivalence). URL: <http://www.refegrad.ru/index.php?id=667> (Retrieval Date: 31.10.2015).
10. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // M. Baker, G. Francis and E. Tognini-Bonellis (Eds.). *Text and Technology: In Honor of John Sinclair*. Amsterdam, 1993, pp. 233–250.

11. Baker M. Corpus-based view of similarity, difference in translation. *International Journal of Corpus Linguistics*. 2004, № 2, pp. 167–193.
12. Frawley W. Prolegomenon to a theory of translation // W. Frawley (Ed.). *Translation: Literary, Linguistic and Philosophical Perspectives*. London, Toronto, 1984, pp. 159–175.
13. Laviosa S. *Corpus-Based Translation Studies*. Amsterdam; New York, 2002.
14. Olohan M. *Introducing Corpora in Translation Studies*. London; New York, 2004.
15. Schäffner C. and Adab B. (Eds.). *Across languages and cultures. Special Issue on Hybrid Texts and Translation*, 2001, pp. 167–180.
16. Toury G. Interlanguage, its manifestations in translation. *Meta*, 1979, № 2, pp. 223–231.
17. Gao Mingkai. *Hanyu yufa lun (Study on Chinese Grammar)*. Beijing, The Commerce Press, 1986, p. 354.
18. He Yang. Cong xiandai hanyu jieci zhong de ouhua xianxiang kan jianjie yuyan jiechu (*A Study of the Phenomenon of Europeanized Preposition in Modern Chinese*). *Yuyan wenzi yingyong*, 2004, № 4, pp. 82–89.
19. He Yang. *Xiandai hanyu ouhua yufa xianxiang yanjiu (On Europeanization of Grammar in Modern Chinese)*. Beijing, Commerical Publishing House, 2008.
20. Qin Hongwu. Fanyi zhongde jufa yihua yu guihua (*On syntactic foreignization and domestication in translation*). *Waiyu jiaoxue yu yanjiu*, 2000, vol 32. № 5. C. 368–73.
21. Qin Hongwu and Wang Kefei. Jiyou yuliaoku de fanyi yuyan fenxi — yi “so...that” de hanyu duiying jieyou wei li (*Parallel Corpora-based Analysis of translations — The English “so...that” structure and its Chinese equivalents in focus*). *Xiandai Waiyu*. 2004, № 1, pp. 40–48.
22. Wang Li. *Zhongguo yufa lilun (Theory of Chinese Grammar)*. *Collected Works of Wangli* (Vol. 1). Jinan, 1984, p. 141.
23. Xie Yaoji. *Xiandai hanyu ouhua yufalun (A brief introduction to Europeanization of grammar in modern Chinese)*. Hong Kong, 1990.
24. Zhu Dexi. *Yufa jiangyi (Handouts on Grammar)*. Beijing, 2009.

Н.Г. Румак

ПОЛИСЕМИЧНЫЕ ОНОМАТОПОЭТИЧЕСКИЕ СЛОВА В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

В данной статье анализируются многозначные ономатопозитические слова японского языка с точки зрения системности их значений. На основании изучения значений 371 многозначной ономатопозитической единицы из «Толкового японско-русского словаря ономатопозитических слов» автор описывает несколько парадигм развития значений полисемичных единиц — как *гисэй-го*, так и *гитайго* (звукоподражательных и звукоизобразительных единиц). В статье показано, что значение многозначного ономатопозитического слова, как правило, развивается от конкретного к более абстрактному, например, от описания звука к описанию ассоциирующегося с этим звуком движения или от описания образа или состояния, ассоциирующегося с движением, к описанию человеческих чувств и эмоций, уподобленных этому состоянию. Подтверждается существование некоторых универсальных парадигм развития значения многозначных слов, в частности, метафорических или метонимических переносов значения.

Ключевые слова: японский язык; ономатопозитическая лексика; семантика; полисемия.

«Большой энциклопедический словарь. Языкознание» определяет полисемию как «наличие у единицы языка более одного значения — двух или нескольких»². Не все ученые допускают наличие в слове больше, чем одного значения — так, часто приводят замечание Л.В. Щербы, который считал, что существует «столько слов, сколько фонетическое слово имеет значений». Впрочем, если разграничить понятия «лексема» (слово, взятое в одном лексическом значении) и «вокабула» (слово, взятое в совокупности лексических значений),

Румак Наталья Григорьевна — доцент кафедры японской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: koyamaneko@yandex.ru).

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Языковые системы народов Азии и Африки: особенности и проблематика».

² Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. С. 382.

как это делает, например, И.Ф. Вардуль³, то противоречие исчезает. Наличие у многозначных слов, во-первых, общих элементов смысла — сем, а во-вторых, существование между значениями многозначного слова определенной связи, т.е. их системные отношения⁴, дает основание считать их значениями одного слова⁵.

При категоризации оноματοпоэтических слов (яп. *гисэйго* «подражание голосу», *гионго* «подражание звуку», *гитайго* «подражание состоянию», *гийёго* «подражание образу», *гидзёго* «подражание чувствам», *канкаку* «ощущения») часто отмечается, что в некоторых случаях сложно определить категориальную принадлежность той или иной оноματοпоэтической единицы, так как она имеет разные значения, в каждом из которых может быть отнесена к разным категориям. Так, в «Толковом японско-русском словаре оноματοпоэтических слов»⁶ из 746 словарных статей 371 (почти половина) являются многозначными, имея два и более (до шести) значений (необходимо отметить, что оноματοпоэтические слова в японском языке, строго говоря, несамостоятельны и реализуют свое лексическое значение, как правило, только в сочетаниях с глаголами⁷; в данной статье рассматриваются именно конкретные реализации значений оноματοпоэтических единиц, однако здесь они определяются как отдельные лексические значения многозначных единиц).

Большинство исследователей относит оноματοпоэтические слова к наречиям как единицы, определяющие глаголы (см., например: [Черевко, 1964]). А.А. Пашковский же указывает, что «среди других знаменательных частей речи наречия характеризуются минимальной полисемантичностью»⁸. В своей статье А.А. Пашковский говорит о «естественных, регулярных процессах распространения значений»⁹,

³ Вардуль И.Ф. Место семантики в лингвистическом описании // Проблемы семантики. М., 1974. С. 12–24. Цит. по: Панина А.С. Семантические критерии при описании неоднозначной лексики: к проблеме разграничения омонимии, полисемии и моносемии // Актуальные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И.Ф. Вардуля. М., 2005. С. 349–358.

⁴ Панина А.С. Семантические критерии при описании неоднозначной лексики: к проблеме разграничения омонимии, полисемии и моносемии // Актуальные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И.Ф. Вардуля. М., 2005. С. 349–358.

⁵ Большой энциклопедический словарь. Языкознание. С. 382.

⁶ Румак Н.Г., Зотова О.П. Толковый японско-русский словарь оноματοпоэтических слов. М., 2012. Далее — ТСОС.

⁷ Быкова С.А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М., 1985. С. 22.

⁸ Пашковский А.А. Емкость японских слов // Слово в японском языке. М., 1980. С. 197.

⁹ Там же.

выделяя для наречий такие парадигмы, как 1) постепенность и завершенность действия; 2) повторность и дополнительность действия; 3) акцентирование утверждения и отрицания; 4) объективная и субъективная характеристика действия¹⁰.

Ономатопозитические слова, имеющие, как правило, ограниченную сочетаемость с глаголами, видимо, всё-таки отличаются от большинства наречий японского языка. Однако значения полисемичных ономатопозитических единиц, как правило, также развиваются по общим правилам, от более конкретного к более абстрактному, путем метафорического и/или метонимического переноса, подтверждая предположение А.А. Пашковского о том, что «самые общие принципы распространения значений, по-видимому, универсальны»¹¹. Возможно, именно поэтому среди многозначных ономатопозитических слов больше всего единиц, являющихся в одном из значений звукоподражаниями (в ТСОС 297 из 371 рассмотренной многозначной единицы). Очевидно, можно утверждать, что максимально конкретным «образом» является передача звука (голосов человека или животного, звуков живой или неживой природы, звуков, возникающих в результате движений предметов).

Из почти трехсот многозначных ономатопозитических единиц — звукоподражаний подавляющее большинство демонстрируют следующее развитие значения: от изображения звука, вызванного каким-либо движением или действием, к обозначению самого этого движения и далее — к обозначению действия, связанного с этим движением. Некоторые единицы также обозначают ощущения, появляющиеся при совершении этого действия, либо описывают действия и/или ощущения в переносном значении, уподобляя работу человеческого организма или организации работе механизма.

Например:

закугаку: (~ *ото-о татэру* «издавать звук»¹²) повторяющийся звук, возникающий при существовании помехи или препятствия (*звук*); (~ *синдо*: *-суру* «дрожать, вибрировать») дрожание твердых предметов при отсоединении вставленных друг в друга деталей (*движение, приводящее к появлению звука*); (~ *фуруэру* «дрожать») дрожание частей тела, особенно суставов, от холода,

¹⁰ Там же. С. 202.

¹¹ Там же.

¹² В скобках приводится японский глагол, в сочетании с которым и реализуется рассматриваемое значение ономатопозитической единицы. Примеры ономатопозитических единиц и их сочетаний с глаголами, а также их лексические значения приводятся по словарю ТСОС.

усталости, чрезмерной физической нагрузки, а также от страха или напряжения (*уподобление движения частей тела движениям деталей механизма*); (~ *угоку* «двигаться, работать») невозможность осуществлять нормальную работу механизма при возникновении такого препятствия (*состояние, связанное с движением, в результате которого возникает этот звук*);

катинкати́н: (~ *нару* «издавать звук») повторяющийся с небольшими промежутками звук столкновения твердых предметов (*звук*); (~ *коору* «затвердевать») состояние крайнего высыхания содержащих жидкость мягких предметов (*состояние, приводящее к появлению описанного звука*); (~ *кинтё́:-суру* «находиться в напряжении») состояние человека, при котором тело сжато и напряжено (*уподобление состояния человека состоянию предмета*);

су:су:: (~ *нэбики-суру* «сопеть») звук при продолжительном выходе воздуха наружу через тонкое отверстие (*звук*); (~ *нукэру* «проходить насквозь») выход воздуха наружу через такое отверстие (*движение, вызывающее описанный звук*); (~ *суру* «обдывать») ощущение холода при движении воздуха внутрь и наружу (*ощущение, связанное с описанным движением*); (~ *сусуму* «двигаться вперед») безостановочное и беспрепятственное продвижение вперед (*движение, подобное движению воздуха*).

Здесь нужно сделать оговорку. Несмотря на то что в данной статье используется термин «развитие значения», подразумевающий векторную направленность, а значит, упорядоченность процесса, значения единиц в словаре не всегда расположены в указанном порядке. При создании словаря ТСОС авторы опирались на структуру японского «Словаря употребления звукоподражательных и звукоизобразительных слов». Авторы японского словаря (Т. Атода и К. Хосино) указывают, что в основном очередность значений устанавливалась именно по принципу движения от конкретного аудио- или визуального восприятия к абстрактному (например, от звука к движению и т.д.)¹³. Однако можно заметить, что в некоторых случаях данный порядок нарушается. Например, у единицы *пинпин* первым идет значение звукоподражания (~ *хадзика* «щёлкать» (при натяжении)), вторым — визуальное или тактильное ощущение (~ *хинпару* «сильно натягивать»), третье значение описывает на-

¹³ См.: Атода Т., Хосино К. Гионго-гитайго цукаиката дзитэн (Словарь употребления звукоподражательных и звукоизобразительных слов). 2-е изд. Токио, 1995. Р. iv.

строение (~ *харицумэру* «нервы натянуты»), четвертое — физическое состояние человека (~ *гэнки (да)* «отменное здоровье, бодрость»), а пятое — снова является звукоподражанием (~ *хибику* «звенеть»); есть и шестое значение, описывающее физические либо эмоциональные ощущения человека, уподобленные болевым (~ *кандзиру* «остро чувствовать»). Единица *буцубуцу* также в четвертом значении (после описания звуков (~ *нидацу* «кипеть с бульканьем») и связанных с ними действий (~ *сасу* «протыкать»), а также визуального восприятия поверхности (~ *суру* «покрываться пупырышками»)) описывает звук (~ *цубуяку* «бубнить») и связанные с ним действия (~ *уттаэру* «роптать»).

Можно предположить, что в подобных случаях мы имеем дело не с линейным развитием значения, а с «ветвлением», при котором, например, у одной единицы есть два равнозначных (с точки зрения конкретности) значения, связанных с описанием звука, каждое из которых далее развивается уже линейно в рамках описанной выше парадигмы. При этом авторы словаря сначала демонстрируют линейное развитие первого значения, а затем переходят ко второму значению.

Необходимо отметить, что не у всех единиц наблюдается полная парадигма описанного развития значения, хотя у большинства из них присутствуют как минимум первые два значения: звук и движение, связанное с этим звуком (или вызывающее этот звук).

Некоторые звукоподражания демонстрируют иную парадигму развития значений. Например, одна и та же единица может описывать несколько сходных звуков:

хю:хю: звук быстрого ветра (~ *фуку* «завывать»), звук трения при прохождении пара или жидкости через узкое пространство (~ *кокю:-суру* «надрывно дышать»), а также звук трения при рассекании воздуха летящим предметом (~ *фуру* «рассекать со свистом») (отметим, что значение «рассекание воздуха летящим предметом» (~ *тобу* «лететь со свистом»), т.е. «движение, в результате которого возникает звук», также присутствует);

бирибири: (~ *нару* «дребезжать») звук звонка, свистка; звук энергичного разрывания тонкой натянутой бумаги или ткани (а также само такое разрывание) (~ *ябурэру* «рваться в клочья»); звук мелких продолжительных колебаний (а также сами такие колебания) (~ *синдо:-суру* «дребезжать, вибрировать»); эта же единица имеет значения «оцепенение после удара, продолжительное ощущение возбуждения от остроты и т.п.» (~ *сибирэру*

«покалывает») и «с лёгкостью поддающееся колебаниям из-за перенапряжения» (~ *суру* «(нервы) напряжены»), т.е. описывает «состояние, связанное с движением, в результате которого возникает звук»;

покопоко: (~ *ото-о татэру* «булькать») звук поднимающихся на поверхность жидкости и лопающихся пузырьков; звук изгибания лёгкого, твёрдого полого предмета (~ *хэкому* «щёлкать при изгибании») (а также само такое изгибание); также единица имеет значение «внезапное появление одного за другим либо существование в разных местах» (~ *араварэру* «вспухать» — «состояние, подобное появлению пузырьков в жидкости»);

конкон: звук легких ударов по деревянным предметам (~ *татаку* «постукивание»); продолжительный кашель (~ *сэки-о суру* «кашлять»); также выделяется значение «большое количество выпавшего снега или града» (~ *цумору* «навалило» — «степень выраженности состояния, связанного с движением, в результате которого возникает звук»).

Таким образом, можно выделить развитие значения по сходству (метафора) на основании общего признака, например, вибрирующие звуки *бирибири*, либо развитие значения по источнику возникновения звука (метонимия), например, свист *хю:хю:*. Кроме того, в некоторых случаях наблюдаются варианты развития значения: звук; действие как источник звука; ощущения от вызывающего описанный звук действия. При этом в тех случаях, когда одна и та же звукоподражательная единица описывает несколько сходных звуков, авторы словаря Т. Атода и К. Хосино первыми приводят значения, связанные с аудиальным восприятием, и только потом — те, которые демонстрируют развитие значения полисемичной единицы, видимо, рассматривая их как дополнительные.

Подобно приведенному выше примеру с единицей *конкон* «постукивание, покашливание» обнаруживаются также сравнительно немногочисленные случаи развития значения звукоподражательной единицы в наречие степени, очевидно, на основе метафорического переноса при уподоблении действия или состояния движению, связанному со звуком, и подчеркивании интенсивности этого действия или состояния, например:

гасат: (~*то ото-о татэру* «хрустеть») звук, издаваемый не очень тяжелыми сухими предметами при соприкосновении или разрушении; (~*то хэру/фуэру* «рухнуть/резко вырасти») изменение количества на значительную величину за один раз;

ун: (~то унару «стонать») громкий стон (звук); (~то осу «давить, поднатужившись») с силой производимое действие; (~то унадзуку «кивать») кивок, выражение согласия; (~то ару «куча, много») очень большое количество либо значительная степень выражения состояния людей, вещей;

закун: (~то отиру «упасть с грохотом») звук от удара быстро движущихся тяжелых предметов; (~то тоси-о тору «резко постареть») резкое и сильное перегибание, оседание, падение, отсоединение (тж. в переносном значении); (~то хэру «резко сократиться») резкое уменьшение, движение вниз общественных явлений.

Таким образом, для ономатопоэтических слов — звукоподражаний — можно выделить как минимум три типа развития значения:

1. Метонимическое и/или метафорическое, от конкретного к абстрактному: звук; движение, вызывающее этот звук; состояние или ощущение, вызванное этим движением; это же движение или состояние в переносном значении (в отношении человеческого организма или организации);

2. Метафорическое, по подобию: при описании различных по образованию, но сходных звуков;

3. Метафорическое, по интенсивности: от описания интенсивности звука к описанию интенсивного движения и степени происходящих изменений или интенсивности состояния.

Для многозначных ономатопоэтических слов, которые не являются звукоподражаниями, а описывают некие состояния (яп. *гитайго* «звукоизобразительные слова»), также прослеживаются сходные схемы развития значений, в первую очередь — метафорическое движение от «конкретного» к более «абстрактному». Например:

эттираоттира: (~аруку «тащиться») процесс затрудненного передвижения; (~хатараку «изо всех сил работать») процесс выполнения тяжелой работы;

гаттири: (~кумиау «крепко соединять») прочное соединение; (~дэкитэ иру «крепко сделан») уверенный результат; (~суру «прочный») прочность организации; (~сайфу-о нигиру «заправлять финансами») прочность финансового состояния;

гэссори: (~ясэру «исхудать») состояние крайней слабости, истощения; (~сиорэру «в полном унынии») резкое впадение в уныние, упадок духа;

дзимэдзимэ: (~симэру «отсыреть») большая степень сырости; (~курай «унылый») мрачность, отсутствие радости, свежести.

Можно отметить, что, по крайней мере, у части оноματοпоэтических единиц некоторые свойства предмета или тела переносятся на состояния, связанные с этими свойствами или возникшие в результате этих свойств, а эти физические состояния предметов уподобляются эмоциональным состояниям человека. Кроме того, в некоторых случаях наблюдается развитие значения с точки зрения интенсивности свойств или процесса.

Таким образом, для многозначных оноματοпоэтических слов — *гитайго* также можно выделить следующие парадигмы развития значения:

1. Метафорический перенос, от конкретного к абстрактному: конкретное движение — действие, связанное с этим движением;
2. Метафорический перенос по подобию: физическое состояние — душевное состояние либо состояние предмета — состояние человека или группы людей, уподобленное состоянию предмета;
3. Метонимический и/или метафорический перенос визуального, тактильного и т.п. восприятия на физические и душевные свойства: описание предмета через его качества или свойства — само физическое свойство — душевное свойство, уподобленное физическому;
4. Метафорический перенос от качеств к степени: свойство предмета — движение такого предмета — интенсивность свойств или движений предмета.

На основе анализа более чем трехсот многозначных оноματοпоэтических единиц можно сделать некоторые выводы, общие для звукоподражательных и звукоизобразительных единиц.

1. Полисемичные оноματοпоэтические единицы демонстрируют системность в развитии значений.

2. Эта системность проявляется в наличии нескольких устойчивых парадигм: 1) метонимический перенос ([звук]; движение, вызывающее звук; действие, сопровождающееся этим движением; свойства предмета — проявление этих свойств); 2) метафорический перенос (движение или состояние предмета; движение или состояние человека; физические свойства; душевные свойства); 3) метафорический перенос (движение или свойство; интенсивность движения или свойства; количественные выражения существования или изменения).

3. В целом развитие значений полисемантических оноματοпоэтических единиц подчиняется универсальным правилам развития значений многозначных слов при помощи метафорического или метонимического переноса.

Список литературы

1. *Атода Т., Хосино К.* Гионго-гитайго цукаиката дзитэн (Словарь употребления звукоподражательных и звукоизобразительных слов). Токио, 1995. 615 с.
2. *Быкова С.А.* Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М., 1985. 64 с.
3. *Вардуль И.Ф.* Место семантики в лингвистическом описании // Проблемы семантики. М., 1974. С. 12–24.
4. *Панина А.С.* Семантические критерии при описании неоднозначной лексики: к проблеме разграничения омонимии, полисемии и моносемии // Актуальные вопросы японского и общего языкознания: Памяти И.Ф. Вардуля. М., 2005. С. 349–358.
5. *Паиковский А.А.* Емкость японских слов // Слово в японском языке. М., 1980. С. 195–202.
6. *Румак Н. Г., Зотова О. П.* Толковый японско-русский словарь онomatopoэтических слов. М., 2012. 496 с.
7. *Черевко К.Е.* Наречия в системе частей речи современного японского языка // Вопросы японского языка / Под ред. И.Ф. Вардуля. М., 1971. С. 79–112.
8. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Под ред. В.Н. Ярцева. М., 1998. 687 с.

Natalia G. Rumak

POLYSEMIC ONOMATOPOETIC WORDS IN THE JAPANESE LANGUAGE

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

The paper discusses polysemic onomatopoetic words of the Japanese language. Certain models of the meaning development are found among 371 words from the “Japanese-Russian Dictionary of onomatopoetic words” including both *giseigo* and *gitaigo* (sound and image mimetic words). It is observed that the meaning of a polysemic onomatopoetic word is mostly developing from specific to more figurative and abstractive, for example from the description of a sound to the description of a movement associated with such sound, or from the description of shape or condition associated with movement to the description of human feeling and emotions paralleled to such condition. Existence of some universal features in the development of the meaning of polysemic words, such as metaphorical or metonymical transfer are confirmed.

Key words: Japanese language; onomatopoetic words; semantics; polysemy.

About the author: *Natalia G. Rumak* — PhD (philology), assistant professor of the Department of Japanese Philology, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: koyamaneko@yandex.ru).

References

1. *Atoda T., Hoshino K.* *Giongo-gitaigo tsukaikata jiten*. Tokyo, 1995, 2-nd ed., 615 p.
2. *Bykova S.A.* *Ustoichivye slovosochetania v sovremennom yaponskom yazyke* (Standard collocations in the modern Japanese language). Moscow, 1985, 64 p.
3. *Vardul I.F.* *Mesto semantiki v lingvisticheskom opisani* (Semantics in linguistic description). *Problemy semantiki* (Problems of semantics). Moscow, 1974, pp. 12–24.

4. Panina A.S. *Semanticheskie kriterii pri opisanií neodnoznachnoi leksiki: k probleme razgranicheniya omonimii, polisemii i monosemii* (Semantic criteria in description of ambiguous words: on the problem of distinction of homonymy, polysemy and monosemy). Aktualnye voprosy yaponskogo i obshego yazykoznania: Pamyati I.F. Vardulya (Actual problems of Japanese and General Linguistics: in memoriam of I.F. Vardul). Moscow, 2005, pp. 349–358.
5. Pashkovsky A.A. *Yomkost yaponskih slov* (Japanese words capacity). Slovo v yaponskom yazyke (Word in the Japanese language). Moscow, 1980, pp. 195–202.
6. Rumak N.G., Zotova O.P. *Tolkovy yaponsko-russki slovar onomatopoeticheskikh slov* (Dictionary of onomatopoeic words of the Japanese language). Moscow, 2012, 496 p.
7. Cherevko K.E. *Narechia v sisteme chastei rechi sovremennogo yaponskogo yazyka* (Adverbs in the system of parts of speech of the modern Japanese language). Issues of the Japanese language, Vardul I. F., ed. M., 1971, pp. 79–112.
8. Yartseva V.N., ed. *Bolshoi entsiklopedicheski slovar “Yazykoznanie”* (Large Encyclopedic Dictionary “Linguistics”). Moscow, 1998, 687 p.

Н.А. Строганова

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ПЕРВЫХ ЛЮБОВНЫХ ПОСЛАНИЙ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

Данная статья посвящена выявлению особенностей поэтики *восточно-ханьских посланий* (II в. н.э.) — первых стихотворных любовных посланий в истории китайской литературы. Рассматриваемые в статье произведения — стихотворение поэта Цинь Цзя «Посылаю супруге» (*Цзэн фу ши*), его трехчастный цикл «Оставаясь в родной области, посылаю супруге» (*Лю цзюнь цзэн фу ши*) и стихотворение неизвестного автора «Дочь *шаофу* Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» (*Цуй шаофу нуй цзэн Лу Чун ши*) — ранее еще ни разу не переводились на русский язык и не становились предметом изучения в отечественной синологии. В качестве основных параметров комплексного анализа произведений выбраны стихотворная форма, особенности композиции, темы, мотивы и типы связи между ними, реализация жанровых признаков послания, присутствие/отсутствие в стихотворениях признаков других жанров, различные средства художественной выразительности. Кроме того, поскольку среди рассматриваемых произведений есть не только отдельные стихотворения, но и стихотворные циклы, в статье также уделяется внимание освещению проблематики поэтического цикла как такового. Таким образом, по итогам исследования формулируются общие характеристики жанра стихотворного любовного послания рубежа Древности и Средних веков.

Ключевые слова: китайская поэзия; любовное послание; поэтика; цикл.

Жанр послания *цзэн* (буквальный перевод — “дар”) зародился еще в глубокой древности — на стадии формирования такого памятника, как «Книга песен»/«*Шицзин*» (XI–VII вв. до н.э.); затем этот жанр прошел первый этап своего становления в период *Восточная*

Строганова Нина Андреевна — магистрант кафедры китайской филологии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: nina.stroganova@mail.ru).

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Литературы стран Азии и Африки: история и современность».

Хань (II в. н.э.), когда послания создавались исключительно в рамках любовной лирики, и второй этап своего становления — в период Цзяньань (Цзяньань — девиз пятого периода правления ханьского императора Сянь-ди: 196–220 гг.), когда этот жанр уже вполне сложился на основе тематического комплекса дружбы. Таким образом, жанр послания в двух своих разновидностях — дружеской и любовной — окончательно сформировался в Китае на рубеже Древности и Средних веков.

В общей сложности до нас дошло 25 дружеских посланий и пять посланий любовных. Этими 30 произведениями исчерпывается список стихотворных посланий, созданных на рубеже Древности и Средних веков. В отличие от дружеских посланий, отдельные из которых переводились на русский язык, любовные послания этого времени — стихотворение поэта Цинь Цзя (жил примерно в середине II в. н.э.) «Посылаю супруге» (*Цзэн фу ши*), его трехчастный цикл «Оставаясь в родной области, посылаю супруге» (*Лю цзюнь цзэн фу ши*) и стихотворение неизвестного автора (жил примерно в начале II в. н.э.) «Дочь шаофу² Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна» (*Цуй шаофу нюй цзэн Лу Чун ши*) — до сих пор еще ни разу не переводились и не становились предметом изучения в отечественной синологии.

При проведении анализа вышеперечисленных произведений³ были использованы как источники на китайском языке, так и общая теоретико-методологическая и специализированная синологическая литература на русском, английском и немецком языках⁴.

По своей форме ранние любовные послания являются образцами четырехсложной и пятисложной поэзии. В способе построения композиции преобладает принцип деления ее на части — на две, три и четыре. Среди преобладающих тем — тема тоски по возлюбленной и разлуки двух супругов, причем душевное состояние ставится в параллель физическому (например, строки из «Дочь шаофу Цуя одаривает стихотворением Лу Чуна»: “Питаю любовь, но отныне мы не вместе // Разрыв отношений ранит печень и селезёнку”; строки из первого стихотворения цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Печаль не отпускает меня // Но сердце моё не цинковка, его невозможно так просто скатать”).

² Шаофу — хранитель императорских одежд и драгоценностей.

³ См. переводы этих стихотворений-посланий в конце статьи.

⁴ См. список литературы в конце статьи.

Помимо темы, в каждом из стихотворений присутствует идея, которая может быть выражена либо в открывающем, либо в закрывающем стихотворении двестишести: как правило, это лирическая идея — идея любви (строки из второго стихотворения цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Честный муж предан навеки // Можно ли забыть совет да любовь?”) или философская идея — идея обреченности на страдания (строки из первого стихотворения цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Жизнь человека подобна утренней росе // Сколько невзгод выпадает тому, кто пришел в этот мир”).

Основные мотивы обнаруживают тенденцию к повторению при переходе от одного стихотворения к другому; это мотив смерти (например, подается через метафору в первом стихотворении цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге» — “утренняя роса” как метафора кратковременной человеческой жизни), мотив возлюбленной (подается через риторический вопрос во втором стихотворении цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Можно ли забыть совет да любовь?”), мотив одиночества (вводится посредством развернутого внутреннего монолога, например, — в первом стихотворении цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»), мотив разлуки (зачастую проявляется эксплицитно, например, — в третьем стихотворении цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Глубоко ненавистна мне наша разлука”), мотив дороги как пути (например, в третьем стихотворении цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Мчитесь возница // Звенят колокольчики // Пускаюсь в путь”).

Наиболее часто встречаются такие типы связи между мотивами, как нанизывание, связь по принципу тождественности, контрастное противопоставление, хронологическая последовательность, причинно-следственная связь, уточнение, повторение. В качестве основных средств художественной выразительности авторы используют редуPLICATION, заимствованные из классических произведений, реминисценции из этих произведений, риторические вопросы, прямые обращения, инверсии, отрицания, сравнения.

Хотя все рассматриваемые стихотворения созданы в жанре послания, в некоторых из них прослеживаются следы и других жанров, в частности — оды (например, лирическое послание начинается строками официальной оды — во втором стихотворении цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге»: “Император не

благоволит лишь своим родным // За проявленную добродетель он награждает должностью”) и элегии (присутствие типичной “элегической эмоции”, для обозначения которой используются такие устойчивые слова-сигналы, как “одинокость” — *цзи, ду*, “печаль” — *ци, ю*, “тоска” — *сы*).

Несмотря на то что каждое из рассмотренных произведений напрямую связано с реальными событиями, все пять стихотворений характеризуются глубокой аллегоричностью, основным источником которой является *Шицзин* (например, строчки из третьего стихотворения цикла «Оставаясь в родной области, посылаю супруге» — “Если подаришь папайю, то отблагодарю драгоценностями”: образ папайи предстает как аллегория подарка, а преподнесение друг другу даров воспринимается как символ любви).

В качестве черт своеобразия отдельных произведений мы можем выделить значимость традиционной китайской коррелятивной системы (например, вводные строки любовного послания «Посылаю супруге»: “Тускло светит белое солнце // Ярко сияет полная луна”; здесь автор вводит свой образ и образ супруги через коррелятивную систему, в которой “солнце” ассоциируется с *ян*, мужским началом, а луна — с *инь*, женским началом), а также постоянное чередование: чередование лирической и философской составляющих, чередование временных планов, планов конкретики и абстракции, субъективного и объективного, индивидуального и универсального.

Необходимо отметить, что именно в недрах жанра послания — как дружеского, так и любовного — на рубеже Древности и Средних веков зарождается традиция циклизации стихотворений.

К сожалению, и в отечественном литературоведении, и в мировом изучению своеобразия поэтики цикла до сих пор уделялось внимания крайне мало. В частности, на сегодняшний день по-прежнему не существует устоявшегося определения этой поэтической форме. Р. Вроон приводит следующие определения, данные циклу разными учеными в разное время: “... не столько жанр, сколько сверхжанровое единство”, “произведение произведений” (М.Н. Дарвин); “художественное единство”, “эстетическое целое” (Л.Е. Ляпина); “специфическая форма объединения самостоятельных текстов” (Р. Иблер) и многие другие⁵. Однако, какими бы подходы ни были, почти все исследователи этой формы сходятся на том, что ее неотъемлемым

⁵ См.: Вроон Р. Лирический цикл // Теория литературы. Произведение. М., 2011. С. 126.

признаком является “единство”. Именно этот критерий — критерий единства — я и беру за основу при анализе трехчастного цикла поэта Цинь Цзя «Оставаясь в родной области, посылаю супруге».

В этом стихотворении мы наблюдаем проявление таких черт циклического произведения, как: 1) целостность (она достигается за счет общего названия, схожести пространственно-временных характеристик — это размышления ночью дома накануне отъезда, за счет тождественности стихотворных размеров — это пятистишия); 2) неделимость (произведение, будучи циклической конструкцией, не допускает изъятия каких-либо структурных элементов, поскольку в таком случае оно рассыпается); 3) наличие в стихотворениях цикла центрального образа: образ “повозки”, будучи метонимией образа “супруги” (ее увезла повозка), выполняет основную связующую функцию); 4) единство жанровой принадлежности (все три стихотворения, входящие в цикл, являются элегическими посланиями); 5) общность лирической эмоции (это элегическая эмоция печали); 6) единство поэтической личности; 7) семантическая значимость циклической формы (временной принцип — движение мысли во времени по мере приближения рассвета — априори обуславливает значимость циклической формы). Таким образом, становится очевидным, что цикл как поэтическая форма на этом этапе развития словесного творчества был уже вполне разработан.

Традиционно считается, что “нежному чувству к женщине в китайской поэзии отведено место крайне малое” (об этом неоднократно говорил академик В.М. Алексеев)⁶. Однако на основании проведенного анализа неизбежно формируется вывод о необычайной универсальности жанра любовного послания. А универсальность сама по себе свидетельствует о высоком уровне развития китайской литературы и китайского языка к рубежу Древности и Средних веков: это проявляется формально (ярчайшее богатство лексических форм, синтаксических конструкций, стихотворных размеров, иносказательной образности), содержательно (удивительное разнообразие тем, мотивов, типов связи между ними, отражаемых жизненных ситуаций), количественно (среди рассмотренных нами произведений есть как отдельные стихотворения, так и стихотворные циклы). И поэтому место любовной лирики в традиционной китайской литературе весьма трудно назвать периферическим или второстепенным.

⁶ См.: Алексеев В.М. Труды по китайской литературе. Т. 1. М., 2002. С. 265.

Подстрочные переводы рассматриваемых в статье стихотворений

Стихотворение *неизвестного автора*

«Дочь шаофу Цзя одаривает стихотворением Лу Чуня⁷»

Гриб *линчжи*⁸ ярко блестит (по своей природе),
Как же он великолепен и роскошен.
[Он] переливается красками,
Завораживает [своей] непостижимостью.
Всё лучшее, что в нем есть, еще в полной мере не проявило себя,
[А] в середине лета [он уже] засыхает под инеем.
Его блеск навсегда угасает во мраке,
В этом мире никогда не появится.
Чередование двух начал — *инь* и *ян* — невозможно постичь,
[А без постижения одного] мудрец неверно совершает ритуал.
Свидание [наше] коротко, и время разлуки наступает быстро,
Мы проникнуты друг к другу почтением.
Чем же мне одарить своих родных,
Золотой чашей можно воспитать сына⁹.
Питаю любовь, но отныне мы не вместе,
Разрыв отношений ранит печень и селезенку.

Стихотворение *Цинь Цзя* «Посылаю супруге»

Тускло светит белое солнце,
Лучи его озаряют запад [близится закат].
Куры кудахчут, воробьи щебечут,
Стаями летят к беседке.
Ярко сияет полная луна,
Сверкают созвездия.
Морозный иней исполнен печали,
Снежинки кружатся, устилают двор.
Живу одиноко,
Пустынно и тихо в моем жилище.
Колыхается полог постели,
Слабо мерцают свадебные свечи.
Тебя уже здесь нет,
К чему теперь полог?
И не зажжешь ты свечи,
К чему теперь они?

⁷ Данное стихотворение является вставным элементом в быличке № 397 «Лу Чун сочетается браком с покойницей» (*Лу Чун ю хунь*) из сборника «Записки о поисках духов» (*Сю шэнь цзи*). Краткий сюжет былички таков: уроженец Фаньяна Лу Чун, охотясь неподалеку от дома, набрел на некое строение, оказавшееся жилищем *шаофу* [хранителя императорских одежд и драгоценностей] Цзя, который отдал ему в жены свою младшую дочь; после свадебного пиршества Чуну было велено возвратиться домой, где он узнал от своих родных, что Цуй уже покойник, а побывал он только что в его могиле; на четвертый год после этого происшествия Чун вновь увиделся со своей женой, но теперь они разлучались уже навсегда; передав Чуну на воспитание их сына, она обратилась к нему на прощанье с данным стихотворением.

⁸ Гриб *линчжи* — даосский символ долголетия и бессмертия.

⁹ Преподнесение подарков — традиционный символ выражения любви.

1.
Жизнь человека подобна утренней росе,
Сколько невзгод выпадает тому, кто пришел в этот мир.
Горя обычно приходится хлебнуть [слишком] рано,
Радостных встреч обычно приходится ждать [слишком] долго.
Несу свою службу и предаюсь воспоминаниям о тебе,
Уже прошло немало времени с тех пор, как покинул тебя.
Посылаю за тобой экипаж,
Он отправляется пустым, таким же пустым и возвращается.
Читаю [наши] письма, чувство печали овладевает мною,
Вносят яства, но я не могу их есть.
Сижу один в пустой зале,
Где же та, с которой мы были бы друг другу опорой?
Долгой ночью не могу уснуть,
Один лежу на подушках, ворочаясь с боку на бок.
Печаль не отпускает меня,
[Но сердце мое] не циновка, его невозможно [так просто] скатать.

2.
Император не имеет пристрастия к своим родным,
За добро наделяет небесным (императорским) жалованьем (должностью).
То, от чего мы оба страдали, —
Это одиночество в юные годы.
[Теперь] мы соединились в браке,
[Однако] радость наша горька.
[Ныне] ты далеко-далеко, мы пребываем в разлуке,
В тоске изливаю то, что у меня на душе.
Река широка, [но] не видно ни мостов, ни лодок,
Дорога близка, [но] трудна — она пролегает через холмы.
Перед отправлением сердце мое пронзает печаль,
Повозка посреди дороги останавливается¹⁰.
Плывущие облака устремляются к высоким горам,
Завывающий ветер поднимается из глубокого ущелья.
Добрые кони не возвращаются,
Легкая повозка не едет (остается на месте)¹¹.
Уколы с лекарством можно вводить вновь и вновь,
Горестным думам [также] нет счету.
Честный муж предан навеки,
Можно ли забыть совет да любовь?

3.
Мчится возница,
Звонят колокольчики.
На рассвете пускаюсь в путь,
Облачился в парадные одежды, дожидаясь крика петухов.
Окидываю взором пустынные покои,
Мне будто видится [твой] силуэт.
Глубоко ненавистна мне наша разлука,

¹⁰ В этой строчке отражен мотив нерешительности, вызванной тем, что поэт не в силах покинуть дом, так и не попрощавшись с супругой.

¹¹ В этой строчке также находит воплощение мотив нерешительности и сомнения.

То стою, то сижу, охваченный смятением.
 Зачем говорить, что на душе,
 Если письмо мое столь искренно?
 Как же ярко сверкают украшения на твоей голове,
 Как же ярко отражается их сияние в чистом зеркале!
 Аромат лишен всяких примесей,
 Звуки неукрашенной цитры чисты и звонки.
 Поэт, получив в дар папайю,
 Желает отблагодарить драгоценностями.
 Мне неловко, что твои дары столь щедры,
 Мне стыдно, что мой ответный дар столь скромн.
 (Хотя) мне очевидна их неравноценность,
 Мне важно выразить Вам свои чувства.

Список литературы

1. *Алексеев В.М.* Труды по китайской литературе. Т. 1. М., 2002.
2. *Вроон Р.* Лирический цикл // Теория литературы. Произведение. М., 2011. С. 126–159.
3. *Гаспаров М.Л.* Композиция лирических стихотворений // Теория литературы. Произведение. М., 2011. С. 160–182.
4. *Митькина Е.И.* Образные и стилистические особенности лирических циклов Хуан Цзинжэнь (1748–1783): Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2014.
5. Теория литературных жанров / Под ред. Н.Д. Тмарченко. М., 2012.
6. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. М., 2003.
7. *The Cambridge History of Chinese Literature. V. 1 / Ed. by Kang-i Sun Chan and Stephen Owen.* Cambridge, 2010.
8. *Pohl K.-H.* Ästhetik und Literaturtheorie in China. Von der Tradition bis zur Moderne. München, 2006.
9. *Цюань сянь цинь лян хань ши* (Полное собрание стихотворений доциньского периода и династий Хань) / Сост., коммент. Чжоу Бингао. Хух-Хото, 2011.

Nina A. Stroganova

FEATURES OF THE POETICS OF THE FIRST LOVE MESSAGES (EPISTLES) IN CHINESE LITERATURE

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

This article is devoted to revealing the peculiarities of the poetics of the Eastern Han epistles (II century A.D.) — the first poetic love messages in the history of Chinese literature. The poems of Qin Jia “Sending to my wife” (*Zeng fu shi*), his three-part poetic cycle “Remaining in my native region, I send to my wife” (*Liu jun zeng fu shi*) and a poem by an unknown author “The daughter of shao-fu Cui bestows a poem upon Lu Chun” (*Cui shaofu nü zeng Lu Chong shi*) — has never before been the subject of translation and study in the history of Russian synology. As the main parameters of the complex analysis of the works, we have selected the poetic form, features of the composition, themes, motifs and types of communication between them, the realization of the genre features of the message, the presence / absence

of signs of other genres in the poems, various means of artistic expressiveness. In addition, since there are not only separate poems among the considered works, but also poetic cycles, this article also pays attention to the coverage of the problems of the poetic cycle as such. Thus, based on the results of the study, we can formulate general characteristics of the genre of poetic love messages at the turn of two epochs — Antiquity and Middle Ages.

Key words: Chinese poetry; love messages; poetics; poetic cycle.

About the author: *Nina A. Stroganova* — graduate student, Department of Chinese philology, Institute of Asian and African studies, Moscow State University (e-mail: nina.stroganova@mail.ru).

References

1. Alexeyev V.M. *Trudy po kitaiskoy literature* (Works on Chinese literature), v. 1, M., 2002.
2. Vroon R. *Liricheskiy tsikl* (Lyrical cycle). *Teoriya literatury. Proizvedeniye* (Theory of literature. Literary work), M., 2011, pp. 126–159.
3. Gasparov M.L. *Kompozitsiya liricheskikh stikhotvoreniy* (Composition of lyrical poems). *Teoriya literatury. Proizvedeniye* (Theory of literature. Literary work), M., 2011, pp. 160–182.
4. Mitkina E.I. *Obraznyye i stilisticheskiye osobennosti liricheskikh tsiklov Khuan Tszinzhanya (1748–1783)* (Figurative and stylistic features of Huang Jingren's lyrical cycles (1748–1783)). *Dis. na soisk. uch. st. kand. filolog. nauk* (Thesis for Candidate of Philological Sciences), SPb, 2014.
5. *Teoriya literaturnykh zhanrov* (Theory of literary genres). Ed. by N.D. Tamarchenko, M., 2012.
6. Tomashevskiy B.V. *Teoriya literatury. Poetika* (Theory of literature. Poetics), M., 2003.
7. *The Cambridge History of Chinese Literature*, v. 1. Ed. by Kang-i Sun Chan and Stephen Owen, Cambridge, 2010.
8. Pohl K.-H. *Ästhetik und Literaturtheorie in China. Von der Tradition bis zur Moderne*, München, 2006.
9. *Quan xian qin liang han shi* (Complete collection of poems of pre-Qin period and Former, Later Han dynasties). Ed. by Zhou Binggao, Khukh-Khoto, 2011.

ИСТОРИЯ

Р.Т. Сабилов

БУДДИЙСКАЯ САНГХА В МОНГОЛИИ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

В статье предпринята попытка анализа процессов восстановления буддизмской сангхи в Монголии после 1990 г. в контексте теорий модернизации буддизма в XX в. Существует немало работ, раскрывающих взаимодействие буддизма с учениями и культурой Запада, отношения буддизма и современности. Однако монгольский буддизм в этом смысле не получил должного рассмотрения. В последние десятилетия роль и место Монголии в мире тибето-монгольского буддизма растет, поэтому изучение современного состояния монгольской сангхи, ее взаимоотношений с тибетской диаспорой представляется необходимым. Важно понять, о какой степени модернизации буддизма в Монголии можно говорить? Какие черты — современные или традиционные в нем преобладают и каким хотят его видеть сами монгольские буддисты?

Ключевые слова: Монголия; буддизм; модернизм; тибетский буддизм; модернизация.

Буддизм на протяжении всей своей долгой истории демонстрировал удивительную способность адаптироваться к новым местам, разным политическим, экономическим и культурным условиям. Он оказал мощное влияние на историю и культуру многих стран Азии, в то же время менялся сам в процессе приспособления к новым политико-культурным реалиям. В Азии буддизм, будучи более сложной и развитой религиозной системой, в основном ассимилировал и адаптировал местные верования и культы. За исключением, пожалуй, религий древнего Китая, буддизм на Востоке не встречал сопоставимых идеологических конкурентов. Однако с конца XIX в.

Сабиров Рустам Тагирович — доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: tabarzin@gmail.com).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 17-01-00117.

начинается новый этап в распространении буддизма. Буддисты не только входят в непосредственное взаимодействие с другой мировой религией — христианством, но и шире — с западной цивилизацией. Конечно, первое знакомство европейцев с буддизмом случилось намного раньше, но тогда этот процесс не был масштабным. Именно с конца XIX в. начинается взаимовлияние и взаимопроникновение буддийских и западных идей. В XX в. через теософов, философов, востоковедов, хиппи и пр. Запад перенимал буддийские идеи, а буддисты знакомились с европейской философией и наукой. Более того, сами буддисты, пытаясь донести свое учение до жителей Европы и Америки, были вынуждены искать новые подходы, вырабатывать новый язык. То, как это происходило, кем были основные участники этого процесса идет, изучено достаточно подробно². Однако буддизм в Монголии не получил должного освещения в рамках дискуссии о буддизме и современности (modernity). Это объясняется рядом причин.

Во-первых, Монголия обычно рассматривалась как периферия тибето-монгольского буддийского ареала, основное внимание исследователей было обращено на Тибет как центр тибетского буддизма. Включение Тибета в состав КНР и бегство многих наставников в Индию и на Запад, деятельность Далай-ламы XIV еще больше способствовали привлечению внимания к тибетскому буддизму.

Во-вторых, в тот момент, когда буддийские институты трансформировались, перенимали западные идеи и вовлекались в современные процессы, буддизма в Монголии фактически не существовало — с конца 1930-х по 1990 г. свобода вероисповедания в Монгольской Народной Республике (МНР) носила формальный характер, а буддийская сангха была уничтожена в конце 1930-х годов.

Однако после победы демократической революции в 1990 г. и провозглашения религиозных свобод ситуация кардинально изменилась. Несмотря на серьезные экономические и социальные проблемы, буддийская сангха в Монголии восстанавливается. На 2011 г. в стране насчитывалось около 170 буддийских храмов и монастырей

² *McMahan D.L.* The Making of Buddhist Modernism. Oxford, 2008; *Prebish Ch.S.* Baumann, Martin, eds. Westward Dharma: Buddhism Beyond Asia, Berkeley, 2002; *Lopez Jr., Donald S.* Prisoners of Shangri-La: Tibetan Buddhism and the West. Chicago, 1999.

и 5000 лам³, по данным переписи 2010 г., буддистами себя считают 53 % монголов (38,6 % не принадлежат ни к какой религии)⁴. Во время своего визита в Монголию в 2016 г. Далай-лама XIV объявил о рождении мальчика-перерожденца десятого Богдо-гэгэна — главы монгольской сангхи⁵. Традиционно монгольские богдо-гэгэны (или *джебцун-дамба-хутухты*) занимали третье место в иерархии тибетского буддизма после далай- и панчен-лам. Кроме того, ранее были обнаружены перерожденцы других известных монгольских лам прошлого. В настоящее время большинство из них учатся в тибетских монастырях в Индии. По сути, Монголия сейчас является единственной страной, где большинство населения исповедуют тибетскую форму буддизма, где есть крупные монастыри, ламы-перерожденцы и свобода вероисповедания. Это важно, учитывая, что в самом Тибете буддизм находится под жестким контролем китайских властей и фактически сведен к религиозной обрядности. Будущее тибетской диаспоры неопределенное, и велика вероятность кризиса после ухода нынешнего Далай-ламы.

Вышеперечисленное обуславливает важность изучения буддизма в современной Монголии. Большинство научных работ по монгольскому буддизму посвящены его истории, а после 1990 г. ученые стали обращаться к процессам восстановления сангхи и изучению трагических страниц истории буддизма в МНР. На сегодняшний день в литературе соведены основные этапы, процессы и проблемы возрождения буддизма в Монголии, но недостаточно внимания уделено месту монгольского буддизма в мире в контексте взаимоотношения буддизма и современности. О какой степени модернизации буддизма в Монголии можно говорить? Какие черты — современные или традиционные в нем преобладают и каким хотят его видеть сами монгольские буддисты?

Под современностью (*modernity*) в данной статье понимается ситуация, возникающая преимущественно в XX в. и восходящая к

³ Сухбаатар Д. Возрождение буддизма в Монголии — достижения и ошибки // Сохраним Тибет. 18.04. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://savetibet.ru/2011/04/18/mongolia.html> (дата обращения: 01.06.2012).

⁴ Хүн ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллогын үр дүн. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuv.nso.mn/uploads/users/4/files/ХАОСТ%20uls.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).

⁵ См.: Халиу Л. Далай лам Х Богд мэндэлснийг зарлалаа. 23.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news.mn/t/318119> (дата обращения: 02.10.2017).

таким явлениям, как Реформация, Просвещение, научная революция, секуляризация, ведущая к разрушению традиционных институтов и появлению новых культурных и социальных пространств⁶.

Для того чтобы определить связь монгольского буддизма с современностью, нужно начать с тибетского буддизма. Не только потому, что буддизм пришел в Монголию из Тибета и основывается на тех же канонических сочинениях, повторяет главные обряды и ритуалы, но и потому что в процессе восстановления буддийских институтов в Монголии перенимались тибетские модели, а ключевую роль в восстановлении сангхи в Монголии в 1990-е играли тибетские наставники и организации.

Тибетский буддизм в современном мире

До включения в состав КНР в 1950 г. Тибет представлял собой архаичную страну, где преобладали традиционные институты. Попытки модернизации страны, предпринимавшиеся Далай-ламой XIII, закончились неудачей из-за противодействия консервативной части буддийской элиты. Однако, если до 1950 г. речь шла больше о необходимости модернизации страны и буддизма, то после начала китайских реформ, синификации Тибета и культурной революции, приведшей к уничтожению большей части храмов и монастырей⁷, первоочередной задачей стало сохранение традиций и культуры тибетцев, причем как в самом Тибете, так и в условиях глобальной диаспоры. Большинство тибетцев, покинувших родину, осели в Индии, где была предпринята попытка воссоздания традиционных буддийских институтов — монастырей. Последние играют важную роль не только в смысле передачи буддийского знания, но и служат важнейшим элементом адаптации эмигрантов и сохранения их национальной идентичности. Именно буддизму как религии тибетцев отводится ключевая роль в поддержании единства тибетской нации⁸.

Вместе с тем рост популярности тибетского буддизма в мире и большая доступность наставников способствовали появлению западных учеников. Это, в свою очередь, привело к созданию новых

⁶ *McMahan D.L.* Op. cit. P. 9.

⁷ См.: *Гарпу И.Р.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — начало XXI вв.). Улан-Удэ, 2009.

⁸ Тибет. Правда, основанная на фактах. М., 1994. С. 73.

для тибетского буддизма организаций — дхарма-центров, фондов и т.п. В 1975 г. был создан «Фонд поддержания махаянской традиции» — международная организация, ныне насчитывающая 160 центров в 37 странах⁹. По их модели стали открываться и другие центры, как в Индии и Непале, так и в странах Европы и Америки.

Однако строительство монастырей в Индии не означает воссоздания необходимых для их полноценного функционирования условий, прежде всего, материальных. В Тибете монастыри существовали за счет поддержки мирян. В рамках диаспоры ситуация изменилась. Эмигранты вынуждены заботиться о своем собственном пропитании, зачастую у них нет собственных хозяйств. Далеко не все тибетцы готовы идти в монахи, учитывая непростое экономическое положение монастырей, а также открывающиеся перед ними возможности получения светского образования и построения мирской карьеры. А западные последователи буддизма поддерживают главным образом свои местные центры. В этих условиях одним из источников финансирования тибетских монастырей стали пожертвования на учебу бурятских, калмыцких, монгольских лам от граждан РФ и Монголии.

Стоит отметить, что, несмотря на традиционность монастырского образования, оно не лишено влияния современности. Например, нередко монахи, обучающиеся в монастырях, предпочитают узнавать о содержании классических индийских и тибетских буддийских трактатов из книг современных западных буддологов вроде Роберта Турмана, Алекса Берзина и др., которые проще и понятнее первоисточников.

Тибетцы-эмигранты активно используют элементы тибетской материальной и духовной культуры в коммерческих целях, продавая их туристам и «искателям просветления», привлеченным экзотическим и загадочным образом буддизма¹⁰. Другими словами, пытаются отвечать на вызовы современности. И внешне традиционная монастырская модель существования буддизма при детальном рассмотрении оказывается довольно модернизированной. Как показывают исследования, сами эмигранты дистанцируются от традиционной

⁹ ФПМТ [Электронный ресурс]. URL: <http://fpmt.ru/fpmt> (дата обращения: 22.08.2017).

¹⁰ См.: *Островская-мл. Е.А.* Воины радуги: Институционализация буддийской модели общества в Тибете. СПб., 2008. С. 306.

буддийской модели тибетского общества, не принимая монашества и сохраняя статус беженцев (что дает возможность получать пособия); отказываясь от традиционных тибетских форма хозяйствования и стремясь получать светское образование¹¹.

Более явный пример модернизации тибетского буддизма — это создание общин мирян — дхарма-центров, взаимодействие с наукой, начало которому положил Далай-лама XIV. По его инициативе в 1991 г. был создан Институт «Ум и жизнь» (Mind and Life Institute), регулярно проводятся диалоги с учеными. По сути, эти инициативы являются попыткой поиска нового языка и интерпретации дхармы, которые были бы близки и понятны западным людям. Кроме того, сами западные последователи буддизма, выходцы из совершенно иного культурного контекста, меняют буддизм, привнося в него собственное понимание, предпочитая одни практики другим, выделяют в буддизме те аспекты, которые считают важными — практики медитации, и игнорируют другие — обряды и ритуалы.

Акцент на рационализме буддизма, соответствии его современным научным теориям, уменьшение значимости ритуально-обрядовой стороны, народных верований, мифов и практик являются отличительными признаками модернизации буддизма¹². Таким образом, на момент начала восстановления буддийских институтов в Монголии в 1990-е годы тибетский буддизм претерпел значительные изменения, во многом вызванные включением его в глобальные процессы и необходимостью тибетских эмигрантов отвечать на вызовы современности.

Буддизм в Монголии после 1990 г.

Большую часть XX в. Монголия находилась под влиянием СССР. Однако с началом демократических преобразований в 1990-е годы вслед за изменением внутренней ситуации в стране изменились и ее внешнеполитические ориентиры. Был провозглашен принцип многовекторности монгольской внешней политики, стали налаживаться контакты со странами Западной Европы, США, Республикой Корея, Японией и др. В качестве политического идеала была взята демократия западного образца, а в сфере экономики — рыночные отношения. Выход из социально-экономического кризиса переходного периода

¹¹ Там же. С. 311.

¹² *McMahan D.L.* Op. cit. P. 7.

был невозможен без помощи со стороны экономически развитых государств и кредитов международных финансовых институтов. Все это способствовало стремительному вовлечению Монголии в международные и глобальные процессы. Следствием этого, а также в целом открытости страны стало увеличение интереса монголов к мировой массовой культуре, зарубежным и глобальным религиозным и идеологическим течениям, в частности к христианству. Это, в свою очередь, стало вызовом для буддийской сангхи Монголии. Новая социально-экономическая и религиозная ситуация в стране стала требовать изменений от монгольских буддистов, адаптации их к новым условиям.

Буддизм был доминирующей религией монголов на протяжении нескольких столетий. К началу XX в. буддийская сангха в стране превратилась в основную политическую и экономическую силу: насчитывалось, по одним данным, 747 больших и малых монастырей и кумирен и более 100 тыс. монахов, проживавших в монастырях и вне их¹³; по другим данным, 850 монастырей с 3000 храмов¹⁴. Кульминацией истории буддизма в Монголии стало провозглашение теократической монархии в 1911 г. во главе с восьмым Джебцзундамба-хутухтой (Богдо-гэгэном). Вовлечение страны в мировые процессы, проникновение новых социально-политических учений и идеологий способствовали появлению в Монголии реформаторских, обновленческих идей. В частности, некоторые ламы и общественные деятели, такие, как, например, крупный лама монастыря Их Хурээ Агванхайдав (1779–1838), ратовали за обновление сангхи, избавление от косности, злоупотреблений и возвращение к идеалам раннего буддизма. Другими словами, выступали за модернизацию буддийских институтов.

После победы народной революции в 1921 г. ситуация изменилась. Новое правительство, следуя рекомендациям Коминтерна и лично Сталина, сначала пыталось ограничивать деятельность сангхи посредством законодательных и экономических мер, а в конце 1930-х перешло к радикальным мерам — физическому уничтожению ве-

¹³ См.: Жуковская Н.Л. Ламаизм в Монголии // Буддизм: Словарь / Под общ. ред. Н.Л. Жуковской, А.Н. Игнатовича, В.И. Корнева. М., 1992. С. 165.

¹⁴ Wallace V. Surviving Modernity in Mongolia // Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion / Ed. by B.M. Knaft, R. Taupier. Ulaanbaatar, 2012. P. 90.

душих лам, разрушению храмов и монастырей. С середины 1940-х, опять вслед за Советским Союзом, в МНР наблюдается некоторое послабление в области религии. В 1944 г. в Улан-Баторе открывается монастырь Гандантекчинлин, в 1970 г. при нем создается Буддийский университет, готовивший буддийские кадры для немногих монастырей Монголии и Бурятии.

Несмотря на фактическое отсутствие полноценной религиозной жизни в МНР, социалистический период крайне важен для понимания последующей истории буддизма в стране. Социализм, будучи частью глобального проекта модернизации в XX в., способствовал не только разрушению традиционных институтов, но и переосмыслению места и роли религии в обществе. Религия стала элементом индивидуального выбора человека, а также произошла фольклоризация религии¹⁵, т.е. буддизм стал восприниматься прежде всего как часть монгольской культуры и традиций, элемент монгольской национальной идентичности. Другими словами, результатом уничтожения буддийских институтов, секуляризации, атеистической пропаганды и переосмысления религии в этно-национальных категориях стала потеря собственно религиозной составляющей. Буддизм стал своего рода музейным экспонатом.

С началом демократических изменений перед монгольскими верующими встала задача возвращения собственно религиозного начала. Этот процесс обычно называют «возрождением» (revival) буддизма, но, на наш взгляд, это неудачный термин. К слову, монгольский эквивалент — *дахин дэлгэрэлт* (досл. «новое распространение») точнее передает суть происходящего. Буддийская сангха дореволюционного периода была порождением и неотъемлемой частью традиционного монгольского общества, которое было разрушено в ходе социалистической модернизации. В 1990-е годы сангха оказалась в совершенно новых условиях глобального капиталистического общества. Даже если говорить о возрождении, совершенно непонятно, что брать за основу этого возрождения — то ли модель сангхи цинского периода, то ли периода теократической монархии, то ли социалистического времени. Среди самих монгольских буддистов нет ясного ответа на данный вопрос.

¹⁵ *Pelkmans M.* Introduction: post-Soviet Space and the Unexpected Turns of Religious Life // *Pelkmans M.* (ed.) *Conversion After Socialism: Disruptions, Modernisms and Technologies of Faith in the Former Soviet Union.* Oxford, 2009. P. 5–6.

Монгольские власти взяли за основу интерпретацию социалистического периода¹⁶. Для них буддизм — это средство сохранения монгольской самобытности, культуры и традиций¹⁷. Подобное видение роли буддизма закреплено на законодательном уровне. В законе об отношениях государства и религиозных организаций говорится: «Государство уважает превалирующую роль буддизма в Монголии с целью поддержания единства, культурного и цивилизационного наследия народов Монголии»¹⁸. В Концепции национальной безопасности Монголии сказано: «Государство будет оказывать особое содействие изучению культурного наследия монгольского буддизма, носителя и хранителя многовекового духовного наследия монгольского народа»¹⁹. Монгольские руководители, включая президента, участвуют в буддийских праздниках, посещают храмы, встречаются с лидерами сангхи. Буддийские образы используются в партийных и государственных символах. Буддийское гневное божество-защитник Дхамсран объявлено покровителем монгольских военных²⁰.

Однако такой взгляд на буддизм существенно расходится с реальностью. Несомненно, что монгольская культура формировалась под влиянием буддизма и пропитана буддийскими образами и сюжетами. Не вызывает сомнений и значительная роль буддизма в монгольской истории. Но реальная ситуация намного сложнее. Монгольские буддисты, оказавшись перед необходимостью восстановления сангхи, имели перед глазами не так много примеров. Во-первых, это были суждения о том, что представляла сангха в прошлом; во-вторых, тибетская модель, соединявшая и традиционные элементы — монастыри, и новые — международные организации и дхарма-центры.

О традиции в данном случае следует говорить с осторожностью. С одной стороны, в монастырях, как и в прошлом, проходят службы,

¹⁶ *Elverskog J. Two Buddhisms in Contemporary Mongolia // Contemporary Buddhism. Vol. 7. 2006. no. 1. P. 29.*

¹⁷ Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе сэдэвт онол-практикийн бага хурал дээр Монгол улсын ерөнхийлөөгч Н. Багабандийн хэлсэн үг // Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. — Улаанбаатар, «Бэмби-сан» хэвлэлийн газар, 1998. С. 6–10.

¹⁸ Төр, сүм хийдийн харилцааны тухай хууль. 11.11.1993. Улаанбаатар, 1993. 2-р бүлэг, 4/2.

¹⁹ Концепция национальной безопасности Монголии, 3.1.4.9. Приложение к постановлению Великого Государственного Хурала № 48 от 15 июля 2010 года. Улан-Батор, 2010.

²⁰ *Wallace V. Op. cit. P. 97.*

причем на тибетском языке, совершаются обряды, миряне обращаются к ламам-астрологам, ламам-лекарям. При этом немногие монастыри приспособлены для постоянного проживания там монахов. Чаще ламы приходят в храм как на работу, а потом уходят домой. И в прошлом большая часть лам жили вне монастырей, но сейчас такие ламы составляют большинство. У многих из них есть семьи, что не раз вызывало критику со стороны тибетских наставников, включая Далай-ламу XIV²¹. Примечательно, что это не только вопрос отсутствия необходимых условий для проживания в монастыре, но и сознательная позиция некоторых монгольских лам, которые хотят быть «буддистами XXI в.»²²

Восстанавливаются такие важные институты, как институт перерожденцев (тиб. *тулку*, монг. *хутухта*, *хубилган*). В настоящее время несколько перерожденцев известных лам прошлого учатся в тибетских монастырях в Индии. Ожидается, что в ближайшем будущем будет объявлено о десятом перерождении Джебцун-дамба-хутухты. Данные явления, взятые сами по себе, относятся, безусловно, к элементам традиционного, не модернизированного буддизма. В то же время, если рассматривать их в более широком контексте развития монгольского общества, окажется, что эти элементы, укрепляя аутентичность монгольского буддизма, повышая его легитимность, способствуют повышению конкурентоспособности буддизма перед другими религиями в стране. По сути, это использование традиционных институтов как ответ на вызовы современности.

Среди этих вызовов — присутствие в стране разных религий, которые привлекают монголов, а также отказ от религиозной самоидентификации — 38,6% опрошенных монголов не принадлежат ни к какой религии²³. В 1990-е годы небольшой, но все же заметный в контексте Монголии процент населения обратился в христианство протестантско-евангелического толка. С 2000-х наблюдается рост шаманизма. При этом христианство для его монгольских последователей служит символом современности, поскольку миссионеры —

²¹ См.: Жиронкина Ю. Далай-лама: не можешь быть монахом — не носи монашеских одеяний. Сохраним Тибет! 7 января 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://savetibet.ru/2010/01/07/dalailama.html> (дата обращения: 12.09.2017).

²² Там же.

²³ Хүн ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллогын үр дүн. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuv.nso.mn/uploads/users/4/files/XAOCT%20uls.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).

главным образом, выходцы из США, Республики Корея, Европы. Многие монгольские христиане связывают успех и процветание западных стран с христианством. Миссионеры говорят с верующими и публикуют книги на современном монгольском языке, используют рок-музыку, носят современную одежду и в целом символизируют успех и процветание. Относительный успех христианства в Монголии в 1990-е годы предопределило активное участие миссионеров в социальной сфере, помощь и поддержка монголам во время кризиса переходного периода²⁴. Христианские организации оказались наиболее адекватны запросам и потребностям монгольского общества. А буддистов, напротив, критиковали за оторванность от жизни, консерватизм и отсталость. «Мы даем, буддизм берет» — гласил один из миссионерских лозунгов²⁵. Обвинения в адрес буддизма в том, что он несовместим с современностью, имеют продолжительную историю. Еще в конце XIX в. монгольские обновленцы говорили о косности и отсталости буддизма. Затем эту тему подхватили коммунисты. Теперь критика раздается со стороны миссионеров, интеллигенции, шаманов и их последователей²⁶.

В ответ на эти обвинения монастыри и буддийские центры инициировали свои благотворительные программы: помогают бедным и неимущим, посещают тюрьмы и больницы. Чтобы показать, что буддизм — это современное учение, в 2007 г. главный монастырь страны Гандан организовал рок-концерт на своей территории, в котором приняли участие многие популярные певцы и рок-группы²⁷. Буддийские организации знакомят простых монголов с учением Будды, публикуют литературу на современном монгольском языке, выпускают теле- и радиопередачи. В этом им помогают международные тибетские фонды и организации, представляющие глобальный, модернизированный буддизм и во многом повторяющие направления деятельности христианских миссий. Основным является Фонд поддержания махаянской традиции. В двух центрах ФПМТ ведется обучение иностранным языкам, медитации, основам буддизма. Есть

²⁴ См.: *Сабицов П.Т.* Социокультурные факторы обращения монголов в христианство после 1990 г. // *Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность* / Гл. ред. И.И. Абылгазиев; отв. ред. О.В. Новакова. М., 2016. С. 116–126.

²⁵ *Wallace V.* Op. cit. P. 95.

²⁶ *Ibid.* P. 96.

²⁷ *Ibid.* P. 97.

также центры, созданные тибетскими ламами, живущими за рубежом: центры Аржа Ринпоче, Панчен Отрула Ринпоче. Регулярно с лекциями Монголию посещают известные западные буддисты и буддологи: Роберт Турман, Алан Уоллес и др.

Отдельно стоит отметить фигуру Далай-ламы XIV, который приезжал в Монголию девять раз, впервые еще в 1979 г. Далай-ламу можно назвать главным модернистом в мире тибетского буддизма, учитывая его интерес к научным исследованиям буддизма и медитации, диалоги с учеными и т.п. В то же время для монгольских буддистов он дает учения и в традиционном ключе. Для Далай-ламы Монголия — особая страна, с которой он связывает будущее тибетского буддизма в мире²⁸.

Однако не все монгольские буддисты готовы следовать по тибетскому пути, есть те, кто считает, что должен быть независимый от внешних влияний монгольский буддизм. Правда, они не составляют большинство и, кроме того, в настоящее время независимость такого рода недостижима, так как именно Далай-лама утверждает монгольских перерожденцев, многие учатся в тибетских монастырях, а сангха в целом сильно зависит от помощи и поддержки тибетских наставников и организаций. В любом случае, националистические настроения в монгольской сангхе также являются отличительным признаком модернизации буддизма, просто в качестве ориентира выбирается другая модель. Сторонники национального буддизма также используют современные формы работы с верующими, например, молодежные буддийские лагеря²⁹.

Модернизация буддизма для монголов важна еще и потому, что буддизм нередко обвиняют в том, что сангха сыграла негативную роль в монгольской истории. Сначала при непосредственном участии первого джебцун-дамба-хутухты Занабазара монгольские земли вошли в состав Цин, затем маньчжуры использовали буддизм для политического контроля над монголами и, наконец, результатом теократического правления в начале XX в. стал приход к власти революционеров³⁰. В целом критики буддизма, особенно часть

²⁸ Далай-лама о будущем тибетского буддизма. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indostan.guru/novosti/3_1828_0.html (дата обращения: 23.09.2017).

²⁹ King M. Finding the Buddha Hidden below the Sand: Youth, Identity and Narrative in the Revival of Mongolian Buddhism // Change in Democratic Mongolia. Brill, 2012. P. 6.

³⁰ Ibid. P. 8.

молодежи, видят буддизм как нечто устаревшее, архаичное и не способствующее развитию страны.

Вызывает вопросы и использование тибетского языка, которым миряне в подавляющем большинстве не владеют. Тибетизация буддизма в Монголии происходит во времена Цинской империи. Большинство монгольских буддийских авторов писали свои труды по-тибетски, нынешние ламы обучаются в тибетских монастырях в Индии, поэтому не так просто от него отказаться, да и руководство сангхи не ставит такую задачу. В то же время миряне, практикующие буддизм, все чаще используют монгольский язык, на него переводятся многие основополагающие сочинения³¹.

Подводя итоги, можно сказать, что между традиционными и современными формами буддизма в Монголии нельзя провести четкую грань. Традиционные формы могут возрождаться в ответ на вызовы современности и для решения современных проблем. Например, люди обращаются к ламам и просят их совершить ритуал для того, чтобы поправить свое материальное положение, вылечить болезнь, помочь решить проблемы с бизнесом и т.п. Иными словами, решить проблемы, характерные для современного капиталистического или переходного постсоциалистического общества. Некоторые исследователи используют термин «автохтонные современности» (*indigenous modernities*), обозначающий процесс выбора отдельных элементов современности, совмещение традиционных и современных идей в рамках гибридных форм, сочетающих элементы как модернизма, так и традиции³². В то же время можно предположить, что монгольская сангха будет развиваться в направлении дальнейшей модернизации, что связано с развитием монгольского общества в целом, а также с запросами верующих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гарри И.Р.* Буддизм и политика в Тибетском районе КНР (II половина XX — начало XXI вв.). Улан-Удэ, 2009. 323 с.
2. Далай-лама о будущем тибетского буддизма. [Электронный ресурс]. URL: http://www.indostan.guru/novosti/3_1828_0.html (дата обращения: 23.09.2017).

³¹ *Wallace V.A.* Competing Religious Conversions and Re-conversions in Contemporary Mongolia // *Conversion in Late Antiquity: Christianity, Islam, and Beyond Papers from the Andrew W. Mellon Foundation Sawyer Seminar, University of Oxford, 2009–2010* / Ed. by Arietta Papaconstantinou, Neil McLynn, and Daniel L. Schwartz. P. 53.

³² *McMahan D.L.* Op. cit. P. 42.

3. *Жиронкина Ю.* Далай-лама: не можешь быть монахом — не носи монашеских одеяний. Сохраним Тибет! 7 января 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://savetibet.ru/2010/01/07/dalailama.html> (дата обращения: 12.09.2017)
4. *Жуковская Н.Л.* Ламаизм в Монголии // Буддизм: Словарь / Под общ. ред. Н.Л. Жуковской, А.Н. Игнатовича, В.И. Корнева. М., 1992. 288 с.
5. Концепция национальной безопасности Монголии, 3.1.4.9. Приложение к постановлению Великого Государственного Хурала № 48 от 15 июля 2010 года. Улан-Батор, 2010.
6. *Островская-мл. Е.А.* Воины радуги: Институционализация буддийской модели общества в Тибете. СПб., 2008. 397 с.
7. *Сабиров Р.Т.* Социокультурные факторы обращения монголов в христианство после 1990 г. // Христианство в Южной и Восточной Азии: история и современность: Коллективная монография / Гл. ред. И.И. Абылгазиев; отв. ред. О.В. Новакова. М., 2016. С. 116–126.
8. *Сухбаатар Д.* Возрождение буддизма в Монголии — достижения и ошибки // Сохраним Тибет. 18.04. 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://savetibet.ru/2011/04/18/mongolia.html> (дата обращения: 01.06.2012).
9. Тибет. Правда, основанная на фактах. М., 1994. 117 с.
10. Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе сэдэвт онол-практикийн бага хурал дээр Монгол улсын ерөнхийлөгч Н. Багабандийн хэлсэн үг // Төр, сүм хийдийн харилцаа: орчин үе. Онол-практикийн бага хурал. Улаанбаатар, 1998. С. 6–10.
11. Төр, сүм хийдийн харилцааны тухай хууль. 11.11.1993. Улаанбаатар, 1993. 2-р бүлэг, 4/2.
12. ФПМТ [Электронный ресурс]. URL: <http://fpmt.ru/fpmt> (дата обращения: 22.08.2017).
13. *Халиу Л.* Далай лам Х Богд мэндэлснийг зарлалаа. 23.11.2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.news.mn/r/318119> (дата обращения: 02.10.2017).
14. Хүн ам, орон сууцны 2010 оны улсын тооллогын үр дүн. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tuv.nso.mn/uploads/users/4/files/ХАОСТ%20улс.pdf> (дата обращения: 02.10.2017).
15. *Elverskog J.* Two Buddhisms in Contemporary Mongolia // Contemporary Buddhism. 2006. Vol. 7. no. 1. P. 29–46.
16. *King M.* Finding the Buddha Hidden below the Sand: Youth, Identity and Narrative in the Revival of Mongolian Buddhism. In: Change in Democratic Mongolia. Brill, 2012. P. 15–29.
17. *Lopez Jr., Donald S.* Prisoners of Shangri-La: Tibetan Buddhism and the West. Chicago, 1999. 294 pages.
18. *McMahan D.L.* The Making of Buddhist Modernism. Oxford, 2008. 320 pages.
19. *Pelkmans M.* Introduction: post-Soviet Space and the Unexpected Turns of Religious Life // Pelkmans M. (ed.) Conversion After Socialism: Disruptions, Modernisms and Technologies of Faith in the Former Soviet Union. Oxford, 2009. P. 1–16.
20. *Prebish Ch.S.* Baumann, Martin, eds. Westward Dharma: Buddhism Beyond Asia. Berkeley, 2002. 388 pages.
21. *Wallace V.A.* Competing Religious Conversions and Re-conversions in Contemporary Mongolia. Conversion in Late Antiquity: Christianity, Islam, and Beyond Papers from the Andrew W. Mellon Foundation Sawyer Seminar, University of Oxford, 2009–2010 / Ed. by A. Papaconstantinou, N. McLynn, and D.L. Schwartz. P. 49–64.
22. *Wallace V.* Surviving Modernity in Mongolia // Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion. Edited by Bruce M. Knauff, Richard Taupier. Ulaanbaatar, 2012. P. 89–99.

BUDDHIST SANGHA IN MONGOLIA: TRADITION AND MODERNITY

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

The article analyzes the process of restoration of the Buddhist sangha in Mongolia after 1990 in the context of the theories of modernization of Buddhism in the 20th century. There are many works that reveal the interaction of Buddhism with the teachings and culture of the West. However, Mongolian Buddhism in this sense has not received due consideration. In recent decades, the role and place of Mongolia in the world of Tibetan-Mongolian Buddhism is growing. Buddhism in contemporary Mongolia is closely connected not only with the religious revival, but also is an important part of the national, ethnic, cultural and political processes. There is a tendency towards modernization of Buddhism in Mongolia and at the same time the state considers Buddhism a means for the preservation of the national culture and traditions. There is no a clear difference between traditional and modern forms of Buddhism in contemporary Mongolia. Moreover sometimes believers use traditional practices and views to solve modern problems.

Key words: Mongolia; Buddhism, modernity; Tibetan Buddhism; modernization.

About the author: *Rustam T. Sabirov* — PhD (History), Associate Professor of the department of the history of Far East and South Eastern countries, Institute of Asian and African countries, Lomonosov Moscow State University (e-mail: tabarzin@gmail.com).

References

1. Garri I.R. *Buddizm i politika v Tibetskom rajone KNR (II polovina XX — nachalo XXI vv.)*. (Buddhism and Politics in Tibetan region of CPR). Ulan-Ude, 2009. 323 p.
2. *Dalai-lama o budushchem tibetskogo buddizma*. [Dalai Lama about the future of Tibetan Buddhism] [Electronic source]. URL: http://www.indostan.guru/novosti/3_1828_0.html (retrieved: 23.09.2017).
3. Zhironkina Yu. *Dalai-lama: ne mozhes' byt' monahom — ne nosi monasheskih odevanij*. (Dalai Lama: if you cannot be a monk, do not wear monastic garments). Sohranim Tibet! 7 January 2010 r. [Electronic source]. URL: <http://savetibet.ru/2010/01/07/dalailama.html> (retrieved: 12.09.2017)
4. Zhukovskaya N.L. *Lamaizm v Mongolii* (Lamaism in Mongolia). *Buddizm: Slovar'*. Pod obshch. red. N.L. Zhukovskoj, A.N. Ignatovicha, V.I. Korneva. M., 1992. 288 pp.
5. *Koncepciya nacional'noj bezopasnosti Mongolii* (Concept of the national security of Mongolia), 3.1.4.9. Prilozhenie k postanovleniyu Velikogo Gosudarstvennogo Hurala № 48 ot 15 iyulya 2010 goda. Ulan-Bator, 2010.
6. Ostrovskaya-m. E.A. *Voiny radugi: Institucionalizaciya buddijskoj modeli obshchestva v Tibete* (Rainbow Warriors: institutionalization of the Buddhist society model in Tibet). SPb., 2008.
7. Sabirov R.T. *Sociokul'turnye faktory obrashcheniya mongolov v hristianstvo posle 1990 g.* (Social and cultural factors of adopting Christianity by the Mongolians after 1990). Hristianstvo

- v Yuzhnoj i Vostochnoj Azii: istoriya i sovremennost'. Kollektivnaya monografiya. Gl. red. I.I. Abylgaziev, otv. red. O.V. Novakova. M., 2016, pp. 116–126.
8. Suhbaatar D. *Vozrozhdenie buddizma v Mongolii — dostizheniya i oshibki* (Revival of Buddhism in Mongolia: achievements and failures). Sohranim Tibet. 18.04. 2011 g. [Electronic source]. URL: <http://savetibet.ru/2011/04/18/mongolia.html> (retrieved: 01.06.2012).
 9. *Tibet. Pravda, osnovannaya na faktah* (Tibet: the Truth based on facts). M., 1994.
 10. *Tur, sum hiidijn haritsaany tuhai huul'* (Law on relationships between state and religion). 11.11.1993. Ulaanbaatar, 1993. 2-r buleg, 4/2.
 11. *Tur, sum hijdijn hariltsaa: orchin ue sedevt onol-praktikijn бага hural deehr Mongol ulsyn erunhijluugch N. Bagabandijn hehlsehn ug* (The speech of the President of Mongolia N. Bagabandi at the conference: “The relationships between state and religion: modern time”). *Tur, sum hijdijn hariltsaa: orchin ue. Onol-praktikijn бага hural*. Ulaanbaatar, 1998. Pp. 6–10.
 12. *FPMT [Electronic source]*. URL: <http://fpmt.ru/fpmt> (retrieved: 22.08.2017).
 13. Haliu L. *Dalai-lam X Bogd mendelsniig zarlalaа* (The Dalai lama announced X Bogdo). 23.11.2016. [Electronic source]. URL: <https://www.news.mn/r/318119> (retrieved: 02.10.2017).
 14. *Hun am, oron suutsny 2010 ony ulsyn toollogyn ur dun (The census of 2010)* [Electronic source]. URL: <http://www.tuv.nso.mn/uploads/users/4/files/XAOCT%20uls.pdf> (retrieved: 02.10.2017).
 15. Elverskog J. *Two Buddhisms in Contemporary Mongolia*. Contemporary Buddhism, 2006, vol. 7, no. 1, pp. 29–46.
 16. King M. Finding the Buddha Hidden below the Sand: Youth, Identity and Narrative in the Revival of Mongolian Buddhism. *Change in Democratic Mongolia*. Brill, 2012, pp. 15–29.
 17. Lopez Jr., Donald S. *Prisoners of Shangri-La: Tibetan Buddhism and the West*. Chicago, 1999. 294 pages.
 18. McMahan D.L. *The Making of Buddhist Modernism*. Oxford, 2008. 320 pp.
 19. Pelkmans M. Introduction: post-Soviet Space and the Unexpected Turns of Religious Life. In: Pelkmans M. (ed.) *Conversion After Socialism: Disruptions, Modernisms and Technologies of Faith in the Former Soviet Union*. Oxford, 2009, pp. 1–16.
 20. Prebish Ch.S., Baumann M. (eds.) *Westward Dharma: Buddhism Beyond Asia*, Berkeley. California, 2002. 388 pages.
 21. Wallace V.A. *Competing Religious Conversions and Re-conversions in Contemporary Mongolia*. Conversion in Late Antiquity: Christianity, Islam, and Beyond Papers from the Andrew W. Mellon Foundation Sawyer Seminar, University of Oxford, 2009–2010. Ed. by A. Papaconstantinou, N. McLynn, and D. L. Schwartz, pp. 49–64.
 22. Wallace V. *Surviving Modernity in Mongolia*. In: *Mongolians after Socialism: Politics, Economy, Religion*. Ed. by Bruce M. Knauft, R. Taupier. Ulaanbaatar, 2012, pp. 89–99.

A. Kozlov

CHASING PERFECTION: PLASTIC SURGERY AND UNEMPLOYMENT IN CHINA¹

*The Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, UN
76 Rajadamnern Nok Ave, Bangkok, Thailand*

This article explores how women in contemporary China answer to unemployment challenges which have affected China after its shift towards the market oriented economy. The paper discusses the changing approach to body politics in China as an answer towards rising rate of unemployment among Chinese women. It traces the history of how market reforms and changes in educational policies have put Chinese women in a position where they have to seek help of plastic surgeons to increase their value on the job market. The author argues, that due to a rapid economic development of China and rise of the middle class with a larger disposable income, competition for employment in has China increased dramatically and which made women highly vulnerable pushing them to use body alterations to secure jobs.

Key words: Unemployment in China; Educational Reforms in China; Youth Unemployment; Gender; Plastic Surgery; Beauty Economy.

Introduction

In 2009 the Chinese internet was blown by a story of Luo Yufeng who became known as Sister Feng or Feng Jie. After graduating with an associate degree from a provincial college, Feng Jie decided to chase dreams in Shanghai. Sister Feng acquired publicity after she was distributing flyers in Shanghai advertising herself for marriage. In flyers she listed atrociously stringent requirements for a boyfriend candidate. She stipulated that a potential boyfriend must have a master's degree in Economics from Peking University or Tsinghua — Chinese tantamount to Ivy League schools, drive BMW, be between 173–186 cm tall and aged between 26–28. According to Zixue Tai², in entire China there would be only 5–6 candidates who could meet these requirements. This incident

Alexander Kozlov — Consultant in the United Nations Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (e-mail: alexander_kozlov@hotmail.com).

¹ The views expressed herein are those of the author and do not reflect the views of the United Nations.

² Zixue Tai, "Fame, Fantasy, Fanfare and Fun: The Blossoming Chinese Culture of Blog mongering." In T. Dumova & R. Fiordo (Eds.), *Blogging in the Global Society* (pp. 37-54). Hershey, PA: IGI Global, p. 39.

immediately made her famous in the Chinese internet with roughly 1.9 million subscribers in *Weibo* — Chinese analogue to Twitter. In 2012, Sister Feng worked as a manicurist in one of New York's parlours and was featured in *The New York Times*³ due to her non-orthodox matrimonial endeavours and high expectations. Sister Jie planned to undertake several plastic surgeries to improve her marriage prospects and expand career options as she thought being more physically attractive would help her get a job as a Wall Street financier.

Although the topic of plastic surgeries may seem to be superficial, it is not the case for contemporary China. As the paper argues, many Chinese People see cosmetic surgeries as a part of the investment to their careers. Plastic surgery as a way to a better life has become an option in the fiercely competitive China.

It is natural for people to constantly look for the ways to get leverage over others to secure a better future for themselves or their children. However, if previously the battlefield was mainly in the educational domain, nowadays, as China has been getting richer and more parents are able to send their children to prestigious schools within China or abroad and more people have obtained advanced degrees of Master or PhD's from respected institutions worldwide, the focus has shifted. These days anything that can provide even a slight advantage is worth trying. Altering one's appearance is one of those things.

According to the United Nations Population Division, Chinese population exceeds 1.35 billion of people⁴. By the World Bank statistics, the unemployment rate in China is 4.6 percent⁵. However, the officially reported and actual data may vary significantly to the increase side. (Bloomberg⁶ data states that "Fathom Underemployment in China" is three times higher and stands for hideous 13 percent).

The topic of plastic surgeries, its impact and utilitarian implications is vast. Due to space constraints this paper focuses mainly on how Chi-

³ Vanessa Piao. "Q. and A.: Luo Yufeng, a.k.a. Sister Feng, on Life as a Manicurist in New York." *The New York Times*. June 20, 2015. Retrieved from <https://mobile.nytimes.com/blogs/sinosphere/2015/05/20/q-and-a-loo-yufeng-a-k-a-sister-feng-on-life-as-a-manicurist-in-new-york/>

⁴ The United Nations. "World Population Prospects The 2015 Revision. Key Findings and Advance Tables." 2015. Retrieved from: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf

⁵ The World Bank. "Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate)". 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=CN>

⁶ Miao Han and Xiaoqing Pi, "China Is Grappling with Hidden Unemployment". *Bloomberg*. August 22, 2016. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-21/behind-stable-job-data-china-grapples-with-hidden-unemployment>

nese women address challenges set by economic reforms through plastic surgeries. The paper examines how Chinese women fight unemployment through plastic surgeries and reviews consequences of economic reforms in China.

Changing the public perception of plastic surgeries in China

With the development China has stepped from the traditional approach to its economy and challenged Mao-times communist mentality. If before natural beauty, purity and the beauty within were emphasized, current tendencies have shifted towards more consumer-oriented views. During Mao times use of cosmetics and taking care of one's looks would have been considered excessively sexual and seen as reactive, capitalistic. As Otis notes, "Maoist socialism officially rejected the pursuit of feminine adornment"⁷. In the social life gender differences between men and women were eliminated during Mao times to maximise the use of female labour⁸. With the reforms and "opening" of China, people were allowed to travel freely and well and received access to international perspectives through media. Hence a traditional communist view on appearance has been challenged. Xu and Feiner argue that "routinization of beauty pageants is also changing traditional Chinese notions of feminine beauty and, by extension, the historic Chinese aesthetic"⁹. As appearance became a valuable asset which could substantially influence employability, more and more people started considering surgeries as a logical and necessary step. By many females in China today pursuit or enhancement of beauty is considered to be the most certain way to achieve career success.

As China gets richer — in 2015 China's GDP per capita was 10,112 USD¹⁰ — and disposable income among urban citizens grows, physical appearance is started to be seen as one of the forms of "physical" or "sexual" capital¹¹. Along with Economic, Social and Cultural types of capital proposed by Bourdieu, "physical" capital can be exchanged, transformed or

⁷ Eileen Otis. "China's Beauty Proletariat: The Body Politics of Hegemony in a Walmart Cosmetics Department." *Positions: East Asia Cultures Critique*, Vol.24, Number 1, February 2016, p. 155.

⁸ Jie Yang. "Nennu and Shunu: Gender, Body Politics and the Beauty Economy in China". *Signs*, Vol. 36, No. 2 (Winter 2011), p. 335.

⁹ Gary Xu and Susan Feiner. "Meinvu Jingji/ China's beauty economy: Buying looks, shifting value, and changing place". *Feminist Economics* 13: 3-4 (July 2007), p. 316. Retrieved from: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13545700701439499>

¹⁰ The World Bank. "GDP per Capita (Current US\$)". 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>

¹¹ Hua. *Buying Beauty*, 80.

invested¹². Just like “guan xi” (personal network) which can be described as a form of social capital, people’s appearance or “sexual” capital plays an important role in Modern China and can significantly improve one’s employability. Plastic surgery and physical alterations are not a prerogative of young people only, as well as reasons for surgeries are not limited only to increasing employment chances. Among other reasons are such as trying to find better marriage partners, saving existing marriages or trying to look more “urban” which would increase the social status of an individual.

There are conflicting views on plastic surgery within China. In general, Chinese government and media view beauty pageants in China favourably as they bring profit, develop infrastructure within cities which host those events, show China’s opulence and are good for marketing China to the world¹³. However, some Chinese scholars see plastic surgeries negatively and view women who had plastic surgeries as victims of patriarchy, consumerism and subjugation to men’s perception of women¹⁴. It can be compared to the perception of foot binding in China which nowadays is regarded a crippling, mutilating practice which objectified women and compelled them to live up to male stereotypes on women. Western feminists believe that women opting for plastic surgeries are passive victims who accepted patriarchal norms of beauty imposed on them by men¹⁵. As it was stated earlier, as plastic surgery emphasises outer beauty, it contradicts the traditional Chinese perception of female inner beauty manifesting itself mostly in benevolence and care. Women who undergo plastic surgeries are often seen as paying more attention to their appearance than to other virtues, and hence more egoistic. Hua quotes Chen Si, who in her research interviewed a doctor from the Chinese Medical Association stating: “*What these women really need is a psychologist, not a plastic surgeon.*”¹⁶

Although feminist rhetoric does exist in China, and according to portal *feiminisminchina.com* there are roughly between 70 to 100 NGOs which advance the gender equality agenda¹⁷, the situation on feminism is grim in China. According to Xiao Meili, a Chinese activist for Human Rights, it is endemic for China to have lower requirements and expectations for

¹² Pierre Bourdieu. (1986). The forms of capital. In: Richardson, J., *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Westport, CT: Greenwood, p. 242.

¹³ Hua. *Buying Beauty*, 4.

¹⁴ *Ibid.*, 10.

¹⁵ *Ibid.*, 67.

¹⁶ Chen Si. “A Chinese Pamela Anderson?” *Beijing Today*. December 19, Retrieved from: https://archive.org/stream/BeijingTodayCN20031219/2003-12-19_djvu.txt

¹⁷ According to the feminist portal <http://www.feminisminchina.com>

girls in academic and professional domains¹⁸. Xiao says that generally, parents discourage children to engage with social movements or NGOs as it may be dangerous in many aspects. Even if feminists campaigns will not have serious government reprisals, feminism is still frowned upon in China. Xu Zihua, 20 years old, says “*Nobody wants to be called a feminist. Otherwise, who will marry you?*”¹⁹

The word “feminist” in China has a strong negative connotation which scares the public in general and potential marriage partners in particular. Being a feminist is considered to be a woman with a strong personality, which is not highly appreciated among Chinese men as a feature of a future wife. Hua quotes Ms Gao, 33, who has a successful career but struggles to find a boyfriend. Gao says,

*“Look at me, I am 33 years old, and I am still single. Both men whom I dated got married with the girls who are very feminine with a small face, big eyes, white skin and long straight hair... When I was young, it was cool to be labelled as a woman who had a “strong personality” (gexing). Now that I am over thirty, if someone says that I have gexing, I know it’s just a polite way of saying that I am not pretty.”*²⁰

Nevertheless, according to one of Hua’s interviewees, she did not feel any peer pressure and did not see herself as a victim of males’ perception of female beauty. She says that she did surgery of her own free will. “I did it for myself, and I am happy with the results. It should be all about yourself, not your boyfriend, husband or anyone else!”²¹ Another interviewee continues,

“I did it entirely for myself because I knew it would give me more confidence. After the surgery, not only have the shapes of my nose and eyes been changed, but my spirit and my energy have also been restored. Even if it may not change the way people perceive me, I can feel the changes. I can see and feel the changes about myself. I feel like a new person. We’re judged by our appearance all the time. It’s perfectly rational to want to look good.”

Hence it is not entirely correct to say that women in China are pushed by men to do plastic surgeries.

¹⁸ Xiao Meili. “China’s Feminist Awakening”. May 13, 2015. *The New York Times*. Retrieved from: https://www.nytimes.com/2015/05/14/opinion/xiao-meili-chinas-feminist-awakening.html?_r=0

¹⁹ “Celebrating the V-word”. *Analects* (blog), The Economist. January 2, 2014. Retrieved from: <https://www.economist.com/blogs/analects/2014/01/feminism>

²⁰ Hua. *Buying Beauty*, 97.

²¹ *Ibid.*, 67.

Reasons for plastic surgery: Reforms and changes in education system

Experts name several reasons why women in China opt in favour of plastic surgeries. Motives could be divided into personal and economic. Among economic reasons, the main one is to enhance employment chances. Both young and more mature women's grounds for changing their looks fall into this category, however, their intentions vary. Younger respondents consider appearance alterations for better employment due to college certificate per se being insufficient for securing employment. Older and more experienced candidates often employ surgical methods to compete not only among themselves but with fresh college graduates of a new generation, so-called "digital natives". While the lack of work experience is a typical problem for fresh graduates, it is not an issue for mature candidates, but insufficient technological familiarity and experience with new gadgets as well as age-discriminative realities of the Asian job market is what restrains their career prospects.

Plastic surgeries as a way to increase employability

Since its creation in 1949 until Chairman Mao Zedong's death in 1976, the PRC (People's Republic of China) experienced almost three decades of turmoil. The Great Leap Forward of 1958 — 1962 and a decade-long Cultural Revolution severely damaged China in many domains. There was a pressing need to resuscitate its economy. Gregory C. Chow states that examples of rapid economic growth in neighbouring South Korea, Singapore, Hong-Kong and Taiwan served as examples for CCP (Chinese Communist Party) leaders which proved that market-economy could perform better. Moreover, the previous experience provided evidence to economic planners in CCP that a planning system was difficult to manage and inefficient²². Something had to be changed.

Stable, often permanent, employment was one of the pillars of any communist system, and China was not an exception. So-called "iron-rice-bowl", a system of a lifelong employment which functioned through assigning jobs to new graduates by the state, accompanied by social support and benefits, started collapsing during Deng Xiaoping's transformation of China from a centrally planned economy to a free markets economy²³.

²² Gregory Chow. "Economic Reform and growth in China". *Annals of Economics and Finance*, Vol. 5, Issue 1, 2004, 128. Retrived from: <http://down.aefweb.net/AefArticles/aef050107.pdf>

²³ Neil C. Hughes. "Smashing the Iron Rice Bowl". *Foreign Affairs*, Vol. 77, Number 4, July/August 1997. Retrieved from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1998-07-01/smashing-iron-rice-bowl>

In 1978 when Deng's reforms were to begin, almost 80 percent of urban workers were employed by the state²⁴. One of the first steps in constructing of a new "Socialism with Chinese Characteristics" was to allow some flexibility to the state-owned enterprises including that in human resources management. Cai, Du and Yang state that as reforms were progressing, SOEs (State Owned Enterprises) were granted rights to select and dismiss workers as well as to regulate their salaries according to employees' performance. These innovations challenged and consequently "cracked" the "iron rice bowl".

Stepping away from the traditional planned economy cost China millions of jobs in layovers from state-owned enterprises. By the end of 1993 state-owned enterprises employed 76 million workers, of which 15 million were officially estimated as redundant²⁵. With the progression of reforms and economic development competition for workplaces became more fierce. Better educated and adaptive to changing realities youth started to displace older workers who were not protected by permanent employment anymore. Between 1993 and 2001, almost 43 million urban employees were laid-off. This figure represented roughly a quarter of the urban labour force²⁶.

Women traditionally find themselves in more disadvantaged and vulnerable employment circumstances comparing to men. ILO (International Labour Organization) states that globally women are overrepresented among unemployed and often compelled to live up to gender stereotypes at work. Moreover, women often hold temporary or part-time positions at workplaces, enjoy less job security compared to men as well as their earnings are significantly lower than men's (women earn 77 cents to each 1 \$ earned by men for performing the same work²⁷). Lin affirms that although girls' enrollment to primary schools is equal to boys', in universities females stand for only 40 percent of students²⁸. Moreover,

²⁴ Cai Fang, Du Yang and Wang Meiyuan. "Employment and Inequality Outcomes In China". *Institute of population and Labor Economics, Chinese Academy of Social Sciences*.
12. Retrieved from: <https://www.oecd.org/employment/emp/42546043.pdf>

²⁵ Hughes. "Smashing the Iron Rice bowl"

²⁶ Xiaoyuan Dong. "China's Urban Labor Market Adjustment: A Summary of Literature Review". A working paper For World Bank, July. University of Winnipeg, Winnipeg, Canada. Retrieved from: http://www.academia.edu/24137198/Chinas_Urban_Labor_Market_Adjustment_A_Summary_of_Literature_Review

²⁷ International Labour Organization. *Women at Work*. Geneva. 20016. 22. Retrieved from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/docu-ments/publication/wcms_457317.pdf

²⁸ Jing Lin. "Chinese Women Under the Economic Reform. Gains and Losses.". *Harvard Asia Pacific Review*, Vol. 7, Number 1, 2003, p. 89. Retrieved from: http://web.mit.edu/lipoff/www/hapr/summer03_security/LIN.pdf

after graduation females are often challenged by job hunt as only 63.4% of women are hired right after university comparing to 72.1% of men (not to mention that their salaries are significantly lower than males'). According to Lin, in Chinese campuses, there is a widespread belief that a M.A. for a woman equals a B.A. for a man, and a PhD for a woman equals an M.A. for a man²⁹. These factors contributed to growing income disparities and gender inequality in China. During Deng's reforms, women were first to get laid-off, and consequently, the broken "iron rice bowl" threw millions of middle-aged women, who often did not have a higher education, to an extremely competitive job market where they had to compete with university graduates versed in using computers and other technical devices.

Often unemployed or laid-off women may experience dislocation and deprivation, and feel betrayed by the state after having given its youth to its service³⁰. Hua tells the story of Ms. Zhang, 47, who worked as a receptionist and technician in one of cosmetic surgery clinics in Beijing. She worked in a state-owned factory since 1984 and had a stable income until she was laid-off in 1999. After that, she was eligible for a 280 yuan per month unemployment benefit. However, it was not even close enough to cover basic needs³¹. Eventually, she found a job as a cleaner in one of Beijing's plastic surgery clinics. Later, the boss offered several middle-aged women free plastic surgeries in exchange for being clinics ambassadors. Ms. Zhang says,

*"I wasn't ugly, but I definitely looked older than my age due to the hard work I had been through. I thought that if I could get free operations to make myself younger, I might get more chances of finding a better job. Of course, I was scared of surgery. I knew that there was a risk. But it was the last opportunity I had. The competition to find a job is so brutal for a middle-aged woman like me. In order to get a younger look, I was willing to take any risk."*³²

She continues,

"Since the result of my operation was good, aside from doing some cleaning and assisting in the reception, sometimes when clients, especially middle-aged women, hesitate about operations or want to see real people who have undergone surgery, I show up in person to show the effects of the operations....Although I am just a bottle washer, I need to put make-up every day to keep my good image."

²⁹ Ibid., 89.

³⁰ Ibid., 88.

³¹ Hua. *Buying Beauty*, 100.

³² Hua. *Buying Beauty*, 103.

However, mature and less skilled applicants facing employment problems look towards plastic surgery as a possible solution. It is not rare when mothers bring their daughters for double-eyelid surgeries before their first year of university. Hua describes the story of Ms. Tong, mother of Xiao Juan,¹⁸ who just passed her College Entrance Examination and came to one of the clinics in Beijing for a double-eyelid surgery, a gift from her mother. In the interview, Ms. Tong said:

"Society is so competitive today. The competition for jobs is so fierce. She is a smart girl who studied so hard. If surgery can make her happy and more competitive, why not? Of course, I thought about a possible risk, that is the reason I chose this hospital. It is reputable, and surgeons are well trained. I have a close friend who supported her daughter's cosmetic operation. She is a college student who just graduated recently. I heard that she complained about the tough time for her daughter to find the desired job. It's definitely true. Although I keep telling my daughter that the most important thing about a person is her good temperament and ability, I know that appearance is an absolutely essential element in the keen job today. If other parents already invested into their daughters' appearance, I need to do whatever I can for my daughter's future. A pretty face is a worthwhile long-term investment for my daughter's future!"³³

Usually, after the hectic time of Chinese National Examination passed, many parents bring their daughters to the hospital as both a gift for hard work and future investment. Many Chinese parents believe that appearance plays an important part in their career and will significantly influence their prospects at both career market and finding a better boyfriend. South *The China Morning Post* reports that as graduation and end of entrance examination period approaches, clinics in China have more than 200 percent increase of student patients³⁴. When college students were asked for reasons they decided to undergo surgeries, the most frequent answer was to get leverage on the job market³⁵.

When one thinks about what is more important in job hunting, a look or merits, it is useful to look at an example of Chen Jing. After not being able to find a desired a job, Chen realised that her appearance might be a key.

"I was naïve to believe that if I study hard, I will get a good job. So when pretty girls in my class were busy hanging out with boys, I stayed

³³ Hua. *Buying Beauty*, 77.

³⁴ Sarah Zheng. "Chinese students having cosmetic surgery to aid job interviews". *South China Morning Post*. April 24, 2017. Retrieved from: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/2090075/chinese-students-having-cosmetic-surgery-aid-job-interviews>

³⁵ Hua. *Buying Beauty*, 79.

in the library. But when we were about to graduate, pretty girls could get employed more easily than me. It's so unfair! To get an opportunity to show my ability, I first needed a pretty picture on my resume. A college graduation certificate cannot guarantee me a job. I need an edge to stand out!"

Although equal opportunities mean that people should be judged on their merits, not appearance, many agree that that in China appearance is often a defining factor in recruitment.

Hua refers to a twenty two- year- old student Zhang Lin, who had done rhinoplasty and planned to trim her lower jawbone to make her face look smaller. She said in an interview,

*"We should not judge people only according to appearance. But if companies prefer pretty, tall and slim girls what can I do? I have to put my pictures on my resume. Sometimes companies even ask me to put my weight and height on my resume. I don't think it is right, but it is a reality! There are some pretty girls in my class. They can easily find part-time jobs because of their good look. I used to think that I could never be one of them. But last year, after I came back from vacation, I found that the faces of two of my classmates changed. Their eyes became bigger, faces became thinner, and noses became smaller and higher. One of them has already signed a preliminary contract with a company, where I also got an interview. I didn't get the job, but she did. It is so unfair! My academic record is much better than hers, and I am sure I performed better than her in the interview. It's just so unfair that they chose her over me. The only explanation is that she is taller than me and also prettier than me with the help of the scalpel. I don't think that a pretty face is everything, but it definitely brings advantages and opens doors."*³⁶

While it is evident that appearance may be a decisive factor in securing a job from applicants' perspective, it will be helpful to see HR professionals' opinion. Ms. Du and Mr Liang, two HR professionals in large enterprises, shared their views on screening applicants. Ms. Du says,

"We usually have higher standards for women applicants' appearance over men because women are generally performing different jobs. Women usually work with people and relationships while men are working with things. In many situations, especially in communications with clients, pretty women do get an advantage because of their looks."

That sounds similar to Mr. Liang's opinion, who states,

"If a pretty woman and a normal-looking woman have similar qualifications, of course, I choose the pretty one. That's natural! Appearance is

³⁶ Hua. *Buying Beauty*, 86.

not the only criteria. We definitely consider their ability and personality. But since they all have college degrees, why not the pretty one? Since people meet face to face during job interviews, of course, the first good impression is very important. Good-looking job seekers do get extra credit."³⁷

Appearance criteria are set not only by private sector enterprises and Kahn gives a narrative of such cases in a Chinese public sector. Chen-Hong Ping, a thirty five-year-old woman, 1.56 meter tall, was denied a government job because of the height requirement. Chen was applying for a local government position in her city administration. She scored high on the entrance test, impressed her interviewers, made it to the closing round and was shortlisted with other finalists out of more than 600 initial applicants. After that, she was called for a second physical check-up and was told that she would not get the job because she was two centimetres shorter of the unwritten requirement of height, which is 158 cm.³⁸

Thus, we can see that better-looking candidates are preferred due to a utilitarian approach. Companies can utilise their physical capital in negotiations with clients and achieve business goals. Otis argues that due to poor implementation of employment discrimination laws, appearance-based discrimination is widely spread in China, and even more, considered to be a reasonable business strategy³⁹.

Economic reforms

Deng's reforms, changes in the life-lasting employment and elimination of an "iron rice-bowl" system fuelled Chinese women's resort to plastic surgery. A labour market in its contemporary understanding was non-existent in China before Deng's reforms. Since the creation of the People's Republic of China, the Bureau of Labour and Personnel was responsible for matching workers and employers. This system eliminated competition for jobs and provided certain work security for workers as in most cases they were not afraid of being fired by employers, though it did not allow any career changes once a match was made⁴⁰. Before the reforms started,

³⁷ Ibid., 88.

³⁸ Joseph Kahn. "Chinese People's Republic is Unfair to its Short People". *The New York Times*, May 21, 2004. Retrieved from: <http://www.nytimes.com/2004/05/21/world/chinese-people-s-republic-is-unfair-to-its-short-people.html>

³⁹ Otis. "China's Beauty Proletariat: The Body Politics of Hegemony in a Walmart Cosmetics Department", p. 162.

⁴⁰ Fang Cai, Albert Park and Yaohui Zhao. "The Chinese Labor Market in the Reform Era" in Loren Brandt and Thomas Rawski, eds., *China's Economic Transition: Origins, Mechanism, and Consequences*, Cambridge University Press, 2008, p. 4. Retrieved from: <http://ihome.ust.hk/~albertpark/papers/Chinalabor.pdf>

the majority of workers were entirely dependant on the State for their employment. However, when it became evident that the planning system proved itself being inefficient, the government revised many of its policies, and allocation of labour was one of them. The system of job-assignment was replaced by a bilateral selection system, which allowed workers and employers to choose each other. As Cai, Park and Zhao argue,

*“Before the mid-1990s, there was virtually no unemployment. Things changed dramatically in the mid 1990-ies, when the Chinese government moved forward with long-delayed plans to diversify ownership of state-owned enterprises and to allow inefficient firms to reduce employment or go bankrupt. Aggressive economic restructuring led to the layoffs of at least 10 million workers by 1997 and 27 million workers from 1998 to 2004, mostly from the state sector. The number of state sector workers fell from a peak of 113 million in 1995 to 88 million in 1998 and 64 million in 2004.”*⁴¹

Abolition of the state job allocations not only put graduates to a position where they look for jobs themselves, jobs are not permanent, and contracts may not be extended, but also expose them to the situation where even a slight advantage in a small thing may be a decisive factor for winning in the job market. Hence a shift from traditional planned economy to market economy and changes in employment search strategies pushed people to use plastic surgeries to increase their employment chances.

Apart from the cancellation of allocation of jobs, Chinese government reformed its educational strategies which also affected future unemployment dramatically. The radical expansion of the higher education started in 1998. Wan argues that during the period from 1998 to 2004 the enrollment of new undergraduate students on average grew by about 26.9 % annually. It resulted in the total increase of students from 3.41 million in 1998 to 13.33 million in 2004⁴². Obviously, the increase of enrolled students consequently magnified the number of graduates in subsequent years and hence sharpened competition for jobs.

There were several reasons for the expansion of higher education in China, however, economic reasons are among the most commonly discussed. Lanqing Li, who was a vice minister in charge of education when the decision on expansion was made, names several reasons for it. They are – 1) The rapid growth of the Chinese economy revealed need in adequately trained personnel to sustain it. 2) As there was an evident steady increase in public demand for higher education, the government

⁴¹ Cai, Park and Zhao. “The Chinese Labor Market in the Reform Era”, p. 15.

⁴² Yinmei Wan. “Expansion of Chinese Higher Education Since 1998: Its Causes and Outcomes”. *Asia Pacific Education Review*, Vol. 7, No. 1, 2006, p. 19.

had to meet public demand. 3) Through enrollment expansion delay in the employment of high school graduates and an increase in educational consumption can be achieved what in its turn can stimulate an increase in consumption and promote overall growth. Min Tang who was an economist at the Asian Development Bank in China wrote a letter to Premier Zhu Rongji proposing expansion and substantiated it by saying that it would postpone the employment of high school graduates, which would alleviate the employment pressure on the labour market that had already been stressed by the large number of laid-off workers from state-owned enterprises⁴³.

According to the information from the World Economic Forum, 2017 will give China 8 million fresh graduates⁴⁴. Recent research states that only 8% of those who graduated in 2015 were able to find employment within six months after graduation. Moreover, Joseph Cheng, professor of political science at City University of Hong Kong, gives a horrendous number of 30% for unemployed graduates⁴⁵. That gives China a rough estimate of 2.5 million of unemployed graduates. Among the reasons why recent graduates cannot find jobs, experts name mismatch in skills graduates possess and employer's desires⁴⁶. What Chinese graduates lack, according to McKinsey, and what employers want is so-called "soft skills"⁴⁷. Inadequate English, lack of interpersonal skills, such as an ability to work in teams, deliver presentations and innovative flair — are among main complaints⁴⁸.

Roots of the problem can be partially found in the Chinese education system which puts its emphasis on "hard skills". China has traditionally had a very hierarchical educational system which relied on a certain degree of indoctrination and pushed students to take whatever teacher says as an "ultimate truth" not to doubt and not to ask questions. Hence Chinese students do not have chances to develop "soft skills" as class discussions or presentations are not encouraged. Thus, while graduates of technical

⁴³ Yimei Wan. "Expansion of Chinese Higher Education Since 1998", p. 22.

⁴⁴ Katherine Stapleton. "China Now produces twice more graduates as the US". *The World Economic Forum*, 13 of April 2017. Retrieved from: <https://www.weforum.org/agenda/2017/04/higher-education-in-china-has-boomed-in-the-last-decade>

⁴⁵ Yojana Sharma. "What do you do with millions of extra graduates?" *BBC News*, 1 of July 2014. Retrieved from: <http://www.bbc.com/news/business-28062071>

⁴⁶ Margit Molnar, Boqing Wang, and Ruidong Gao. "Assessing China's skills gap and inequalities in education." *OECD Economics Department Working Papers*, No. 1220, OECD Publishing, Paris. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1787/5js1j1805czs-en>

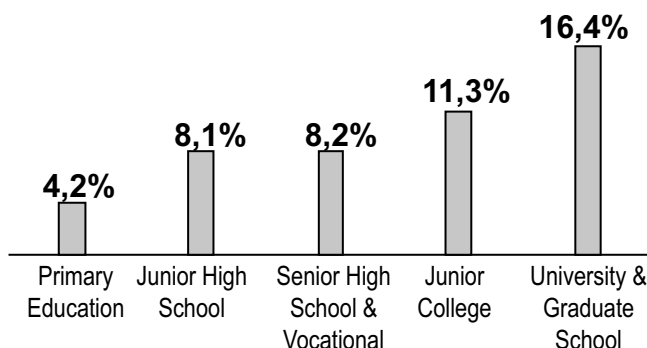
⁴⁷ Li-Kai Chen, Mona Mourshed and Andrew Grant. "The \$250 billion question: Can China close the skills gap?" *McKinsey and Company*, May 2013. Retrieved from: <http://mckinseyonsociety.com/downloads/reports/Education/china-skills-gap.pdf>

⁴⁸ *Ibid.*, p. 7.

majors have necessary technical foundation required by employers, they do not have needed “soft skills” and graduates of less technical majors lack both⁴⁹.

Paradoxically, Terence Tse’s research shows that less educated youth have more chances to find jobs in China compared to their university educated peers. Tse states that in China “there is an inverse correlation between educational attainment and ease of finding employment” which is opposite to the western countries where advanced education helps to secure better jobs⁵⁰.

Unemployment Rate for the 21 to 25 age group break down by education level

Source: Tse and Esposito: “Youth unemployment in China: A crisis in the making.”

Conclusion

Death of Mao and further economic reforms transformed China’s economy and greatly challenged its social norms and views on many things including body politics. After opening to the world, China re-examined its approach to Communist dogmas and traditional mentality. Deng Xiaoping laid the groundwork for his “socialism with Chinese characteristics” by encouraging “part of the population getting rich first”. It marked a transition from established views in the days of Mao when everyone was supposed to be equal to others in terms of their chances for social success to the modern vision of the ways to raise their social status.

⁴⁹ Stapleton. “China Now produces twice more graduates as the US”.

⁵⁰ Terence Tse and Mark Esposito. “Youth unemployment in China: A crisis in the making”. *CNBC, February 20, 2014*. Retrieved from: <https://www.cnn.com/2014/02/20/youth-unemployment-in-china-a-crisis-in-the-making.html>

Despite the obvious positive changes in numerous aspects of life, economic reforms brought serious challenges to China. The two of them that boosted the Chinese industry of cosmetic surgery were a spike in compulsory redundancies of employees of state owned enterprises and surplus of university graduates. For the first time in its modern history China faced evident unemployment. Social welfare packages paid to the unemployed were inadequate to support a family, so people set out to find new ways to secure employment. Women looked to plastic surgeries as an opportunity to fight aging and hence compete for working places. As both businesses and government institutions never disguised their intentions to use their female employees' physical attractiveness as a bonus for their professional skills, it was no wonder that Chinese women were compelled to resort to plastic surgeries to increase the odds in their job hunt. Young female graduates also soon found out that university diplomas per se were not sufficient to land jobs, that during interviews you were judged not only by your education, resume and actual performance but by your looks, how tall and pretty you were.

China is not an exception in East Asia in point of the boom in plastic surgery industry. However, while in South Korea the dominating factor in people resorting to a plastic surgery is aesthetic, in China the most compelling reasons for it are socio-economic. Many Chinese women are undoubtedly guided in their decision to undergo "a beauty surgery" by the wish, inherent in women all over the world, to secure better marriage prospects or protect their existing marriage. Yet the reasons based on women's pursuit of increasing their employability are prevalent. Poor employment laws, double standards in recruiting and job insecurity have put women in a vulnerable position and pushed them to seek any other options to make themselves competitive in the contemporary Chinese employment market.

References

1. Bourdieu, Pierre. The forms of capital. In: Richardson, J., *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Westport, CT: Greenwood. 1986.
2. Bian, Yanjie. "Guanxi and the Allocation of Urban Jobs in China". *The China Quarterly*, Number 140, December 1994. Retrieved from: <http://www.jstor.org/stable/655190>
3. Cai, Fang, Du, Yang and Wang, Meiyan. "Employment and Inequality Outcomes in China". *Institute of population and Labor Economics, Chinese Academy of Social Sciences*. Retrieved from: <https://www.oecd.org/employment/emp/42546043.pdf>
4. Cai, Fang, Park, Albert and Zhao, Yaohui. "The Chinese Labor Market in the Reform Era" in Loren Brandt and Thomas Rawski, eds., *China's Economic Transition: Origins, Mechanism, and Consequences*, Cambridge University Press, 2008. Retrieved from: <http://ihome.ust.hk/~albertpark/papers/Chinalabor.pdf>

5. Cai, Fang, Park, Albert and Zhao, Yaohui. "Celebrating the V-word". *Analecst* (blog), The Economist. January 2, 2014. Retrieved from: <https://www.economist.com/blogs/analecst/2014/01/feminism>
6. Chen, Li-Kai, Mourshed, Mona, and Grant, Andrew. "The \$250 billion question: Can China close the skills gap?". *McKinsey and Company*, May 2013. Retrieved from: <http://mckinseyon-society.com/downloads/reports/Education/china-skills-gap.pdf>
7. Chen Si. "A Chinese Pamela Anderson?" Beijing Today. December 19, 2013. Retrieved from: https://archive.org/stream/BeijingTodayCN20031219/2003-12-19_djvu.txt
8. Chow, Gregory. "Economic Reform and growth in China". *Annals of Economics and Finance*, Vol. 5, Issue 1, 2004, 128. Retrived from: <http://down.aefweb.net/AefArticles/aef050107.pdf>
9. Dong, Xiaoyuan. "China's Urban Labor Market Adjustment: A Summary of Literature Review". A working paper For World Bank, July. University of Winnipeg, Winnipeg, Canada. Retrieved from: http://www.academia.edu/24137198/Chinas_Urban_Labor_Market_Adjustment_A_Summary_of_Literature_Review
10. *Feminism in China* <https://www.feminisminchina.com>
11. Han, Miao and Pi, Xiaoqing. "China Is Grappling with Hidden Unemployment". *Bloomberg*. August 22, 2016. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-21/behind-stable-job-data-china-grapples-with-hidden-unemployment>
12. Hua, Wen. *Buying Beauty: Cosmetic Surgery in China*. Hong Kong University Press, HKU. 2013
13. Hughes, Neil C. "Smashing the Iron Rice Bowl". *Foreign Affairs*, Vol. 77, Number 4, July/August 1997. Retrieved from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1998-07-01/smashing-iron-rice-bowl>
14. International Labour Organization. Women at Work. Geneva. 20016. Retrieved from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_457317.pdf
15. Kahn, Joseph. "Chinese People's Republic is Unfair to its Short People". *The New York Times*, May 21, 2004. Retrieved from: <http://www.nytimes.com/2004/05/21/world/chinese-people-s-republic-is-unfair-to-its-short-people.html>
16. Lin, Jing. "Chinese Women Under the Economic Reform. Gains and Losses.". *Harvard Asia Pacific Review*, Vol. 7, Number 1, 2003. Retrieved from: http://web.mit.edu/lipoff/www/hapr/summer03_security/LIN.pdf
17. Molnar, Margit, Wang, Boqing, and Gao, Ruidong. "Assessing China's skills gap and inequalities in education.". *OECD Economics Department Working Papers*, No. 1220, OECD Publishing, Paris. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1787/5jslj1805czs-en>
18. Otis, Eileen. "China's Beauty Proletariat: The Body Politics of Hegemony in a Walmart Cosmetics Department." *Positions: East Asia Cultures Critique*, Vol. 24, Number 1, February 2016.
19. Piao, Vanessa. "Q. and A.: Luo Yufeng, a.k.a. Sister Feng, on Life as a Manicurist in New York." *The New York Times*. June 20, 2015. Retrieved from: <https://mobile.nytimes.com/blogs/sinosphere/2015/05/20/q-and-a-luo-yufeng-a-k-a-sister-feng-on-life-as-a-manicurist-in-new-york/>
20. Sharma, Yojana. "What do you do with millions of extra graduates?". *BBC News*, 1 of July 2014. Retrieved from: <http://www.bbc.com/news/business-28062071>
21. Stapleton, Katherine. "China Now produces twice more graduates as the US". *The World Economic Forum*, 13 of April 2017. Retrieved from: <https://www.weforum.org/agenda/2017/04/higher-education-in-china-has-boomed-in-the-last-decade>
22. Tai, Zixue, "Fame, Fantasy, Fanfare and Fun: The Blossoming Chinese Culture of Blog mongering." In T. Dumova & R. Fiordo (Eds.), *Blogging in the Global Society* (pp. 37-54). Hershey, PA: IGI Global.
23. Tse, Terence and Esposito, Mark. "Youth unemployment in China: A crisis in the making". *CNBC*, February 20, 2014. Retrieved from: <https://www.cnbc.com/2014/02/20/youth-unemployment-in-china-a-crisis-in-the-making.html>
24. United Nations. "World Population Prospects The 2015 Revision. Key Findings and Advance Tables." 2015. Retrieved from: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf

25. Wan, Yimei. "Expansion of Chinese Higher Education Since 1998: Its Causes and Outcomes". *Asia Pacific Education Review*, Vol. 7, No. 1, 2006.
26. World Bank. "GDP per Capita (Current US\$)". 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
27. World Bank. "Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate)". 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=CN>
28. Xiao, Meili. "China's Feminist Awakening". *The New York Times*, May 13, 2015. Retrieved from: https://www.nytimes.com/2015/05/14/opinion/xiao-meili-chinas-feminist-awakening.html?_r=0
29. Xu, Gary and Feiner, Susan. "Meinvu Jingji / China's beauty economy: Buying looks, shifting value, and changing place". *Feminist Economics* 13: 3–4 (July 2007). Retrieved from: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13545700701439499>
30. Yang, Jie. "Nennu and Shunu: Gender, Body Politics and the Beauty Economy in China". *Signs*, Vol. 36, No. 2 (Winter 2011).
31. Yuen, Lotus. "Why Chinese College Graduates Aren't Getting Jobs". *The Atlantic*, May 23, 2013. Retrieved from: <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/05/why-chinese-college-graduates-arent-getting-jobs/276187/>
32. Zheng, Sarah. "Chinese students having cosmetic surgery to aid job interviews". *South China Morning Post*. April 24, 2017. Retrieved from: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/2090075/chinese-students-having-cosmetic-surgery-aid-job-interviews>

А.Ю. Козлов

В ПОГОНЕ ЗА СОВЕРШЕНСТВОМ: ПЛАСТИЧЕСКАЯ ХИРУРГИЯ И БЕЗРАБОТИЦА В КИТАЕ

Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого Океана — ООН ЭСАТО, Бангкок, Тайланд

Данная статья рассматривает, как женщины в современном Китае отвечают угрозе возросшей безработицы, появившейся в Китае после экономических реформ. Затрагиваются вопросы того, как угроза безработицы изменила восприятие женщинами своего тела. Рассматривается тема того, как экономические реформы в Китае, а также реформы в сфере образования поставили китайских женщин в ситуацию, в которой они вынуждены обращаться к пластической хирургии для того, чтобы увеличить свои шансы на трудоустройство. Приводятся следующие аргументы: с ростом экономики Китая и укреплением среднего класса, и ростом доходов, увеличилась конкурентоспособность населения и соответственно, конкуренция на рынке труда, что, в свою очередь, поставило женщин в уязвимую позицию и подтолкнуло к использованию пластической хирургии для трудоустройства. Статья разделена на пять основных частей, в которых рассмотрено, как экономические реформы в Китае заставили китайцев пересмотреть отношение к внешности и усилили гендерное неравенство.

Ключевые слова: экономические реформы в Китае; безработица в Китае; молодежная безработица в Китае; пластическая хирургия; гендерная дискриминация.

Сведения об авторе: Козлов Александр Юрьевич — консультант ООН ЭСКАТО (Экономическая и Социальная Комиссия для Азии и Тихого океана) (e-mail: alexander_kozlov@hotmail.com).

Список литературы

1. Bourdieu, Pierre. The forms of capital. In: Richardson, J., *Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education*. Westport, CT: Greenwood. 1986.
2. Bian, Yanjie. "Guanxi and the Allocation of Urban Jobs in China". *The China Quarterly*, Number 140, December 1994. Retrieved from: <http://www.jstor.org/stable/655190>
3. Cai, Fang, Du, Yang and Wang, Meiyun. "Employment and Inequality Outcomes in China". *Institute of population and Labor Economics, Chinese Academy of Social Sciences*. Retrieved from: <https://www.oecd.org/employment/emp/42546043.pdf>
4. Cai, Fang, Park, Albert and Zhao, Yaohui. "The Chinese Labor Market in the Reform Era" in Loren Brandt and Thomas Rawski, eds., *China's Economic Transition: Origins, Mechanism, and Consequences*, Cambridge University Press, 2008. Retrieved from: <http://ihome.ust.hk/~albertpark/papers/Chinalabor.pdf>
5. Cai, Fang, Park, Albert and Zhao, Yaohui. "Celebrating the V-word". *Analects* (blog), The Economist. January 2, 2014. Retrieved from: <https://www.economist.com/blogs/analects/2014/01/feminism>
6. Chen, Li-Kai, Mourshed, Mona, and Grant, Andrew. "The \$250 billion question: Can China close the skills gap?". *McKinsey and Company*, May 2013. Retrieved from: <http://mckinseyon-society.com/downloads/reports/Education/china-skills-gap.pdf>
7. Chen Si. "A Chinese Pamela Anderson?" *Beijing Today*. December 19, 2013. Retrieved from: https://archive.org/stream/BeijingTodayCN20031219/2003-12-19_djvu.txt
8. Chow, Gregory. "Economic Reform and growth in China". *Annals of Economics and Finance*, Vol. 5, Issue 1, 2004, 128. Retrived from: <http://down.aefweb.net/AefArticles/aef050107.pdf>
9. Dong, Xiaoyuan. "China's Urban Labor Market Adjustment: A Summary of Literature Review". A working paper For World Bank, July. University of Winnipeg, Winnipeg, Canada. Retrieved from: http://www.academia.edu/24137198/Chinas_Urban_Labor_Market_Adjustment_A_Summary_of_Literature_Review
10. *Feminism in China* <https://www.feminisminchina.com>
11. Han, Miao and Pi, Xiaoqing. "China Is Grappling with Hidden Unemployment". *Bloomberg*. August 22, 2016. Retrieved from: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-08-21/behind-stable-job-data-china-grapples-with-hidden-unemployment>
12. Hua, Wen. *Buying Beauty: Cosmetic Surgery in China*. Hong Kong University Press, HKU. 2013
13. Hughes, Neil C. "Smashing the Iron Rice Bowl". *Foreign Affairs*, Vol. 77, Number 4, July/August 1997. Retrieved from: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/1998-07-01/smashing-iron-rice-bowl>
14. International Labour Organization. Women at Work. Geneva. 20016. Retrieved from: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_457317.pdf
15. Kahn, Joseph. "Chinese People's Republic is Unfair to its Short People". *The New York Times*, May 21, 2004. Retrieved from: <http://www.nytimes.com/2004/05/21/world/chinese-people-s-republic-is-unfair-to-its-short-people.html>
16. Lin, Jing. "Chinese Women Under the Economic Reform. Gains and Losses.". *Harvard Asia Pacific Review*, Vol. 7, Number 1, 2003. Retrieved from: http://web.mit.edu/lipoff/www/hapr/summer03_security/LIN.pdf
17. Molnar, Margit, Wang, Boqing, and Gao, Ruidong. "Assessing China's skills gap and inequalities in education.". *OECD Economics Department Working Papers*, No. 1220, OECD Publishing, Paris. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.1787/5js1j1805czz-en>
18. Otis, Eileen. "China's Beauty Proletariat: The Body Politics of Hegemony in a Walmart Cosmetics Department." *Positions: East Asia Cultures Critique*, Vol. 24, Number 1, February 2016.

19. Piao, Vanessa. "Q. and A.: Luo Yufeng, a.k.a. Sister Feng, on Life as a Manicurist in New York." *The New York Times*. June 20, 2015. Retrieved from: <https://mobile.nytimes.com/blogs/sinosphere/2015/05/20/q-and-a-uo-yufeng-a-k-a-sister-feng-on-life-as-a-manicurist-in-new-york/>
20. Sharma, Yojana. "What do you do with millions of extra graduates?". *BBC News*, 1 of July 2014. Retrieved from: <http://www.bbc.com/news/business-28062071>
21. Stapleton, Katherine. "China Now produces twice more graduates as the US". *The World Economic Forum*, 13 of April 2017. Retrieved from: <https://www.weforum.org/agenda/2017/04/higher-education-in-china-has-boomed-in-the-last-decade>
22. Tai, Zixue, "Fame, Fantasy, Fanfare and Fun: The Blossoming Chinese Culture of Blog mongering." In T. Dumova & R. Fiordo (Eds.), *Blogging in the Global Society* (pp. 37-54). Hershey, PA: IGI Global.
23. Tse, Terence and Esposito, Mark. "Youth unemployment in China: A crisis in the making". *CNBC*, February 20, 2014. Retrieved from: <https://www.cnbc.com/2014/02/20/youth-unemployment-in-china-a-crisis-in-the-making.html>
24. United Nations. "World Population Prospects The 2015 Revision. Key Findings and Advance Tables." 2015. Retrieved from: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/files/key_findings_wpp_2015.pdf
25. Wan, Yimei. "Expansion of Chinese Higher Education Since 1998: Its Causes and Outcomes". *Asia Pacific Education Review*, Vol. 7, No. 1, 2006.
26. World Bank. "GDP per Capita (Current US\$)". 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>
27. World Bank. "Unemployment, total (% of total labor force) (modeled ILO estimate)". 2016. Retrieved from: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.UEM.TOTL.ZS?locations=CN>
28. Xiao, Meili. "China's Feminist Awakening". *The New York Times*, May 13, 2015. Retrieved from: https://www.nytimes.com/2015/05/14/opinion/xiao-meili-chinas-feminist-awakening.html?_r=0
29. Xu, Gary and Feiner, Susan. "Meinvu Jingji / China's beauty economy: Buying looks, shifting value, and changing place". *Feminist Economics* 13: 3-4 (July 2007). Retrieved from: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13545700701439499>
30. Yang, Jie. "Nennu and Shunu: Gender, Body Politics and the Beauty Economy in China". *Signs*, Vol. 36, No. 2 (Winter 2011).
31. Yuen, Lotus. "Why Chinese College Graduates Aren't Getting Jobs". *The Atlantic*, May 23, 2013. Retrieved from: <https://www.theatlantic.com/china/archive/2013/05/why-chinese-college-graduates-arent-getting-jobs/276187/>
32. Zheng, Sarah. "Chinese students having cosmetic surgery to aid job interviews". *South China Morning Post*. April 24, 2017. Retrieved from: <http://www.scmp.com/news/china/society/article/2090075/chinese-students-having-cosmetic-surgery-aid-job-interviews>

Е.И. Чепильченко

КРУГ ВОСТОЧНЫХ СОВЕТНИКОВ ПЕТРА I¹

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В. Ломоносова»*

119991, Москва, Ленинские горы, 1

Качественный скачок в знаниях об Османской империи и исламе, достигнутом при Петре I, обусловлен не только субъективным фактором — переходом на сторону царя таких государственных деятелей и ученых, как П.А. Толстого, Д. Кантемира, П.И. Ягужинского, С.Л. Владиславича-Рагузинского и др. Во многом он был продиктован фактором объективным, а именно практической потребностью в знаниях о турках и исламе в условиях военного противостояния двух держав и двух миров: русско-православной цивилизации и мусульманской цивилизации в ее османском изводе.

Ключевые слова: Петр I; восточные советники; Османская империя; Россия; Восток; ислам; мусульманский мир; Порты; Посольский приказ; Прутский мир; Персидский поход.

Первые знания о европейском мире Петр I получил еще в юности, посещая Немецкую слободу, где встречался со своими наставниками в военном деле Патриком Гордоном и Францем Лефортом. В дальнейшем же, способствуя сближению России с Европой и насаждая в государстве европейскую науку, Петр не упускал из виду задач России на Востоке, определяемых ее географическим положением и составом ее населения. По верному замечанию В.В. Бартольда, «гению Петра были одинаково близки и понятны задачи России на Западе и Востоке»². Безусловно можно назвать немало государственных деятелей России в начале XVIII в., которые имели богатый опыт общения с восточными народами³. В рамках данной статьи

Чепильченко Елена Игоревна — аспирант кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: e.chepilchenko@gmail.com).

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «История и культура стран Востока; межкультурные контакты».

² *Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX: Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 537.*

³ См.: *Жуков К.А. Формирование представлений об Османской империи в России в XVIII — начале XX вв. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 1. С. 37.*

представляется интересным обозначить и рассмотреть круг людей, в большей степени формировавших взгляды Петра I на «восточные дела».

Активная подготовка Петра I к Азовским походам в годы войны Османской империи и державами Священного Союза, а также изменение политики России по отношению к Османской империи сопровождалось возрастанием интереса к истории и общественно-политическому устройству этой страны и подвластных ей народов. Этот интерес способствовал появлению в 1692 г. труда А.И. Лызлова (ок. 1655–1696) «Скифская история»⁴. Книга раскрывала историческое значение борьбы Руси, славян, народов Восточной и Центральной Европы с кочевниками. Работа А.И. Лызлова подготовила в России почву для научного понимания истории Турции. Археографический анализ списков книги и владельческих надписей на ее рукописных экземплярах свидетельствуют о том, что ее читали «и во дворце и в каморке слуги»⁵. Ввиду популярности «Скифской истории», определявшейся содержательной глубиной и литературной формой, ориентированной на широкий круг читателей, можно предположить, что труд А.И. Лызлова попал и в руки Петра.

С гораздо большей уверенностью можно говорить о влиянии иерусалимского патриарха Досифея II (1641–1707). Отечественные историки весьма полно осветили его деятельность. Являясь горячим приверженцем идеи освобождения православного населения Балкан и арабского Востока от власти турецких султанов, Досифей в своих письмах и посланиях, передаваемых российским дипломатам в Стамбуле, исправно сообщал сведения о состоянии Османской империи и решениях Высокой Порты, которые собирались сетью его осведомителей. Кроме того, он посылал в Москву особые грамоты, в которых, сообщая разные политические новости, «высказывал по их поводу свои соображения, давал советы и указания нашему правительству, как ему следует поступать в тех или других случаях»⁶. Так, 13 ноября 1692 г. патриарх Досифей прислал докладную записку из 14 статей, ставшую своего рода наставлением Петру по международным делам⁷.

⁴ Чистякова Е.В. «Скифская история» А.И. Лызлова и труды польских историков XVI–XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 19. Л., 1963. С. 348–357.

⁵ Лызлов А.И. Скифская история. М.: Наука, 1990. С. 348.

⁶ Каптерев Н.Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. М., 1891.

⁷ Русская разведка времен Петра. М., 2003. С. 142.

Петр I высоко ценил заслуги патриарха, лично писал ему, именую в своих письмах «возлюбленным отцом и пастырем нашим»⁸. В 1702 г. он рекомендовал патриарху П.А. Толстого, только что назначенного им чрезвычайным и полномочным послом в Османскую империю, и просил «чтоб к послу нашему был во всяких приключаящихся ему делах пособником»⁹.

Отправляясь на столь важный дипломатический пост, П.А. Толстой (1645–1729) кроме полномочной грамоты, в которой подчеркивался миролюбивый характер российского посольства, получил ряд инструкций; в них говорилось о предписаниях протокольного характера (касавшихся пути следования, порядка приема у султана и великого визиря, отношений с другими турецкими должностными лицами). В инструкции предписывалось также ответить на данные ему «статьи», описав «тамошнего народа состояние», «какое там управление» и «которые государства из приграничных соседей в первом почитании у себя имеют», «с кем хотят мир держать и войну вести и для каких причин»¹⁰ и особое внимание уделить на состояние торговли и флота¹¹.

Несмотря на мирный договор, подписанный в 1700 г., отношения между Россией и Турцией оставались враждебными, и с первых дней пребывания П.А. Толстого при дворе султана османское правительство делало все, чтобы изолировать российское посольство. В письме своему брату он жаловался на отношение к нему турецких властей: «Во всяких делах меня презирают, и великое от моей у них бытности есть опасение. У Салтана был, приемность учинили получше той, как был у везира, обаче перед иными послами хуже, и Салтан никакова слова не сказал. Определяли мне жить во Адрианополе, в Константинополь не отпускают за подозрением»¹². Однако, несмотря на все трудности, которые пришлось вытерпеть российскому дипломату, П.А. Толстой проявил себя осторожным и дальновидным политиком в отстаивании интересов своей страны и укреплении российского влияния в Османской империи и на Балканах. Тогдашнему министру иностранных дел Ф.А. Головину он

⁸ Цит. по: *Панченко К.А.* Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI — начало XIX века) М., 1998. С. 89.

⁹ *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. С. 49.

¹⁰ См. подробнее: *Кессельбреннер Г.Л.* Известные дипломаты России. От Польской избы до Коллегии иностранных дел. М., 1999. С. 142–144.

¹¹ Там же. С. 148.

¹² Цит. по: *Новичев А.Д.* История Турции. Т. 1: Эпоха феодализма (XI–XVIII вв.). СПб., 1963. С. 193.

писал: «Недреманным оком, елико возможность допускает, смотрю и остерегаю»¹³. Ему же в 1703 г.: «...истинно, государь, забыв страх смертной, радосною душою великому государю работаю»¹⁴.

Петр I высоко ценил П.А. Толстого как дипломата, по праву считавшегося одним из лучших знатоков «восточных дел» того времени. Помимо того, что он создал целую агентурную сеть в сложной обстановке, он не раз предотвращал вступление Порты в войну против России на стороне Швеции и тем самым не допустил создания второго антироссийского фронта на юге¹⁵. Дипломатические усилия П.А. Толстого имели успех до 1709 г., когда Турция, подстрекаемая бежавшим на ее территорию королем Карлом XII, все же стала готовиться к войне. Не помогли ни подкупы, ни убеждения, и в ноябре 1710 г. Турция объявила России войну, а П.А. Толстой и весь состав посольства были заточены в Семибашенный замок (Йедикуле) вплоть до апреля 1712 г. — заключения Прутского мира¹⁶. Через несколько месяцев после освобождения он вновь попадает в Йедикуле вместе с другими представителями (П.П. Шафировым и Б.М. Шереметевым), и лишь в марте 1713 г. все они были освобождены, чтобы продолжить мирные переговоры.

В целом П.А. Толстой пробыл в Османской империи более десяти лет, сначала в Эдирне, а затем в Константинополе. Собранную информацию он изложил в трудах «Статейный список посольства в Константинополь стольника и наместника Алаторского П.А. Толстого» (1702), «Состояние народа турецкого» (1703) и «Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота» (1706). Часть записок, содержащих характеристику финансового, военно-политического и дипломатического устройства Османской империи, была составлена при помощи Луки Барки, представителя Дубровника (Рагузы), «большого знатока турецких государственных порядков». Толстой вел с ним переписку, в которой получал обстоятельные ответы на интересующие его вопросы¹⁷. Кроме того, П.А. Толстой перевел с итальянского языка популярное и высоко

¹³ Цит. по: *Зайцева Н.В.* Петр Андреевич Толстой — человек двух эпох. // Человек между Царством и Империей: Сб. материалов междунар. конф. / РАН. Ин-т человека; под ред. М.С. Киселевой. М., 2003.

¹⁴ Цит. по: *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1988. С. 134.

¹⁵ Русская разведка времен Петра. М., 2003. С. 158.

¹⁶ См.: *Новичев А.Д.* История Турции. Т. 1: Эпоха феодализма (XI–XVIII вв.). СПб., 1963. С. 194–195.

¹⁷ См.: *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. С. 45–48.; *Крылова Т.К.* Статейные списки петровских дипломатов. «Проблемы источниковедения». М., 1961. С. 171–172.

ценимое в Европе сочинение¹⁸ английского дипломата Пола Райкота (1628–1700) под заглавием «Гистория управления настоящего империи Оттоманской»¹⁹.

Наряду с П.А. Толстым важную роль в решении сложных вопросов русско-турецких отношений сыграл другой видный российский дипломат П.П. Шафиров (1669–1739)²⁰. Работать он начал в качестве переводчика Посольского приказа, благодаря знанию многих европейских языков он сделал быстро карьеру. На его редкие способности обратил молодой царь, включивший его в свиту Великого посольства в 1697 г. За время длительного путешествия Шафиров смог понравиться Петру I и стать одним из наиболее доверенных его сотрудников. В качестве вице-канцлера Посольского приказа Шафиров принял участие в Прутском походе и сыграл важную роль в переговорах, приведших к подписанию мирного трактата 12 июня 1711 г. По завершении переговоров ему и М.Б. Шереметеву (сыну фельдмаршала Б.П. Шереметева) пришлось остаться в Стамбуле в качестве заложников до выполнения русской стороной всех условий Прутского договора. Их пребывание в османской столице растянулось на три года. Из-за противодействия местных и иностранных противников договора Порты дважды объявляла войну России (9 декабря 1711 г. и 31 октября 1712 г.) и дважды заключала мирные трактаты (5 апреля 1712 г. и 13 июня 1713 г.). В этих сложных условиях на П.П. Шафирова и присоединившегося к нему в апреле 1712 г. П.А. Толстого легла основная тяжесть поддержания контактов с османскими властями. Им пришлось не только противостоять наветам турецких и иностранных противников России, но и убеждать царя и его соратников в необходимости пойти на некоторые уступки, дабы избежать нового военного конфликта. Лишь после ратифика-

¹⁸ Подробнее см.: *Rycaut P. The Present State of the Ottoman Empire*. London; Printed for C. Brome, 1686.

¹⁹ Несмотря на то что в сентябре 1724 г. Толстой представил рукопись перевода в Синод, а уже в марте 1725 г. рукопись была готова и типография приступила к печати, в 1727 г. издание было остановлено. В январе 1728 г. Синод постановил передать книгу в Академию наук, объясняя свое решение тем, что «гражданские исторические книги велено печатать во оной академии», однако истинной причиной остановки печати послужил арест П.А. Толстого. Книга вышла только в 1741 г. под измененным названием «Монархия турецкая, описанная чрез Рикота...» и без указания имени переводчика. На последнем этапе подготовки книги текст был отредактирован по польскому переводу, поэтому на титульном листе появилось указание: «Переведена с польского на российский язык».

²⁰ См.: *Шафиров П.П.* Дипломатический словарь. Т. II. М., 1950. С. 947–948.

ции мирного договора и размежевания русско-турецкой границы в 1714 г. послы были отпущены на родину²¹.

С активизацией роли России на Востоке в начале XVIII в. связана судьба другого сподвижника царя — графа²² Саввы Лукича Владиславича-Рагузинского (1669–1738). Будучи выходцем из Сербии, он установил тесные связи с П.А. Толстым и другими российскими дипломатами в Стамбуле, которым регулярно предоставлял секретную информацию о решениях османского правительства. В 1702 г. Толстой писал Головину: «И когда он, Савва, в Москве будет, изволь с ним милостливо поговорить о здешнем состоянии, понеже он человек зело искусен и на многие тайные вещи ведомец»²³. Из других писем Толстого видно, что Владиславич-Рагузинский помогал послу снимать планы отдельных местностей, военных укреплений. Сведения Саввы Владиславича о турецком флоте и портах Черного моря, вошедшие в донесения П.А. Толстого²⁴, произвели впечатление на Петра I, и он пригласил сербского разведчика к царскому двору. В 1709 г. С.Л. Рагузинский окончательно переселился в Санкт-Петербург, где впоследствии получил титул первого тайного советника. Он считается автором проекта, представленного Петру в конце 1710 или начале 1711 г., в котором большое место было уделено взаимоотношениям с балканскими народами. В нем предлагалось послать специальные грамоты в Албанию, Македонию, Рагузскую республику, Сербию и «до прочих тамошних народов» с призывами «к вооружению, понеже ныне пришло избавления их от подданства туранского, обнадеживая их превеликими силами царского величества»²⁵. Уже в марте 1711 г. царские власти стали распространять «Грамоту христианским народам, подвластным Турции», призывавшую к борьбе с турецкими поработителями. В Стамбуле

²¹ Русские дипломаты при османском дворе: статейные списки П.П. Шафирова и М.Б. Шереметева 1711 и 1712 гг.: исследования и тексты. СПб., 2006.

²² Графский титул Рагузинского не следует воспринимать буквально, так как итальянское *“conte”* в славянских языках может иметь значение как «граф», так и «князь»; а обращение «кнез» в то время в Герцеговине было распространенным явлением. Таким образом, С.Л. Владиславич-Рагузинский не присваивал себе специального титула, хотя исторически за ним закрепился именно титул «графа».

²³ Цит. по: Кессельбрэннер Г.Л. Известные дипломаты России. От Посольской избы до Коллегии иностранных дел. М., 1999. С. 155.

²⁴ См.: Толстой П.А. Описание Черно моря, Эгейского архипелага и османского флота / Сост. И.В. Зайцев, С.Ф. Орешкова. М., 2006.

²⁵ Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 104–105.

быстро установили авторство грамоты и в ходе последовавших за военными действиями мирных переговоров потребовали выдачи Саввы Рагузинского²⁶.

Наряду с Рагузинским турки требовали выдачи и бывшего молдавского господаря Дмитрия Кантемира (1673–1723), который, выполняя ранее заключенное им соглашение с царскими посланниками, по которому провозглашалось освобождение Молдавии от султанской власти и присоединение к России на условиях полной внутренней самостоятельности, перешел на русскую службу вместе с 4000 молдаван.

29 июня (10 июля) 1711 г. в Яссах молдавский господарь дал клятву на верность России. Надо отметить, что Петр умел ценить преданных и близких ему по духу людей и скорее был готов расстаться с Азовом, чем выдать доверившегося ему Д. Кантемира. На требования Порты Петр ответил, что Кантемира в его лагере нет, а приближенным сказал: «Я лучше уступлю туркам всю землю, простирающуюся до Курска, нежели выдам князя, пожертвовавшего для меня всем своим достоянием. Потерянное оружием возвращается; но нарушение данного слова невозвратимо. Отступить от чести то же, что не быть государем»²⁷. В конечном итоге Шафирову все же удалось склонить турецкую сторону к отказу от требований выдачи С. Рагузинского и Д. Кантемира²⁸.

В дальнейшем Д. Кантемир стал ближайшим сподвижником и советником царя по восточным делам. Он активно участвовал в работе Сената по принятию важнейших законодательных актов. Среди них можно назвать «Табель о рангах», на несколько столетий определивший и закрепивший социально-иерархическую систему Российской империи²⁹.

В России Д. Кантемир создал несколько фундаментальных трудов, посвященных Востоку. Эти книги стали новым этапом в процессе ознакомления россиян с османским обществом. В 1716 г. он завершил труд «История возвышения и упадка Оттоманской империи»³⁰, ко-

²⁶ Там же. С. 128.

²⁷ *Полевой Н.А.* История Петра Великого. Ч. 3. СПб., 1843. С. 49.

²⁸ См.: *Орешкова С.Ф.* Указ. соч. С. 130.

²⁹ Столь важное событие для российского дворянства в своем творчестве отразил сын Д. Кантемира Антиох, а именно во II сатире «На зависть и гордость дворян злонаравных. Филарет и Евгений» в 1730 г.

³⁰ При содействии Антиоха Кантемира в 1734–1735 гг. в Лондоне был опубликован английский перевод этого сочинения; на французском языке этот труд был опубликован в 1743 г., на немецком — в 1745 г.

торая превзошла сочинения его предшественников Ричарда Нолза³¹ (1550?–1610) и Пола Райкота³² (1628–1700).

Об осуществлении программы изучения Востока, задуманной Петром I, позволяет говорить и тот факт, что в 1716 г. в Персию было отправлено посольство А.П. Волинского (1689–1740) для установления торгово-политической связи. По распоряжению Петра I, был издан сенатский указ «о выборе в Москве из латинских школ пяти человек молодых для посылки в Персию обучаться восточным языкам». Предполагалась выбрать «робят добрых, молодых пять человек, таких, которые бы по меньшей мере грамматику выучили, для посылки в Персиду при посланнике господине Волинском для учения языкам турецкому, арабскому и персидскому, а выбрав, отдать их в посольский приказ»³³.

В связи с подготовкой к Персидскому походу, в ходе которого русским войскам предстояло столкнуться с мусульманским миром на Кавказе, Петр I поручил Дмитрию Кантемиру написать работу о теории и практике ислама. Об этом автор пишет в предисловии к своему труду: «... соизволил его императорское величество и мне... рабу своему поручити, да бых о мухаммеданской религии и о политическом муслиманского народа правлении некое, нижним стилем и просторечием издание»³⁴. В 1719 г. Кантемир написал на латинском языке фундаментальный труд «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии»³⁵ (“Sistema de religione et statu Imperii Turcici”).

«Книга Систима...» основана на личных наблюдениях князя во время его проживания в Константинополе, а также сведениях из различных мусульманских источников по истории ислама. В этой книге он выполнил огромный труд по сбору и анализу большого объема сведений об исламе.

Приложив приговор Синода о напечатании русского перевода с латыни книги «Систима» к письму А.В. Макарову от 30 октября 1721 г., Д. Кантемир пишет о том, что царь дважды объявлял его

³¹ Подробнее см.: *Knolles R.* The generall historie of the Turkes. London, 1603.

³² Подробнее см.: *Ryscaut P.* The Present State of the Ottoman Empire. London, 1686; *The History of the Turkish Empire from the year 1623 to the year 1677.* London, 1680.

³³ *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. IX: Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 29.

³⁴ *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 2. СПб., 1862. С. 583–584.

³⁵ «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии» (“Sistema de religione et statu Imperii Turcici”), переведенная на русский язык И.И. Ильинским, известна также под названием «Система турецкого вероисповедания».

ответственным за печатание книги и просит «предложить оное Его Царскому Величеству»³⁶.

Несмотря на то что Петр I, будучи в походе, в июле 1722 г. из Астрахани просил Синод, если книга готова, «то пришлите сюда, не мешкав»³⁷, издание книги было задержано³⁸.

В ответ на обращение Синода Петр отвечал: «а что же пишете, чтоб в книге о магометанской вере печатать некоторые слова турецким языком, и того окажется не надобно, ибо не для турок, но для русских ведения она печатается»³⁹.

Таким образом, книга была издана только в конце 1722 г. в Петербурге под заглавием «Книга Систима, или Состояние мухаммеданския религии».

В 1722–1723 гг. Д. Кантемир вместе с командовавшим армией генерал-адмиралом Ф.М. Апраксиным и начальником Тайной канцелярии П.А. Толстым сопровождали царя во время Персидского похода⁴⁰. Втроем они составляли Совет Его Величества⁴¹. Кроме того, Петр I поручил князю Дмитрию заведовать царской походной канцелярией.

С именем Д. Кантемира также связано создание первой в России типографии с наборным арабским шрифтом. В этой «плавающей типографии» в Астрахани им был отпечатан на турецком языке знаменитый манифест Петра I к народам Кавказа и Персии от 15 (26) июля 1722 г.⁴² В ходе подготовки манифеста Д. Кантемир уделил особое внимание вопросу царской титулатуры, применяемой в то время в

³⁶ Цвиркун В.И. Дмитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. С. 266.

³⁷ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 567–570.

³⁸ 23 августа 1722 г. Синод представлял царю: «Оная о магометанском законе книга и напечатается, однако же надлежит к ней употребить, печатая, по исчислению тетради с три турецкими литеры, каковых не то что во оной санктпетербургской, но и в московской типографии не обретаются. А которые в Москве и были, и те взяты в нынешний вашего величества поход и о сем требуем от вашего величества определения: ожидать ли здесь оных литер, или оставить на тиснения их в праздные места, послать в поход, где оная литеры и напечататься могут?»

³⁹ Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. Т. 1. СПб., 1862. С. 567–570.

⁴⁰ См.: Бантыш-Каменский Д.Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 3. СПб., 1836. С. 39.

⁴¹ Цит. по: Густерин П.В. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир / First Russian Orientalist Dmitry Kantemir. М., 2008. С. 56.

⁴² См.: Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Л., 1982. С. 39–40.

практике дипломатических сношений с восточными государями, поскольку прекрасно понимал ее политическое значение⁴³.

Помимо переводов и издания царских манифестов Д. Кантемир изучал Дербент и его крепостные сооружения. Вместе с описанием увиденного он записывал со слов населения легенды и рассказы о городе. По поручению Петра I, князь составил карту Кавказской стены «Даг-бары» в окрестностях Дербента⁴⁴. Он также подробно изучил и списал несколько мусульманских эпиграфических памятников⁴⁵. Впоследствии результаты исследования арабских надписей были изложены в сборнике «Collectanea orientalis» («Восточные коллекции»).

Во время бури на Каспийском море была потеряна еще одна рукопись Д. Кантемира — «История магометанская со времен ложного пророка Магомета до первого императора Турецкаго», известное также под названием «История магометан»⁴⁶.

В 1724 г. по случаю ратификации русско-турецкого договора Петр I решил послать в Стамбул бригадира (будущего генерал-аншефа) А.И. Румянцева, он также приказал отобрать для обучения турецкому языку «из учеников Московской Академии четырех человек»⁴⁷.

* * *

В рамках одной статьи вряд ли можно упомянуть всех российских политиков и ученых, которые входили в круг восточных советников Петра I. В данной работе речь идет лишь о тех, знания и опыт которых могли быть использованы для реализации одного из важнейших геополитических планов, которые стремился осуществить первый российский император. Он определялся политическими и экономическими потребностями России иметь выход к южным морям.

Ясно было и то, что решение этой проблемы предполагало осложнения во взаимоотношениях с Османской империей, которая контролировала не только черноморские проливы, но и всю акваторию Черного моря. Другая трудность определялась тем обстоятельством,

⁴³ См.: Жуков К.А. Восточная титулатура Петра I в Астраханском манифесте от 15 июля 1722 г. // Тюркологический сборник. 2011–2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М., 2013. С. 138–150.

⁴⁴ Цит. по: Семенова Л.Е. Научная деятельность Дмитрия Кантемира в России // Florilegium. К 60-летию Б.Н. Флори. Языки русской культуры. 2000. С. 300; Трунов Д. Свет из России. Махачкала, 1956. С. 29–30.

⁴⁵ См.: Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Л., 1982. С. 40.

⁴⁶ Густерин П.В. Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир / First Russian Orientalist Dmitry Kantemir. М., 2008. С. 63.

⁴⁷ Бартольд В.В. Сочинения. Т. IX: Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 29.

что уровень представлений в российском обществе о своем южном соседе был явно недостаточен. Отсюда такой интерес Петра к людям, обладавшим знаниями о державе османских султанов и практическим опытом военных, дипломатических, торговых, религиозных отношений с турками. Неудача Прутского похода показала ему нереалистичность широко распространенных в Европе планов скорого раздела султанских владений и обратила его к необходимости более основательного изучения жизни османского общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бантыш-Каменский Д.Н.* Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 3. СПб., 1836. С. 34–42.
2. *Байер Г.-З.* История о жизни и делах князя Константина Кантемира. М., 1783. URL: <http://x86watch.com/istoriya-o-zhizni-i-delah-moldavskogo-gospodarya-knyazya-konstantina-kantemira/2/>
3. *Бартольд В.В.* Сочинения. Т. IX: Работы по истории востоковедения. М., 1977. С. 534–545.
4. *Богданов А.П.* Работа А.И. Лызлова над русскими и иностранными источниками // Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990. С. 391–447.
5. *Густерин П.В.* Первый российский востоковед Дмитрий Кантемир / First Russian Orientalist Dmitry Kanemir. М., 2008. 112 с.
6. *Густерин П.В.* Первый переводчик и первое издание Корана на русском языке // Исламоведение. 2011. № 1. С. 84–92.
7. *Данциг Б.М.* Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973. 434 с.
8. *Жуков К.А.* Восточная титулатура Петра I в Астраханском манифесте от 15 июля 1722 г. // Тюркологический сборник. 2011–2012. Политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств. М., 2013. С. 138–150.
9. *Жуков К.А.* Формирование представлений об Османской империи в России в XVIII — начале XX вв. // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 1. С. 36–49.
10. *Зайцева Н.В.* Петр Андреевич Толстой — человек двух эпох // Человек между Царством и Империей: Сборник материалов междунар. конф. / РАН. Ин-т человека; под ред. М.С. Киселевой. М., 2003.
11. *Каптерев Н.Ф.* Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством. М., 1891.
12. *Кессельбреннер Г.Л.* Известные дипломаты России. От Посольской избы до Коллегии иностранных дел. М., 1999.
13. *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Л., 1982. 360 с.
14. *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950. 300 с.
15. *Крылова Т.К.* Статейные списки петровских дипломатов. «Проблемы источниковедения». М., 1961. С. 171–172.
16. *Мейер М.С.* Основные этапы ранней истории русско-турецких отношений // Османская империя: проблемы внешней политики и отношений с Россией. М., 1996. С. 47–117.
17. *Моисеева Г.Н.* Судьба рукописного наследия Дмитрия Кантемира // Наследие Дмитрия Кантемира и современность: Сборник статей. Кишинев, 1976. С. 128–143.
18. *Новичев А.Д.* История Турции: В 4 т. Т. 1: Эпоха феодализма (XI–XVIII вв.). СПб., 1963. 314 с.
19. *Орешкова С.Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М., 1971.
20. *Орешкова С.Ф.* Османская империя и Россия в свете их геополитического разграничения // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 34–46.
21. *Павленко Н. И.* Птенцы гнезда Петрова. М., 1988. С. 134.
22. *Павлов-Сильванский Н.П.* Очерки по русской истории XVIII–XIX вв. СПб., 1910.

23. Панченко К.А. Османская империя и судьбы православия на Арабском Востоке (XVI — начало XIX века). М., 1998. 160 с.
24. Пекарский П.П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. 578 с.
25. Петросян Ю.А. Российская историография Османской империи. XVIII–XX вв. СПб., 2012. 260 с.
26. Полевой Н.А. История Петра Великого. Ч. 3. СПб., 1843.
27. Рафиков А.Х. Собрание русских изданий XVIII в. о Турции в БАН СССР // Сборник статей и материалов БАН СССР по книговедению (к 400-летию русского книгопечатания). Л., 1965. С. 292–320.
28. Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.). М., 1985. 160 с.
29. Русская разведка времен Петра. М., 2003. С. 142.
30. Рыженков М.Р. Дмитрий Кантемир и его документальное наследие в РГАДА // Восточный архив. 2012. № 1 (25). С. 6–13.
31. Сементковский Р.И. А.Д. Кантемир. Его жизнь и литературная деятельность. Биограф. очерк. С портр. Кантемира, гравированным в Лейпциге Геданом. СПб., 1893. 96 с.
32. Семенова Л.Е. Научная деятельность Дмитрия Кантемира в России. // Florilegium. К 60-летию Б.Н. Флори. Языки русской культуры. 2000. С. 296–310.
33. Серов Д.О. П.И. Ягужинский: грани личности и служебной деятельности // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2012. № 3 (36). С. 31–41.
34. Соболевский А.И. Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. СПб., 1903. С. V–VIII.
35. Словьев С.М. История России с древнейших времен // Сочинения: В 18 кн. Кн. VII. Т. 13–14. М., 1991. 701 с.; кн. VIII. Т. 15–16. М., 1993. 639 с.
36. Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. СПб., 1994.
37. Циркун В.И. Дмитрий Кантемир. Страницы жизни в письмах и документах. СПб., 2010. 412 с.
38. Чистякова Е.В. Археографическая справка // Лызлов А.И. Скифская история. М., 1990.
39. Чистякова Е.В. «Скифская история» А.И. Лызлова и труды польских историков XVI–XVII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). Т. 19. Л., 1963. С. 348–357.
40. Anderson S.P. An English consul in Turkey: Paul Ryscaut at Smyrna, 1667–1678. Oxford, 1989.
41. Cantemir D. Opere complete. VIII. Tomul II, Sistemul sau întocmirea religiei muhammedane. Traducere, îngrijire și introducere de Virgil Căndea, text rus ediție îngrijită de Anca Irina Ionescu. București, 1987. 710 p.
42. Ortaylı İ. XVIII. Yüzyıl Türk-Rus ilişkileri // Türk-Rus ilişkilerinde 500 yıl 1491–1992. Ankara, 1999. S. 125–133.

Elena I. Chepilchenko

ORIENTAL ADVISORS OF PETER THE GREAT

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

A qualitative leap in knowledge about the Ottoman Empire and Islam received under the rule of Peter I is due not only to the subjective factor — the transition to the side of the tsar of such statesmen and scientists as P.A. Tolstoy, D. Kantemir, P.I. Yaguzhinsky, S.L. Vladislavich-Raguzinsky and others. In many ways, it was dictated by an objective factor, namely, the practical need for knowledge of Turks and

Islam in the context of a military confrontation between two powers and two worlds: the Russian Orthodox civilization and the Muslim civilization in its Ottoman seizure.

Key words: Peter I; oriental advisors; the Ottoman Empire; Russia; oriental studies; Islam; Muslim world; Porte; Posolsky prikaz (ambassadorial office); Treaty of the Pruth; Persian campaign of Peter the Great.

About the author: *Elena I. Chepilchenko* — post-graduate student, Department of History of Near and Middle East, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University (e-mail: e.chepilchenko@gmail.com).

REFERENCES

1. Bantish-Kamenskiy D.N. *Slovar dostopamyatnih ludey Russkoy zemli* (Glossary of noteworthy people of Russia). Part 3. Saint-Petersburg, 1836, pp. 34–42.
2. Bayer G.-Z. *Istoriya o zhizni i delah knyazya Konstantina Kantemira* (The life and deeds of prince Konstantin Kantemir). Moscow, 1783. URL: <http://x86watch.com/istoriya-o-zhizni-i-delah-moldavskogo-gospodarya-knyazya-konstantina-kantemira/2/>
3. Bartold V.V. *Sochineniya. T. IX. Raboty po istorii vostokovedeniya* (Selected works, volume IX. Works on the history of oriental studies). Moscow, 1977, pp. 534–545.
4. Bogdanov A.P. *Rabota A.I. Lyzlova nad russkimi i inostrannymi istochnikami*. Lyzlov A.I. Skifskaya istoriya (The work of A.I. Lyzlov with Russian and English sources. Lyzlov A.I. Scythian history). Moscow, 1990, pp. 391–447.
5. Gusterin P.V. *Perviy rossiyskiy vostokoved Dmitriy Kantemir* (First Russian Orientalist Dmitry Kantemir). Moscow, 2008. 112 p.
6. Gusterin P.V. *Perviy perevodchik i pervoye izdaniye Korana na russkom yazyke. Islamovedeniye* (First translator and first publication of the Quran in Russian. Islamic studies). 2011. № 1, pp. 84–92.
7. Dantsig B.M. *Blizhniy Vostok v russkoy nauke i literature* (Middle East in Russian science and literature). Moscow, 1973. 434 p.
8. Zhukov K.A. *Vostochnaya titulatura Petra I v Astrakhanskom manifeste ot 15 iyulya 1722 g.* Turkologicheskiy sbornik. 2011–2012. Politicheskaya i etnokulturnaya istoriya turkskikh narodov I gosudarstv (Eastern titling of Peter the Great in the Astrakhan Manifest on July 15 1722. Turkic compendium. 2011–2012. Political, ethnic and cultural history of Turkic peoples and states). Moscow, 2013, pp. 138–150.
9. Zhukov K.A. Formirovaniye predstavleniy ob Osmanskoy imperii v Rossii v XVIII — nachale XX vv. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13: Vostokovedeniye* (Formation of conceptions and notions regarding the Ottoman Empire in Russia in the XVIII — beginning of the XX centuries. Moscow University herald, 13th issue: oriental studies). 2012. № 1, pp. 36–49.
10. Zaytseva N.V. *Petr Andreyevich Tolstoy — chelovek dnuh epoh. Chelovek mezhdru Tsarstvom I Imperiyey* (Pyotr Andreevich Tolstoy — a man between two ages. A man between the Tzardom and the Empire: Collection of documents on international conflicts). Moscow, 2003.
11. Kapterev N.F. *Snosheniya iyerusalimskogo patriarha Dosifeya s russkim pravitelstvom* (The relations between Dosifey, the patriarch of Jerusalem and the Russian government). Moscow, 1891.
12. Kesselbrenner G.L. *Izvestniye diplomaty Rossii. Ot Posolskoy izby do Kollegii inostrannykh del* (Famous Russian diplomats. From the Ambassador's Izbato the Board of Foreign Affairs). Moscow, 1999.
13. Kononov A.N. *Istoriya izucheniya turkskikh yazykov v Rossii* (History of Turkic filology studies in Russia). Leningrad, 1982. 360 p.
14. Krachkovskiy I.U. *Ocherki po istorii russkoy arabistiki* (Essays on the history of Arabic studies in Russia). Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1950. 300 p.

15. Krylova T.K. *Stateyniye spiski petrovskikh diplomatov. "Problemy istochnikovedeniye"*. (Paragraphed lists of Peter's diplomats "Issues and challenges of the oriental studies"). Moscow, 1961, pp. 171–172.
16. Meyer M.S. *Osnovniye etapy ranney istorii russko-turetskikh otnosheniy. Osmanskaya imperiya: problemy vneshney politiki i otnosheniy s Rossiyei* (Main stages of the early history of russo-turkish relations. Ottoman empire: foreign politics and relations with Russia). Moscow 1996, pp. 47–117.
17. Moiseyeva G.N. *Sudba rukopisnogo naslediya Dmitriya Kantemira. Naslediye Dmitriya Kantemira i sovremennost* (The fate of Dimitriy Kantemir's manuscript heritage. The heritage of Dimitriy Kantemir and modern times). Chisinau, 1976. PP. 128–143.
18. Novichev A.D. *Istoriya Turtsii. Epoha feodalizma (XI–XVIII vv.)*. (History of Turkey in 4 volumes. Feudal era (XI–XVIII centuries)). T. 1. Saint-Petersburg, 1963. 314 p.
19. Oreshkova S.F. *Russko-turetskiye otnosheniya v nachale XVIII v.* (Russo-turkish relations in the beginning of the XVIII century). Moscow, 1971.
20. Oreshkova S.F. *Osmanskaya imperiya i Rossiya v svete ih geopoliticheskogo razgranicheniya. Voprosy istorii* (The Ottoman empire and Russia in the light of their geopolitical differences. Historical questions, 3d issue). Moscow, 2005, pp. 34–46.
21. Pavlenko N.I. *Ptentsy gnezda Petrova* (Peter the Great's nestlings). Moscow, 1988. P. 134.
22. Pavlov-Silvanskii N.P. *Ocherki po russkoy istorii XVIII–XIX vv.* (Essays on Russian history of the XVIII–XIX centuries). Saint-Petersburg, 1910.
23. Panchenko K.A. *Osmanskaya imperiya i sudby pravoslaviya na Arabskom Vostoke (XVI–nachalo XIX vv.)* (The Ottoman empire and the fate of Orthodox christianity on the Arabian East (XVI — beginning of the XIX century)). Moscow, 1998. 160 p.
24. Pekarskiy P.P. *Nauka i literatura v Rossii pri Petre Velikom* (Science and literature in Russia in the times of Peter the Great). Saint-Petersburg, 1862. T. 1. 578 p.
25. Petrosyan U.A. *Rossiyskaya istoriografiya Osmanskoy imperii. XVIII–XX vv.* (Russian historiography on the Ottoman empire. XVIII–XX centuries). Saint-Petersburg, 2012. 260 p.
26. Polevoy N.A. *Istoriya Petra Velikogo* (History of Peter the Great). Part 3. Saint-Petersburg, 1843.
27. Rafikov A.H. *Sobraniye russkikh izdaniy XVIII v. o Turtsii v BAN SSSR. Sbornik statey i materialov BAN SSSR po knigovedeniyu* (Compendium of Russian XVIII century publications on Turkey in the Library of the Academy of Sciences of the USSR. Compendium of articles and materials on bibliography of the Library of the Academy of Sciences of the USSR (published on the 400 anniversary of Russian book printing)). Leningrad, 1965, pp. 292–320.
28. *Russkiy posol v Stambule* (Petr Andreyevich Tolstoy i yego opisaniye Osmanskoy imperii nachala XVIII v.) (The Russian ambassador in Istanbul Pyotr Andreevich Tolstoy and his descriptions of the Ottoman empire in the beginning of the XVIII century). Moscow, 1985. 160 p.
29. *Russkaya razvedka vremen Petra* (Russian intelligence in the times of Peter the Great). Moscow, 2003. P. 142.
30. Ryzhenkov M.R. *Dmitriy Kantemir i yego dokumentalnoye nasledie v RGADA* (Dimitriy Kantemir and his documentary heritage (in RGADA). Eastern archive). 2012. № 1 (25), pp. 6–13.
31. Sementkovskiy R.I. *A.D. Kantemir. Yego zhizn i literaturnaya deyatelnost* (A.D. Kantemir. His life and works in the field of literature. A biographical essay. Has a portrait of Kantemir, engraved by Gedan in Leipzig). Saint-Petersburg, 1893. 96 p.
32. Semenova L.E. *Nauchnaya deyatelnost Dmitriya Kantemira v Rissii*. Florilegium. K 60-letiyu B.N. Flori. Yazyki russkoy kultury (The scientific works of Dimitriy Kantemir in Russia. Florilegium, to the 60th anniversary of B.N. Flori. Languages of the Russian culture). 2000, pp. 296–310.
33. Serov D.O. *P.I. Yaguzhinskiy: grani lichnosti i sluzhebnoy deyatelnosti. Uralskiy istoricheskiy vestnik* (P.I. Yaguzhinskiy: different facets of his personality and service. Ural historical herald). № 3 (36). Yekaterinburg, 2012, pp. 31–41.

34. Sobolevskiy A.I. *Perevodnaya literatura Moskovskoy Rusi XIV–XVII vv.* (Translated literature of the Moscovite Russia in the XIV–XVII centuries). Saint-Petersburg, 1903, pp. V–VIII.
35. Solov'yev S.M. *Istoriya Rossii s drevneyshih vremen. Sochineniya* (History of Russia from the ancient times. Compendium in 18 volumes) Book VII. T. 13–14. Moscow, 1991. 701 p.; Book VIII. T. 15–16. Moscow, 1993. 639 p.
36. Tarle E.V. *Russkiy flot i vneshnyaya politika Petra I* (Russian fleet and foreign politics of Peter the Great). Saint-Petersburg, 1994.
37. Tsvirkun V.I. *Dmitriy Kantemir. Stranitsy zhizni v pismah I dokumentah* (Dimitriy Kantemir. His life in the letters and documentary witnesses). Saint-Petersburg, 2010. 412 p.
38. Chistyakova E.V. *Arheograficheskaya spravka*. Lyzlov A.I. Skifskaya istoriya (Archeographical reference. Lyzlov A.I. Scythian history). Moscow, 1990.
39. Chistyakova E.V. “*Skifskaya istoriya*” A.I. Lyzlova i trudy polskih istorikov XVI–XVII vv. Trudy Otdela drevnerusskoy literatury (“Scythian History” by A.I. Lyzlov and the works of Polish historians of the XVI–XVII centuries. Proceedings of the Department of Ancient Russian literature). T. 19. Leningrad, 1963, pp. 348–357.
40. Anderson S.P. *An English consul in Turkey: Paul Rycaut at Smyrna, 1667–1678*. Oxford, 1989.
41. Cantemir D. *Opere complete. VIII. Tomul II, Sistemul sau întocmirea religiei muhammedane*. Traducere, îngrijire și introducere de Virgil Cădea, text rus ediție îngrijită de Anca Irina Ionescu. București, 1987. 710 p.
42. Ortaylı I. *XVIII. Yüzyıl Türk-Rus ilişkileri*. Türk-Rus ilişkilerinde 500 yıl 1491–1992. Ankara, 1999, ss. 125–133.

ПУБЛИКАЦИИ

А.М. Куликов

ПЛЕМЯННИК ПАЛЛАДИЯ (КАФАРОВА) О РОССИЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ В ЯПОНИИ в 60–70-е годы XIX в.

*Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение
высшего образования «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации»*

125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49

Статья содержит выписку из письма племянника крупного дореволюционного востоковеда Палладия (Кафарова) и первого псаломщика Российской духовной миссии в Японии — Виссариона Сартова. Выписка из письма неизвестному лицу, датированного 28 июля 1873 г., найдена в Российском государственном архиве древних актов и публикуется впервые. Выписка содержит сведения о событиях начального этапа проповеди православия в Японии: соперничество с католическими миссионерами в бывшей провинции Сэндай; особенностях православного богослужения на японском языке; устройстве церкви и жизни православной общины в Хакодате; личных оценках Виссариона Сартова перспектив православия в Японии. В тексте выписки упоминается о. Николай Японский, который на момент написания письма Сартова перебрался из Хакодате в Токио.

Ключевые слова: Виссарион Сартов; Николай Японский; Ф.Р. Остен-Сакен; Палладий Кафаров; Российская духовная миссия в Японии; российско-японские отношения; архив.

О Виссарионе Львовиче Сартове — первом псаломщике Российской духовной миссии в Японии¹ известно немного. На надгробии его могилы на Иностранном кладбище в Хакодате² сохранилась надпись: «Псаломщик церкви при Российско-Императорском консульстве в

Куликов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, мл. научн. сотр. отдела Китая Института востоковедения РАН, доцент Департамента языковой подготовки Финансового университета (e-mail: bilis@inbox.ru).

¹ Российская духовная миссия в Японии была утверждена 6 (18) апреля 1870 г. определением Святейшего Синода. Инициатором создания миссии выступил иеромонах Николай (Касаткин) (см. ниже), который впоследствии был назначен ее начальником в сане архимандрита. Подробнее см.: Накамура К. Предисловие // Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. I (с 1870 по 1880 годы). СПб., 2004. С. 30.

² Хакодате (яп. 函館市). Город на юге о. Хоккайдо. Основан в 1454 г. В городе находится первый православный храм в Японии — Церковь Воскресенья Христова (函館ハリストス正教会), основанный в 1859 г.

Хакодате Виссарион Львович Сартов. Скончался 17 января 1874 г. 36 лет от роду. Господи, упокой его душу!»³.

Виссарион Сартов прибыл в Японию в 1863 г. — за несколько лет до официального образования Российской духовной миссии в Японии — и долгое время служил псаломщиком при Русском консульстве в Хакодате⁴, сотрудником которого с 1861 г. был и о. Николай (Касаткин)⁵. Несмотря на давнее знакомство и доверительные отношения с ним (Виссарион Сартов «стоял на страже», когда в конце 1860-х годов в условиях запрета на христианство о. Николай крестил первых японцев), в дневниках Николая Японского фамилия «Сартов» упоминается лишь трижды, причем прижизненное упоминание всего одного — в записи за 18 марта 1871 г.: «не на кого оставить Церковь в Хакодате (Сартов уедет в отпуск)»⁶. Остальные сделаны уже после смерти Сартова: в записи от 4 марта 1880 г.: «псаломщик Василий Матвеевич Кудрявцев⁷, знакомый Сартова»⁸. 11 марта 1880 г.: «и я служил совершенно так, как мы, бывало, служили с Сартовым в Хакодате, не торопясь и от души»⁹.

На территории русского консульства Виссарион Сартов преподавал японцам русский язык, а позже учительствовал в одной из школ Хакодате, преподавая арифметику, географию и историю¹⁰. Впоследствии псаломщик Виссарион вместе с о. Анатолием (Тихаем)¹¹

³ *Архимандрит Августин (Никитин)*. И.А. Гошкевич — миссионер, дипломат, востоковед // VIII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения. 2002. URL: http://sobor.by/8km4tenia_nikitin.htm (дата обращения: 20.08.2017).

⁴ Возможность открытия консульства в Хакодате стала доступной благодаря VI статье «Трактата о торговле и границах, заключенного 26-го января 1855 года» (Симодский трактат). Фактическое открытие консульства во главе с бывшим членом XII Российской духовной миссии в Пекине (1840–1849 гг.) Иосифом Антоновичем Гошкевичем (04.04.1814 — 05.10.1875) состоялось 5 ноября 1858 г.

⁵ Николай Японский (в миру — Иван Дмитриевич Касаткин) (01.08.1836 — 03.02.1916) — основатель православной церкви в Японии. Родился в селе Берёза Смоленской губернии. Окончил Бельское духовное училище и Смоленскую семинарию. С 1857 по 1860 г. учился в С.-Петербургской духовной академии. В 1860 г. принял монашество и в сане иеромонаха уехал в Японию, где служил в Воскресенском храме, устроенном при русском консульстве в г. Хакодате. Изучал японский язык, культуру и быт страны, переводил богослужебные книги на японский язык. В 1870 г. возведен в сан архимандрита и стал главой новообразованной Японской духовной миссии. В 1880 г. рукоположен в епископа. Умер в Токио. О. Николай перевел на японский язык Новый завет, богослужебные книги, создал духовную семинарию, церковные училища и издавал журнал «Церковный вестник» на японском языке. В 1970 г. причислен к лику святых.

⁶ Дневники святого Николая Японского. Т. I. С. 76.

⁷ Псаломщик петербургской церкви Удельного ведомства.

⁸ Дневники святого Николая Японского. Т. I. С. 202.

⁹ Там же. С. 210.

¹⁰ См.: *Архимандрит Августин (Никитин)*. Указ. соч.

¹¹ Александр Дмитриевич Тихай (в монашестве — Анатолий) (1838 — 28.11.1893). Родился в г. Хотин Бессарабской губернии. Учился в Кишинеvской семинарии, но, не окончив курса,

служили в Воскресенском храме в Хакодате и занимались организацией церковного хора.

Информацию о смерти Сартова в 1874 г. подтверждает письмо начальника XV Российской духовной миссии в Пекине, архимандрита Палладия (Кафарова)¹², который 13 марта 1874 г. писал барону Ф.Р. Остен-Сакену¹³: «Из Японии до меня дошло грустное известие, о смерти моего племянника Сартова; он превосходно знал японский язык и умело ладил с японцами, как нельзя лучше. И для нашей церкви в Хакодате большая потеря». Поскольку племянник архимандрита имел другую фамилию, то, скорее всего, был сыном одной из сестер Палладия, коих у него было пятеро: Елизавета, Екатерина, Анна, Надежда и Александра. Все они происходили из Чистопольского уезда Казанской губернии. Известно, что Елизавета вышла замуж за священника Павла Яковлевича Флиоранского, следовательно, Сартов происходил из семьи какой-то другой сестры. В биографическом очерке о Кафарове Хохлов замечает, что к моменту смерти ученого в 1878 г. «две его сестры были вдовами, одна замужем и одна осталась девицей»¹⁴. Таким образом, подробности происхождения Виссариона Сартова следует искать в архивах Республики Татарстан.

уехал на Афон, где принял монашество. Затем вернулся в семинарию, окончил ее и продолжил образование в Киевской духовной академии. В 1871 г. в сане иеромонаха отправился в Японию. С 1880 г. — архимандрит. 25 мая 1890 г. покинул Японскую миссию по причине болезни. В последние годы жил в Александро-Невской лавре. Похоронен на Никольском кладбище Петербурга. Сочинения: Церковь Воскресения Христова при русском консульстве в Хакодате (в Японии) // Миссионер. 1874. № 31; Дневник русского православного миссионера // Миссионерское обозрение. 1879. № 46.

¹² Петр Иванович Кафаров (в монашестве — Палладий) (16(28).09.1817 — 06(18).12.1878) — востоковед, дипломат, путешественник и миссионер. Родился в Старошешминске Чистопольского уезда Казанской губернии. Образование получил в Казанской духовной семинарии. Участник XII (1840–1849 гг.) и начальник XIII (1849–1859) и XV (1865–1878) Российских духовных миссий в Пекине. С 1860 по 1864 г. служил в церкви при Русском посольстве в Риме. Умер в Марселе. Похоронен в Ницце (могила сохранилась). Основные труды: Старинное Монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов российской духовной миссии в Пекине. Т. IV. СПб., 1866. С. 5–258; Китайская литература магометан. СПб., 1887; Китайско-русский словарь. Т. I, II. Пекин, 1888.

¹³ Федор Романович Остен-Сакен (1832 — 19.04(02.05)1916) — дипломат, ученый и государственный деятель. В 1852 г. окончил юридический факультет Петербургского университета. Работал в Азиатском Департаменте МИД. В 1858 г. — второй секретарь посольства графа Е.В. Путятина (1803–1883) в Китае. В 1865 г. избран секретарем Императорского Русского Географического общества. В 1870–1897 гг. исполнял обязанности директора Департамента внутренних сношений МИД; с декабря 1889 г. — почетный член Российской Академии Наук. Умер в Петрограде, похоронен на Смоленском лютеранском кладбище (могила не сохранилась). Состоял в переписке и личном знакомстве с о. Николаем Японским.

¹⁴ Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. I. М., 1979. С. 7.

В обширном фонде барона Ф.Р. Остен-Сакена, пребывающем ныне в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), сохранилась выписка из письма Виссариона Сартова неизвестному лицу от 28 июля 1873 г. на шести листах¹⁵. Судя по почерку, выписка сделана самим бароном, возможно из оригинала письма, присланного ему архимандритом Палладием, с которым Остен-Сакен состоял в постоянной переписке. Письмо Сартова проливает дополнительный свет на начальный этап истории Российской духовной миссии в Японии.

Письмо, вероятнее всего, написано в Хакодате, уже после того как архимандрит Николай перебрался служить в Токио¹⁶, а Воскресенский храм остался на попечении Сартова и иеромонаха Анатолия (Тихая).

Ниже впервые и полностью публикуется эта выписка. Для удобства чтения пунктуация и орфография оригинала приведены в соответствии с современными нормами русского языка. Географические названия даются в оригинале.

Выписка содержит сведения о событиях начального этапа проповеди православия в Японии: соперничестве с католическими миссионерами; особенностях православного богослужения на японском языке. О. Виссарион, будучи непосредственным участником Российской духовной миссии в Японии, оптимистически смотрел на перспективы становления православной церкви в Стране восходящего солнца, во многом это объяснялось интересом к новой вере, который Сартов наблюдал среди жителей Хакодате.

Выписка из письма Вис[сариона]. Сартова, причетника
Русской Духовной Миссии из Хакодате 28го июля 1873 г.

О. Николай в бытность мою в Еддо (Эдо. — *А.К.*) или Тюке (Токио. — *А.К.*) был занят постройкой дома, учениками, каковых у него человек до 60^{ти} и катехизациями. Православие, по моему наблюдению, в Тюке движается в потихоньку; главный центр Православия — провинция Сендай¹⁷ и Хакодате, где принимают Православие преимущественно прибывшие из Сендая и других мест северных оконечностей острова Сикока¹⁸. В Сендае же почти единодушное движение в пользу Православия, где его проповедают несколько

¹⁵ Выписка из письма Вис[сариона]. Сартова, причетника Русской Духовной Миссии из Хакодате 28го июля 1873 г. // РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. Хр. 926.

¹⁶ Архимандрит Николай уехал в Токио 4 февраля 1872 г.

¹⁷ Княжество Сэндай (яп. 仙台藩). Основано в конце XVI в. Окончательно ликвидировано в 1873 г.

¹⁸ Вероятно, ошибка, так как княжество Сэндай находится на севере о. Хонсю.

Катехизаторов и где сотни людей, совершенно изучивших веру, ждут священника, чтобы принять крещение. При мне уже несколько человек приезжало из Сендая в Хакодате собственно только для принятия крещения, ехать же туда О. Николаю или О. Анатолию нельзя по силе трактата, которым везде внутри страны воспрещается, исключая представителей наций и людей, приступивших на службу к Японцам. Была даже депутация к О. Анатолию от Христиан, хлопотавшая о рукоположении одного или двух священников из Японцев; расходы на проезд ставленников до Благовещенска или до Спб. и обратно общество принимает на себя; чем это кончилось — не знаю, кажется, оставят до будущего приезда Преосв. Вениам. Амурского¹⁹. Отсюда возникает мысль о необходимости иметь в Японии Архиерейскую кафедру, что значительно облегчило бы и упростило дело миссии: будь в настоящее время здесь Архиерей и сотни людей не томились бы в ожидании крещения. Католическим миссионерам, конечно, очень хорошо известны такие успехи в Сендае, им также небезызвестно, что Православная церковь в Сендае еще не утверждена крещением, и вот они положили во чтобы ни стало проникнуть туда одному из их миссионеров, но так как въезд внутрь страны воспрещен, они начинают вести дело таким образом: у них там есть христианин Японец, богатый человек, кот[орый]. устраивает богадельню и при ней больницу; доктором в эту больницу он нанимает миссионера. Слух этот живо распространился и не замедлил дойти до О. Николая. Дело очевидно! О. Николай начал хлопотать о том, ч[то]б[ы] под каким-нибудь предлогом (хоть под предлогом сухопутного проезда до Хакодате) побывать в Сендае, изучивших веру — крестить и по возможности устроить там церковь, ч[то]б[ы] предупредить католических миссионеров, а вместе с тем местных православных, насколько возможно, подготовить на предстоящую борьбу с католичеством; обо всем этом О. Николай сообщил нашему Поверенному в делах²⁰ и просил его ходатайства к получению от

¹⁹ Василий Антонович Благодравов (при рождении Колчев) (имя в монашестве — Вениамин) (20 января (1 февраля 1825–2(14) февраля 1892). Родился в семье священника в селе Тарадеи Тамбовской губернии. Образование получил в Тамбовской духовной семинарии, а затем в Казанской духовной академии. 27 августа 1849 г. пострижен в монашество. С 1856 г. — архимандрит. Преподавал в Казанской духовной академии. С 22 апреля 1858 г. назначен ректором вновь открытой Томской духовной семинарии. С 1861 г. — ректор Костромской духовной семинарии. С 1862 г. — епископ Селенгинский и глава Забайкальской духовной миссии. С 18 марта 1868 г. — епископ Камчатский, Курильский и Алеутский. С 31 марта 1873 г. — епископ Нерчинский. 16 апреля 1878 г. возведен в сан архиепископа. Умер в Иркутске. Был похоронен в Казанском кафедральном соборе в Иркутске (снесен в 1932 г.).

²⁰ Евгений Карлович Бюцов (1837–1904) — русский дипломат. С 1856 г. — секретарь по дипломатической части при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н.Н. Муравьеве. Прини-

Японского Прав-ва пропускного вида на проезд сухопутный чрез Сендай до Хакодате. Поверенный ответил, что он не думает, ч[го] б.[ы] Японцы дали вид, но вместе с тем высказался, что едва ли удастся миссионеру занять должность доктора, и кажется благодаря влиянию нашего Поверенного, контракт не состоялся.

Заключение в 1872 г. наших христиан в тюрьму (наделавшему столько тревог в М[оск]ве в П[етер]б[урге].), в Хакодате же послужившему в пользу христианства, так как после этой катастрофы, христианство свободно распространяется и уже никто не думает скрывать, что он христианин, убедившись, что Прав-во явно признало христианство, освободивши заключенных и предписав местным властям не тревожить христиан²¹. Христианство, видимо, распространяется в Хакодате. Редкое воскресенье проходит без крещения, в последнее время, т.е. по моем приезде, крещающиеся большею частью были женщины, многие с грудными детьми; были примеры крещения целых семейств. В воскресенье и праздничные дни христиане и нехристиане свободно идут в церковь, кот. в эти дни обыкновенно бывает полна и преимущественно христианами, так что в настоящее время между обществом христиан родилась мысль построить новую, более обширную церковь, кот. они лелеют и кот., конечно, не в далеком будущем осуществится, тем более что мысль эта родилась в среде христиан богатых и имеющих влияние. Для немимущих христиан усердием О. Анатолия устроено братство, целью которого оказывать помощь нуждающимся, каждый член вносит посильную лепту и, кроме того, в церкви устроена на тот же предмет кружка, кот. находится в ведении церковного старосты и за печатями сего старосты и О. Анатолия; для проверки прихода и расхода сумм ежемесячно собираются братчики. Ссуды делаются заимообразно с незначительным процентом и в исключительных случаях безвозвратно. Сумма братства возросла свыше ста долларов²² или 150 р., правда незначительная, но принимая в расчет недавнее учреждение братства, младенческую церковь и дешевизну Японского житья (жизнь Японца в месяц стоит 2 доллара) порядочная. Несмотря на то

мал участие в переговорах с Китаем, приведших к заключению в 1858 г. Айгунского трактата. С 1858 г. на службе в МИД Российской империи. В 1871 г. стал первым русским консулом в Йокогаме, совместив эту должность с постом поверенного в делах России в Японии. С 1873 по 1883 г. — русский посланник в Китае. Подробнее см.: Бюцов // Дипломатический словарь / Ред. А.А. Громыко. Т. I. М., 1971. С. 261.

²¹ В 1872 г. в Японии произошли массовые гонения на христиан. В г. Сэндае за принадлежность к христианству было арестовано около 100 человек. Гонения были кратковременны и 10 февраля 1873 г. все антихристианские законы были отменены.

²² Подразумеваются мексиканские доллары.

что еще в Японии официально не признана свобода вероисповедания, Церковные требы исполняются явно и беспрепятственно; было два примера отпеваний христиан на японском кладбище, совершенных О. Анатолием в праздничные дни, как Пасха и Рождество, О. Анатолий посещает дома христиан с крестом. Обедня вся совершается на Японском языке; составили маленький хор из японцев и поем потихоньку, иногда страшно полутоним²³, но всё-таки поем; напевы целиком взяты наши, с незначительными изменениями в некоторых местах. Из всенощной по-японски до Евангелия, но скоро и всенощная будет служить вся по-японски, — понемногу разучиваем. По окончании обедни раздается антидор²⁴, во время раздачи которого читается: Помилуй мя Боже. По окончании обедни Катехизаторами говорится проповедь или объясняется Евангелие; по окончании же каждой всенощной бывает чтение Истории церкви или же Катехизические беседы; вообще Хакодатская церковь служит центром и рассадником Православия: много и очень с разных стран Японии приняли Христианство и утвердились в нем в Хакодатской церкви и разнесли это учение по Японии. Какие будут плоды? Скажет будущее. Я же, видевший первоначальный, так сказать, посев или зародыш в крещении 3^х лиц (в 1867 г.²⁵), скажу, что этот посев принес обильную жатву.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архимандрит Августин (Никитин)*. И.А. Гошкевич — миссионер, дипломат, востоковед // VIII Международные Кирилло-Мефодиевские чтения. 2002. Режим доступа: http://sobor.by/8km4tenia_nikitin.htm (дата обращения: 20.08.2017).
2. Бюзов // Дипломатический словарь / Ред. А.А. Громыко. Т. I. М., 1971. С. 261.
3. Выписка из письма Вис[сариона]. Сартова, причетника Русской Духовной Миссии из Хакодате 28го июля 1873 г. // Российский государственный архив древних актов (РАГАД). Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 926.
4. Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. I (с 1870 по 1880 годы). СПб., 2004.
5. *Накамура К.* Предисловие // Дневники святого Николая Японского: В 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. I (с 1870 по 1880 годы). СПб., 2004. С. 11–56.
6. Николай-до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / Составление, расшифровка текста и комментариев Александр Чех. СПб., 2001.

²³ Петь в полтона.

²⁴ Антидор — оставшаяся часть большой служебной просфоры, после того как из нее вырезан *агнец* (вырезанная на литургии четырехугольная часть большой служебной просфоры для приготовления Святых Даров), которая преломляется и раздается частицами прихожанам в конце литургии.

²⁵ Возможно, ошибка. В некоторых источниках годом первого обращения японцев в православие считается апрель 1868 г.: «В апреле 1868 года иеромонах Николай тайно крестил трех друзей в своем кабинете, после чего они покинули Хакодате... Именно тогда за пять месяцев до наступления эпохи Мэйдзи, зародилась Японская Православная Церковь». См.: Николай-до. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников / Составление, расшифровка текста и комментариев А. Чех. СПб., 2001. С. 28.

7. Хохлов А.Н. П.И. Кафаров: жизнь и научная деятельность // П.И. Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (к 100-летию со дня смерти). Ч. I. М., 1979. С. 3–90.

Andrey M. Kulikov

THE NEPHEW OF PALLADIUS (KAFAROV) ABOUT THE RUSSIAN ECCLESIASTICAL MISSION IN JAPAN IN THE 60S AND 70S, XIX CENTURY

*Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky prospect, Moscow, 125993*

Article contains an excerpt from the letter of nephew of the great pre-revolutionary orientalist Palladius (Kafarov) and the first psalmist of the Russian Ecclesiastical Mission in Japan, Vissarion Sartov. An extract from the letter to an unknown person, dated July 28, 1873, was found in the Russian State Archive of Ancient Acts and is published for the first time. The extract contains information about the events of the initial stage of the preaching of Orthodoxy in Japan: rivalry with Catholic missionaries in the former province of Sendai; features of orthodox divine service in the Japanese language; the organization of the church and the life of the Orthodox community in Hakodate; personal assessments of Vissarion Sartov's prospects for Orthodoxy in Japan. In the text of the extract is mentioned Nicholas of Japan, who at the time of writing moved from Hakodate to Tokyo.

Key words: Vissarion Sartov; F.R. Osten-Sacken; Nicholas of Japan; Palladius Kafarov; Russian ecclesiastical mission in Japan; Russian-Japanese relations; archive.

About the author: *Andrey M. Kulikov* — Ph.D. Department of China, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Docent, Department of Language Training, Financial University (e-mail: bilis@inbox.ru).

REFERENCES

1. Arhimandrit Avgustin (Nikitin). *I.A. Goshkevich — missionary, diplomat, vostokoved (I.A. Goshkevich — missionary, diplomat, orientalist)*. VIII Mezhdunarodnyie Kirillo-Mefodievskie chteniya. 2002. Rezhim dostupa: http://sobor.by/8km4tenia_nikitin.htm (accessed 20.08.2017).
2. *Byutsov*. Diplomatscheskiy slovar. red. A. A. Gromyiko. T. I. M., 1971. P. 261.
3. *Vyipiska iz pisma Vis[sariona]. Sartova, prichetnika Russkoy Duhovnoy Missii iz Hakodate 28go iyulya 1873 g. (Extract from the letter Vis[sarion]. Sartov, a parishioner of the Russian Ecclesiastical Mission from Hakodate on July 28th, 1873.)* Rossiyskiy gosudarstvenniy arhiv drevnih aktov (RAGAD). F. 1385. Op. 1. Ed. Hr. 926.
4. *Dnevnik svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. (The diaries of St. Nicholas of Japan)* Sost. K. Nakamura. T. I (c 1870 po 1880 godyi). SPb., 2004.
5. Nakamura K. *Predislovie (Foreword)*. Dnevnik svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. / Sost. K. Nakamura. T. I (c 1870 po 1880 godyi). SPb., 2004. P. 11–56.
6. *Nikolay-do. Svyatitel Nikolay Yaponskiy. Kratkoe zhizneopisanie. Vyiderzhki iz dnevnikov (Nicholas-do. St Nicholas of Japan. Brief biography. Excerpts from the diaries)*. Sostavlenie, rasshifrovka teksta i kommentariy Aleksandr Cheh. SPb., 2001.
7. Hohlov A.N. *P.I. Kafarov: zhizn i nauchnaya deyatel'nost' (P.I. Kafarov: life and orienal activity)*. P.I. Kafarov i ego vklad v otechestvennoe vostokovedenie (k 100-letiyu so dnya smerti). Ch. I. M., 1979. P. 3–90.

ЭКОНОМИКА

В.А. Мельянцев

СОВРЕМЕННАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКИ ПРОДВИНУТЫЕ И РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ¹

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

119991, Москва, Ленинские горы, 1

В статье, построенной на ряде рассчитанных автором индексов и моделей, показано, что современная, вторая крупная волна глобализации, намного более масштабная, чем ее первая волна (последняя треть XIX – начало XX в.), оказала огромное, но весьма противоречивое воздействие на экономически продвинутые, но еще большее – на развивающиеся страны. Она позволила ряду из них (в том числе Китаю, Индии), сумевшим провести рациональные институциональные и экономические реформы, начать решительно отвоевывать позиции в мировом хозяйстве, занимаемые странами Запада и Японией. Однако, как подчеркивается, глобализация, которая значительно активизировала действие рыночных сил в мире, в ряде его регионов резко усилила финансово-экономическую неустойчивость и социально-политическую нестабильность.

Ключевые слова: (де)глобализация; динамика международных торговых и капитальных потоков; модели; экономически продвинутые и развивающиеся страны; замедление роста производительности; финансиализация экономики; неравенство; бедность; нестабильность; инклюзивные институты; управление.

Глобализация – многофакторный, волнообразный по характеру и амбивалентный по результатам процесс интеграции различных составляющих общепланетарного человеческого сообщества. Его важнейшие детерминанты – развитие средств связи и транспорта,

Мельянцев Виталий Альбертович – доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ, зав. кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, член Комитета по политике в области развития Экономического и Социального Совета ООН (e-mail: velmel@iaas.msu.ru).

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

торговли, трансграничное движение капиталов, людей, идей и технологий, внешнеориентированная деятельность государств, международных компаний и организаций.

В рамках небольшой статьи оценим, не претендуя на окончательность выводов, ряд итогов, важнейших факторов и последствий последней волны глобализации, начавшейся три–четыре десятилетия назад с развертывания в мире информационно-коммуникационной революции (ИКР) и существенной либерализации мирохозяйственных связей², которая, однако, в немалой мере замедлила свой ход вследствие разразившегося десять лет назад мирового финансового кризиса.

Масштабы и важнейшие составляющие глобализации. Имеющиеся показатели глобализации как простые, так и композитные, не совершенны. Тем не менее анализ динамики *глобального потока товаров, услуг и капиталов*, отнесенного к ВВП, за последние два столетия, ассоциированного с генезисом в мире современного экономического роста³, позволяет обнаружить ряд интересных моментов. Во-первых, уровень экономической глобализации (по данному индикатору) в мире вырос, как минимум, *на порядок* (граф. 1). Во-вторых, по сравнению с первой крупной волной глобализации (в наших расчетах 1870–1913 гг.) ее ускорение в рамках второй крупной волны (1980–2007), приостановленной кризисом и частичной деглобализацией (с 2008 г.), оказалось по среднегодовым темпам прироста (СГТП; соответственно 1,0 и 3,5%) *вдвое большим*, чем ускорение СГТП ВВП (с 2,1 до 3,6%).

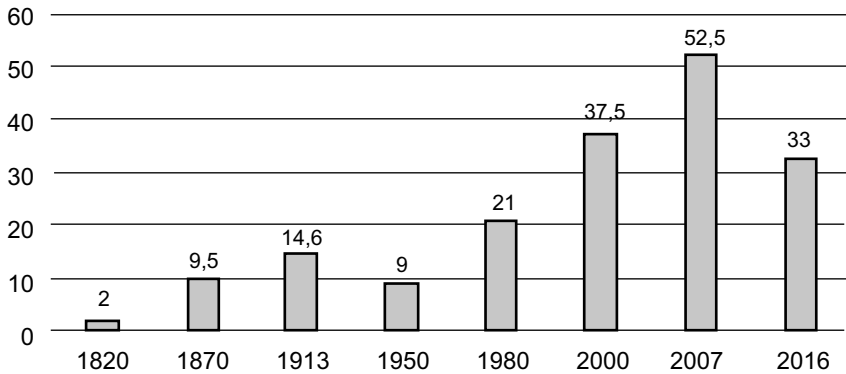
Хотя *показатель трансграничного потока капитала* (ТПК), отнесенный к ВВП, в 2007–2016 гг. сократился более чем втрое (с 21,7% до 6%), прежде всего за счет уменьшения зарубежного кредитования, структура ТПК стала более здоровой. Доля в нем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) удвоилась – с $\frac{1}{4}$ в 2000–2007 гг. до $\frac{1}{2}$ в 2008–2016 гг.⁴ При этом *общий объем накопленного иностранного капитала* в мире (в % к ВВП), выросший в 1990–2007 гг. в 7–8 раз (с 24% до 185%), несмотря на мировой кризис, существенно не снизился (в 2016 г. 183%)⁵.

² См. Мельянцева В.А. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.

³ См.: Мельянцева В.А. Генезис современного (интенсивного) экономического роста и проблемы догоняющего и перегоняющего развития в странах Запада, Востока и России. М., 2004.

⁴ Рассчитано по: McKinsey Global Institute. The New Dynamics of Financial Globalization. N.Y., 2017. P. 54.

⁵ Рассчитано по источникам к граф. 1.

Динамика глобального потока товаров, услуг и капиталов^{1,2}, в % от ВВП

Примечания: 1. Расчеты выполнены по суженной концепции потоков; 2. Торговля представлена экспортом товаров и услуг. Движение капиталов – глобальный поток кредитов, акций, прямых иностранных инвестиций (ПИИ), облигаций.

Рассчитано по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); OECD.Stat (<http://stats.oecd.org>); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); McKinsey Global Institute. The New Dynamics of Financial Globalization. N.Y., 2017. P. 1, 6, 10; Bairoch P. Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours. Paris, 1997. Vol. I. P. 99; Bordo M. The Second Era of Globalization Is Not Yet Over: An Historical Perspective. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 23786. Cambridge, MA. September 2017. P. 16. doi:10.3386/w23786; Maddison A. Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995. P. 38.

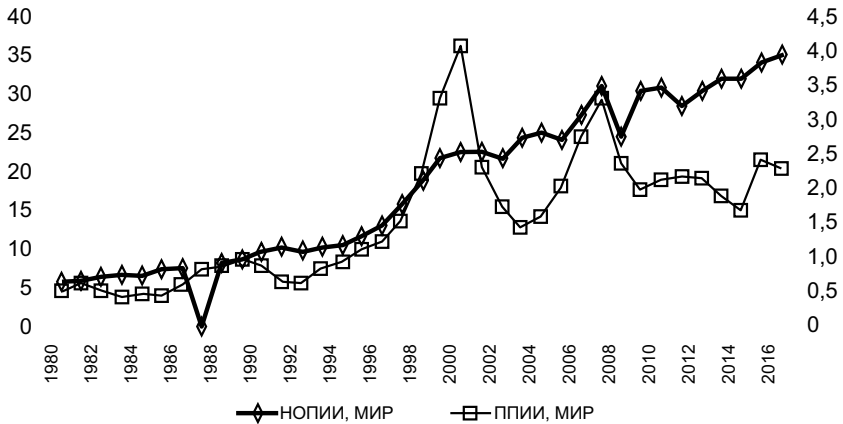
Несмотря на то что *относительный показатель притока ПИИ* (в % от ВВП), выросший в 1970 (1980)–2000(2007) гг. как в развитых государствах (РГ), так и (развивающихся странах) РС в 6–8 раз, сократился к середине 2010-х годов в полтора–два раза, *накопленный объем ПИИ* (в % от ВВП) в мире обнаружил устойчивую тенденцию к росту: с 6% в 1980 г. до 22% в 2000 г., 31% в 2007 г. и 35% в 2016 г. (граф. 2). Хотя в последние 10–15 лет РС (прежде всего КНР) в международном инвестировании стали теснить РГ, в 2016 г. на долю последних пришлось более $\frac{3}{4}$ всех накопленных в экономиках других стран ПИИ⁶. Несмотря на рост числа средних и крупных ТНК из РС⁷, в 2016 г. свыше $\frac{9}{10}$ из их топовой сотни были из РГ⁸.

⁶ Рассчитано по источникам к граф. 1.

⁷ См.: Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015. С. 46.

⁸ UNCTAD. World Investment Report, 2017. N.Y., 2017. P. 28.

Приток прямых иностранных инвестиций (ППИИ, правый столбец) и накопленный объем прямых иностранных инвестиций (НОПИИ, левый столбец), отнесенные к ВВП, в целом по миру в 1980–2016 гг., %

Рассчитано по источникам к граф. 1.

Хотя доля прироста числа мигрантов в приросте численности мирового населения все еще меньше, чем в период массовых миграций 1880–1910 гг. (6–8%), в последние десятилетия этот важный двигатель глобализации, вследствие экономических, а также военно-политических причин, резко активизировался. Рассматриваемый показатель увеличился с 1,9–2,1% в 1960–1980 гг. до 3,8–4,0% в 1980–2000 гг. и 5–5,5% в 2000–2015 гг.⁹, результатом чего в ряде стран Запада, переживающих ныне немалые экономические и социальные проблемы, стало усиление антиглобалистских движений и политической нестабильности.

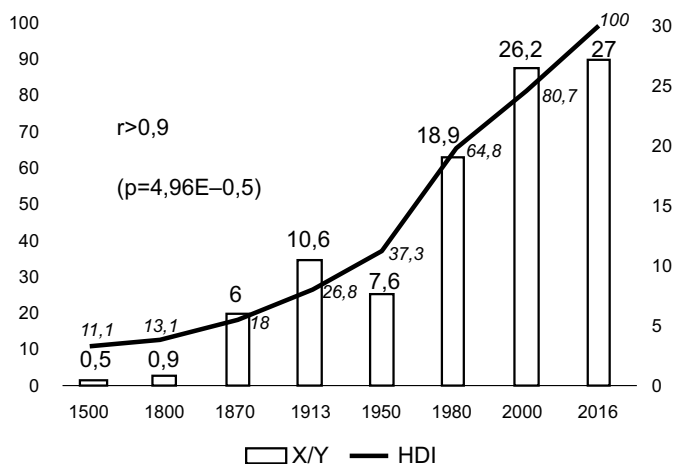
Вторая крупная волна глобализации масштабно превосходит первую по интенсивности *трансграничного потока информации, идей и технологий*. Разумеется, распространение телеграфа, телефона, радио, паровозов, пароходов, автомобилей и самолетов 150–100 лет тому назад явилось феноменальным достижением в развитии человеческих коммуникаций, катализатором мирохозяйственных связей. Но современные возможности, вызванные ИКТ, больше, как представляется, на несколько порядков. С середины 1950-х годов компьютерная мощь в мире выросла более чем в триллион раз. А СГТП *трансграничного потока информации* в последнее де-

⁹ Рассчитано по источникам к графику 1.

сятилетие оценивается исследователями в 45–55%¹⁰. Ныне по сути происходит фантастическое по значимости замещение движения тонн (материи) потоком терабайтов (информацией). И не исключено, что наблюдаемое в настоящее время торможение динамики ряда показателей внешнеэкономической активности, оцениваемое, например, по торговле товарами, недоучитывает серьезные сдвиги в глобальной экономике и мирохозяйственных связях. Цепочки создания стоимости укорачиваются, вследствие внедрения в РГ и ряде быстро модернизирующихся РС 3D технологий, робототехники¹¹.

График 3

МИР, 1500–2016 гг.: коэволюция ИЧР (левая ось) и экспортной квоты (правая ось), %

Примечания: 1. X/Y — экспортная квота или доля стоимости товаров и услуг в ВВП. HDI — Индекс человеческого развития (ИЧР, среднее геометрическое невзвешенное показателей душевого ВВП, средней продолжительности предстоящей жизни от рождения и числа

¹⁰ См.: Greenberg E., Hirt M., Smit S. The Global Forces Inspiring a New Narrative of Progress // McKinsey Quarterly. April 2017. P. 3–5.

¹¹ За последние 30 лет в мире роботизированность труда в индустриальном секторе выросла более чем в 10 раз. При этом в общемировых закупках промышленных роботов стремительно (прежде всего за счет КНР) растет доля РС, которая уже превысила половину. См.: Акимов А.В. Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 5; Цветкова Н.Н. Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М., 2016; Мельянцева В.А. Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI в. // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 163–165.

лет обучения взрослого населения, 2016 г. принят за 100); 2. r – коэффициент корреляции Пирсона. Меняется от (–)1 до (+)1; p – показатель статистической значимости. Если он ниже 0,1, то оцениваемая зависимость в принципе считается робастной.

Рассчитано по источникам к граф.1, а также: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 2. С. 62.

Моделирование воздействия глобализации на экономический рост. Рост внешнеэкономической открытости в тенденции весьма тесно взаимосвязан с динамикой мирового развития (граф. 3).

Расчеты вклада экспорта в прирост ВВП по РГ и РС, произведенные по формуле Э. Мэддисона (см. граф. 4), показывают, что в период современного экономического роста происходило волнообразное увеличение этого важнейшего структурного параметра развития, отражающего возросшее воздействие наиболее конкурентоспособной части совокупного спроса/предложения на динамику мирового ВВП. В период повышательной фазы второй крупной волны глобализации (1980–2007) вклад этого драйвера роста в РГ и РС был более чем втрое выше, чем в период первой крупной волны глобализации (в 1870–1913 гг.).

Роль экспорта в экономическом развитии ряда ведущих стран и регионов мира можно оценить на основании следующих данных (табл. 1) и ниже приведенной модели.

График 4

Примечания: 1. Рассчитано по формуле: $f = \text{GRX} * (\text{avgX/Y}) / \text{GRY} * 100, \%$; 2. f – валовой вклад экспорта товаров и услуг в прирост ВВП, GRX и GRY – соответственно СГТП физического объема экспорта и ВВП, avgX/Y – средняя доля экспорта за период.

Рассчитано по источникам к граф. 1.

Крупные регионы и страны мира: важнейшие параметры развития, 1980–2007 гг.

	GR Y/P ¹	$\Delta X/Y^2$	CIV DUMMY ³
АЮС	0,1	5,2	0
АС	0,3	3,2	0
ЛА	0,9	9,2	0
ИНД	4,3	14,8	1
КНР	8,9	30	1
НИС	5,8	16	1
ЗАПАД	1,9	6,5	1
РФ	1,6	12	0
ЯПОНИЯ	2	4	1

Примечания. 1. **GR Y/P** – СГТП подушевого ВВП; $\Delta X/Y$ – прирост экспортной квоты (доли экспорта в ВВП) за рассматриваемый период; **CIV DUMMY** – культурно-институциональная и цивилизационная фиктивная переменная. Опираясь на результаты исследований Л. Харрисона, Р. Инглхарта, Ш. Шварца и К. Вельцеля, значение 1 (и соответственно 0) получили регионы и крупные страны, в которых в целом сравнительно больше (меньше) поощряется предпринимательство и развита трудовая этика; 2. АЮС – Африка южнее Сахары, АС – арабские страны, ЛА – Латинская Америка, ИНД – Индия, НИС – новые индустриальные страны (средневзвешенная – по численности населения – по Республике Корея и Китайской Республике (Тайвань)), Запад – ЕС и США.

Рассчитано по источникам к граф. 1.

$$GR Y/P_i = 0,17 * \Delta(X/Y)_i + 1,93 * CIV DUMMY_i,$$

$$(p=0,0002) \quad (p=0,002)$$

$$F\text{-StatProb.} = 8,76E-06, R^2adj. = 0,83.$$

Сделанные нами расчеты по основным макрорегионам и ряду крупнейших стран мира за период повышательной фазы второй крупной волны глобализации (1980–2007) показывают, что более высокие темпы прироста подушевого ВВП в большей мере (на $\frac{2}{3}$) определялись *интенсивным экспорториентированным развитием* динамично развивавшихся стран, групп стран и регионов (аппроксимировано приростом показателя экспортной квоты в ВВП), чем их культурно-институциональными характеристиками (вклад эффекта менее $\frac{1}{3}$), с которыми нередко связывают их макроэкономическую результативность (в том числе принадлежность к протестантской, конфуцианской и, как считают некоторые исследователи, индо-буддийской культурам).

Дополним проведенный анализ, рассмотрев связь экономического роста в двадцатке крупнейших экономик мира в 1980–2016 гг. с (а) исходным уровнем развития, (б) относительным масштабом накопления физического и человеческого капитала и (в) изменением меры включенности страны в глобальные экономические связи.

$$GR\ Y/P_i = -6,23 - 0,04*Y/P80i + 0,26*mPKHK_i + 0,03* \Delta EcGL_i$$

$$(p=0,003) (p=0,019) (p=0,000) (p=0,093)$$

$$F\text{-StatProb}=4,25E-06; Radj = 0,78.$$

Примечание. $GR\ Y/P_i$ – СГТП подушевого ВВП (%), $Y/P80i$ – подушевой ВВП в 1980 г. в долл. и ППС 2011 г., $mPKHK_i$ – средняя за период доля (норма) вложений в физический и человеческий капитал в ВВП (%), $\Delta EcGL_i$ – прирост показателя глобализации (по базе данных КОФ), проц. пункты; i – страна.

Рассчитано по источникам к граф. 1, а также KOF Globalization Index, 2017. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>. (Accessed 2017.09.14).

Расчет по приведенной модели¹² показывает, что в среднем более высокий СГТП подушевого ВВП в рассматриваемой группе РС (2,7%) по сравнению с РГ (1,7%) связан на $1/3$ с так называемыми преимуществами отсталости (т.е. догоняющего развития); на $2/5$ – с более высоким уровнем совокупных расходов на увеличение физического и основных компонентов человеческого капитала в ВВП у первых (по группе РС показатель в 1980–2016 гг. по сравнению с 1950–1980 гг. вырос в полтора раза, а по РГ – едва ли на $1/10^{13}$); более чем на $1/5$ – с относительно быстрым увеличением уровня экономической глобализации РС (оценен по материалам КОФ). Хотя уровень экономической глобализации по группе РГ в середине 2010-х годов был в целом на $2/5$ выше, чем по группе РС, он у первых вырос за рассматриваемый период на четверть, а у вторых – втрое (без КНР – в 1,8 раза)¹⁴.

Глобализация (прямо и косвенно) и другие рассмотренные факторы в немалой мере вызвали то, что за последние две трети столетия подушевой ВВП вырос в среднем по миру примерно в 5,4 раза, в том числе в РГ – в 5,2 и РС – в 5,6 раза. По ряду имеющихся расчетов доля критически бедных людей на планете сократилась с более

¹² Ее характеристики достаточно робастны по приведенным значениям коэффициентов.

¹³ Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: Мельянцева В.А. Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009. С. 112, 122.

¹⁴ Рассчитано по источникам к граф. 1.

2/3 в 1950 г. до примерно $\frac{1}{2}$ в 1980 г. и 1/10 в 2011–2015 гг. Среднее (редуцированное) число лет обучения взрослого населения в мире увеличилось с 3,8 лет в 1950 г. до 6,1 в 1980 г. и 9,4 лет в 2015 г., в том числе в целом по РГ – с 10 до 13,2 и 18 лет и по РС – с 2 до 4,7 и 8 лет. Средняя продолжительность предстоящей жизни от рождения повысилась на планете на 28 лет – с 43,5 до 63,5 и 71,5 лет, в том числе по РГ – на 15 лет, соответственно с 66 до 74 и 81 года и по РС – на 32 года, с 37 до 61 и 69 лет. При этом, если в целом по миру в 1950–2015 гг. индекс человеческого развития (ИЧР) увеличился 2,6 раза и по РГ – в 2,2 раза, то в РС – в 3,5 раза¹⁵.

Глобализация, при всех ее противоречиях (о которых – ниже), способствовала – через углубление международного разделения труда, демонстрационный эффект, трансферт капиталов, знаний и технологий – подъему многих отсталых стран, ряд которых, используя появившийся у них демографический дивиденд, укрепив базовые институты и проведя более или менее рациональные рыночные реформы, сумели в последние три–четыре десятилетия резко увеличить свою долю в ряде мировых макроэкономических агрегатов¹⁶. В глобальном экономическом росте доля РС выросла с $\frac{1}{3}$ (без КНР – $\frac{1}{4}$) в 1980-е гг., до $\frac{1}{2}$ (менее $\frac{1}{3}$) в 1990-е годы и $\frac{3}{4}$ (менее $\frac{1}{2}$) в 2000–2015 гг.¹⁷

Оценка основных противоречий второй крупной волны глобализации. С учетом сказанного в немалой мере парадоксально, что в целом по планете СГТП подушевого ВВП не вырос, а на $\frac{1}{4}$ снизился – с 2,8% в 1950–1980 гг. до 2,1% в 1980–2015 гг. В РГ, которые были застрельщиками ИКР, показатель сократился вдвое – с 3,6 до 1,7%. А в РС, несмотря на заметное сокращение в них темпов демографического роста, он в среднем увеличился незначительно – с 2,4–2,7 до 2,7–2,9%¹⁸.

При этом в целом по миру произошло существенное замедление динамики совокупной факторной производительности (СФП), прежде всего по группе РГ (граф. 5). Подчеркнем, что этот феномен – предмет дискуссий. Ныне действующая система национальных счетов, возможно, недоучитывает повышение качества и разнообразия продукции и рост полезностей, связанных с распространением ИКТ в условиях глобализации. Учитывая ряд экспертных расчетов, нельзя

¹⁵ Составлено и рассчитано по: Мельянец В.А. Умные технологии. С. 169; источники к граф. 1.

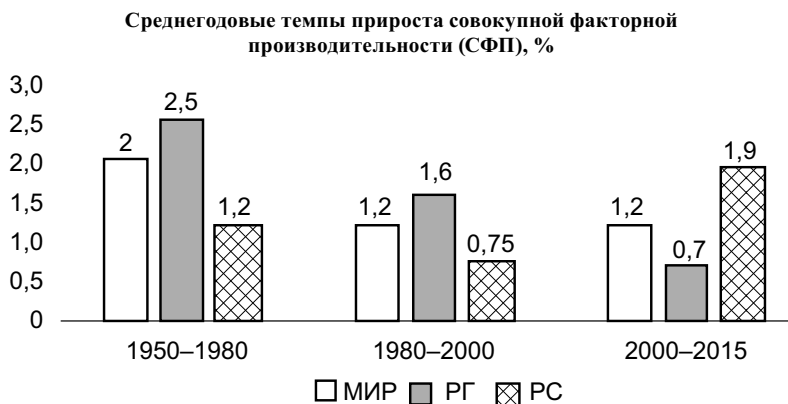
¹⁶ См.: Мельянец В.А. Долгосрочные тенденции. Гл. 3.

¹⁷ Рассчитано в ППС 2011 г. по источникам к граф. 1.

¹⁸ Рассчитано по источникам к граф. 1.

исключать того, что в РГ в последние 20–25 лет СГТП ВВП и СФП недооценен по меньшей мере на $\frac{1}{5}$ ¹⁹. Но в немалой мере торможение роста в РГ – следствие накопления системных диспропорций.

График 5

Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды. Ч. 1. С. 63; Meliantsev V. A Few Remarks on Recent Trends and Factors on LDCs' Macroeconomic and Social Performance // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2017. № 1. Р. 11.

Если РС, ряд которых, при всех сбоях и попятных движениях, сумели провести достаточно прагматичные институциональные и макроэкономические реформы, существенно повысить норму вложений в физический и человеческий капитал и обеспечить солидный приток технологий из РГ, добились в целом в рамках рассматриваемого периода ускорения СГТП СФП (с 0,7–0,8% в 1980–2000 гг. до 1,9% в 2000–2015 гг.), то в целом по группе РГ этот показатель резко снизился – с 1,6 до 0,7%²⁰.

¹⁹ Рассчитано по: Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age. Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016. Р. 11–112, 117–118; Byrne D., Fernald J., Reinsdorf M. Does the United States Have a Productivity Slowdown or a Measurement Problem? // Brookings Papers on Economic Activity. 2016. Spring. Р. 150.

²⁰ Расчеты по нашей модели, построенной по 18 крупным РГ и РС за 2000–2015 гг., показывают, что в целом более высокий СГТП подушевого ВВП во второй группе может примерно на $\frac{1}{4} - \frac{1}{3}$ объясняться в среднем более высокой в РС нормой накопления физического и человеческого капитала и на $\frac{2}{3} - \frac{3}{4}$ – сравнительно более существенным (чем в РГ (!)) прогрессом в проведении прагматичных реформ, направленных на повышение (обычно с невысокого уровня) степени либерализации экономики. См.: Мельянцева В.А. Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 2 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2016. № 3. С. 10.

Подчеркнем, однако, что, хотя отставание РС от РГ *по уровню* СФП в целом сокращается, он в среднем все еще, как минимум, вдвое ниже, чем в целом по РГ. По ряду регионов и стран развивающегося мира (АЮС, АС, ЛА) их СГТП СФП намного меньше, чем в среднем по РС, а по КНР он существенно снизился после начала мирового финансового кризиса²¹. В РС много проблем на пути повышения производительности. В условиях большей экономической открытости быстрая модернизация ряда РС (прежде всего Китая) для многих других РС, с более слабыми институтами, менее последовательной экономической политикой, оборачивается торможением их индустриализации и роста СФП.

Что касается РГ, то расчеты, произведенные нами по ряду моделей, показывают, что торможение динамики роста их ВВП и производительности связано не только с потерей ими демографического дивиденда, исчерпанием эффекта межотраслевого перелива ресурсов труда и капитала, достижением определенного предела в увеличении нормы совокупных вложений в физический и человеческий капитал²², заметным проигрышем развитыми странами развивающимся по ряду компонентов совокупных издержек производства. Замедление роста в РГ в значительной степени вызвано реализацией в них в последние десятилетия неэффективной модели капитализма, основанной на росте монополизма²³, избыточной по масштабам финансиализации экономики²⁴, ее задолженности и неравенства, которые резко притормозили развитие реального сектора их экономики.

Финансовые спекуляции во многих РГ стали вытеснять инвестиции в реальный сектор экономики и продуктивные инновации. Даже без учета деривативов объем финансовых активов к ВВП, возросший в целом по миру за 1980-е – середину 2010-х годов в 2–2,5 раза, пре-

²¹ См.: Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции. С. 25; *Он же*. Развивающиеся страны. С. 208; *Он же*. Противоречивые тренды. Ч. 2. С. 15.

²² См.: Мельянцева В.А. Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013. С. 14–27.

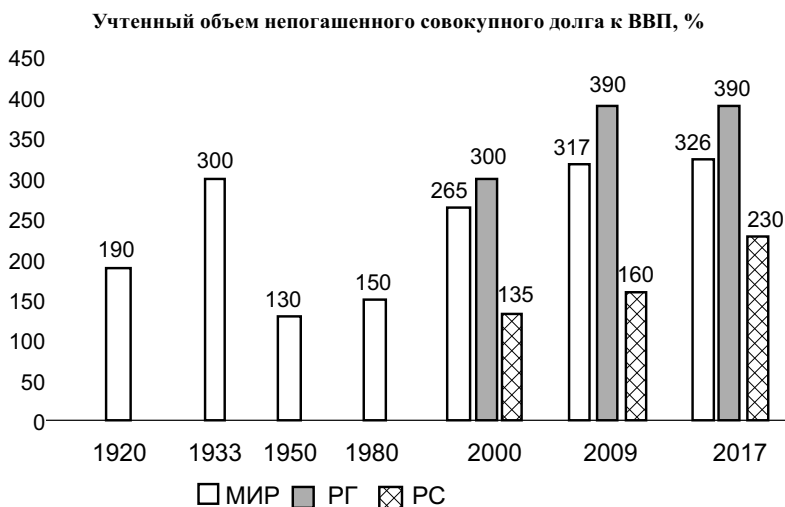
²³ America's Uncompetitive Markets Harm Its Economy // The Economist. 2017.07.29. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21725552-new-research-suggests-too-little-competition-deters-investment-americas> (Accessed 2017.07.29).

²⁴ В США в 1950–2015 гг. доля в ВВП финансового сектора, развивавшегося, на базе интенсивного использования инфотехнологий и расширения масштаба международных операций, выросла почти вдвое до 8%. Привлекая всего 4% занятого населения, финансовый сектор концентрирует как минимум четверть всех корпоративных прибылей страны (См.: Foroohar R. Makers and Takers. The Rise of Finance and the Fall of American Business. N.Y., 2016. P. X, Ch. 5).

высил, по нашим расчетам, критическую «планку», как минимум, на треть, в том числе по РГ – на $\frac{3}{4}$ ²⁵.

Финансиализация глобальной экономики в последние десятилетия и кредитная накачка как средство ее лечения (и в РГ и ряде РС) от последствий затяжного кризиса 2008–2009 гг. привели к тому, что в целом по миру объем совокупной непогашенной задолженности, отнесенный к ВВП, который в 1980–2017 гг. рос со СГТП в 3–4 раза более высоким, чем в 1950–1980 гг., более чем удвоился, существенно превысив ее трехкратную величину (граф. 6). При этом, если в 2000–2009 гг. главным драйвером роста мировой задолженности были РГ (их собственная задолженность выросла на 90% их ВВП), то в 2009–2017 гг. – РС. Задолженность последних увеличилась на 70 % их ВВП, в том числе по КНР на 120 п.п. – с 140% до 260 % его ВВП, или на 22 трлн долл.²⁶

График 6

Составлено по: Sandbu M. The Credit Crise Did Not Lead to Deleveraging // The Financial Times. 2017.08.11, URL: <https://www.ft.com/content/8bdb3458-7dff-11e7-9108-edda0bc928>. (Accessed 2017.08.11); The Finance Industry Ten Years After the Crisis // The Economist. 2017.10.14. URL: <https://www.economist.com/news/finance-and-economics/21730157-buddy-can-you-spare-daimler-finance-industry-ten-years-after-crisis> (Accessed 2017.10.14).

²⁵ См.: Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции. С. 30–31.

²⁶ Составлено и рассчитано по данным граф. 6; Мельянцева В.А. Торможение глобальной экономики и (полу)периферийные страны // Азия и Африка сегодня. 2016. № 10. С. 28; Weinland D. Chief Warns of Bubble in China's Distressed Debt Market // The Financial Times. 2017.08.29. URL: <https://www.ft.com/content/c5cde11c-8bb8-11e7-9084-d0c17942ba93>. (Accessed 2017.08.29).

Хотя, как показывают расчеты, некоторое увеличение неравенства по доходам (потреблению, богатству) с низкого уровня не вредно для роста ВВП²⁷, его существенное повышение в целом и по РГ и РС, которое произошло в последние десятилетия, может быть контрпродуктивным, создавая для экономического роста спросовые и иные ограничения.

Несмотря на то, что в мире в последние десятилетия, вследствие активизации прорыночных реформ в ряде густонаселенных азиатских РС, в которых сотни миллионов работников переместились из аграрного в несельскохозяйственный сектор и произошло ускорение экономического роста, доля критически бедного населения, как уже отмечалось, в целом сократилась, межстрановое неравенство в доходах и потреблении (хотя и снизилось в относительных масштабах²⁸) остается высоким, а внутривострановое неравенство в десятках РС и РГ выросло. В немалой мере это связано с усилением конкуренции на мировых рынках труда, частичной деиндустриализацией ряда РС и РГ в результате форсированной индустриализации Китая²⁹, быстрым распространением новых трудосберегающих технологий^{30, 31} и в целом весьма несправедливой системой налогообложения (в пользу капитала), существующей во многих РГ и РС³².

²⁷ См. Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции. С. 33–35.

²⁸ См. Мельянцева В.А. Противоречивые тренды. Ч. I. С. 66.

²⁹ Если в КНР в 1980–2015 гг. доля занятых в индустриальном секторе выросла на 3/5 (с 18 до 29%), то в целом по всем другим странам мира она сократилась с 22–23 до 19–20% (Рассчитано по: Мельянцева В.А. Умные технологии, табл. 1; World DataBank (<http://databank.worldbank.org>). См. также: Rodrik D. Growth Without Industrialization // The Project-Syndicate. 2017.10.10. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/poor-economies-growing-without-industrializing-by-dani-rodrik-2017-10> (Accessed 2017.10.10).

³⁰ Согласно ряду имеющихся оценок, вследствие автоматизации, рационализации производства и более глубокой интеграции Китая, Индии и других РС в глобальную экономику в ближайшие десятилетия в зону риска могут попасть примерно $\frac{1}{2}-\frac{3}{5}$ рабочих мест в странах ОЭСР и порядка $\frac{3}{5}-\frac{2}{3}$ в РС, в том числе $\frac{2}{5}-\frac{2}{3}$ в Нигерии и Индии, $\frac{1}{2}$ в Бангладеш и ЮАР, $\frac{3}{5}-\frac{3}{4}$ в КНР и Аргентине. См.: Мельянцева В.А. Умные технологии. С. 172.

³¹ Результатом стало то, что на середину 2010-х годов как минимум 6–8% рабочей силы в мире составляли безработные, но, что не менее тревожно, $\frac{2}{5}$ трудящихся на планете не имели устойчивых и надежных рабочих мест и были лишены каких-либо значимых социальных гарантий. См.: Мельянцева В.А. Умные технологии. С. 172–173.

³² В США, например, половину выигрыша от предложенной президентом Д. Трампом программы сокращения налогов получит 1% наиболее богатых налогоплательщиков. См.: Wolf M. A Lost Chance for Reform of US Corporate Taxes // The Financial Times. 2017.10.03. URL: <https://www.ft.com/content/de0b54c0-a50e-11e7-9e4f-7f5e6a7c98a2> (Accessed 2017.10.03).

По имеющимся расчетам и оценкам, в последние два-три десятилетия во многих РГ и РС динамика медианных зарплат была в целом заметно ниже роста производительности труда и доходов высших децилей доходополучателей³³. В результате доля трудовых доходов в мировом ВВП в 1985–1990/2011–2015 гг. сократилась более чем на $\frac{1}{10}$ – с 47–52% до 43–45% (в том числе до 50–52% в среднем по РГ и 37–39% в РС)³⁴.

Хотя в целом по миру в 1980–2014/15 гг. межстрановое неравенство по доходам, измеряемое коэффициентом Джини, по нашим расчетам, сократилось (благодаря успехам таких стран, как Китай, Индия и Индонезия при торможении роста в РГ) с 0,78 до 0,69, взвешенный (по численности населения) показатель *учтенного внутривнутристранового неравенства*³⁵ (Джини) вырос с 0,39 до 0,46^{36,37}.

³³ См.: *Piketty T., Yang L., Zucman G.* Capital Accumulation, Private Property, and Inequality in China, 1978–2015 // The VoxEU. 2017.07.20. URL: <http://voxeu.org/article/capital-accumulation-private-property-and-inequality-china-1978-2015> (Accessed 2017.07.20); *Wolf M.* Seven Charts that Show How the Developed World Is Losing Its Edge // The Financial Times. 2017.07.19. URL: <https://www.ft.com/content/1c7270d2-6ae4-11e7-b9c7-15af748b60d0>. (Accessed 2017.07.19). За последние три-четыре десятилетия в ряде РГ и РС разрыв в оплате труда высших менеджеров крупнейших компаний и их типичных работников вырос примерно в 10 раз, достигнув 200-400-кратного размера. См.: *Lawson M.* It's Time to Demolish the Myth of Trickle-down Economics. 2016.07.19. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/it-s-time-to-demolish-the-myth-of-trickle-down-economics> (Accessed 2016.07.19); *Bell B., Van Reenen J.* CEO Pay and the Rise of Relative Performance Contracts: A Question of Governance. CEP Discussion Paper No 1439. URL: <http://cep.lse.ac.uk/pubs/download/dp1439.pdf> P. 21–22.

³⁴ См.: *Мельянцева В.А.* Умные технологии. С. 173; *Jovanovic M.* Labor's Losses // Finance & Development. 2017. Vol. 54. N 3. P. 34; IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C. 2017. April. Ch. 3.

³⁵ По консервативным оценкам, в налоговых гаванях (офшорах) спрячено активов на сумму, эквивалентную по меньшей мере 1/10 мирового ВВП. См.: *Buried Treasure* // The Economist. 2017.10.07. URL: <https://www.economist.com/printedition/2017-10-07>. (Accessed 2017.10.07). В США доля налогооблагаемой прибыли, которая крупными компаниями укрывалась от обложения в различного рода офшорах или иным способом, в тенденции нарастала – с $\frac{1}{10}$ в 1950-е годы до $\frac{1}{3}$ – в 1960–1980-е годы и примерно от $\frac{2}{5}$ до $\frac{1}{2}$ в 1990–2013 гг. См.: *New Rules, Same Old Paradigm* // The Economist. 2015.10.10. URL: <http://www.economist.com/news/business/21672207-plan-curb-multinationals-tax-avoidance-opportunity-missed-new-rules-same-old>. (Accessed 2015.10.10).

³⁶ Рассчитано по источникам к граф. 1, а также: *The Impact of the Technological Revolution on Labour Markets and Income Distribution* // Frontier Issues. UN Department of Economic & Social Affairs. N.Y., 2017. P. 16; *The World Bank. Monitoring Global Poverty*. Washington, D.C., 2017. P. 37. В КНР за последние три с половиной десятилетия коэффициент Джини по доходам вырос в полтора-два раза, достигнув по официальным оценкам 0,47, по неофициальным – 0,55–0,61 (см.: *Мельянцева В.А.* Умные технологии. С. 174).

³⁷ По данным аналитического агентства Credit Suisse, если в середине 2000-х годов неравенство по доходам и богатству росло только в четверти (12) из 46 крупнейших

При этом, хотя доля нищих (или критически бедных людей)³⁸ сократилась в мире в 1990–2013 гг. с 35–36% до 10–11%, в том числе в РС в среднем с 43–44 до 12–13%, доля бедных³⁹, напротив, выросла – соответственно с 32–33 до 37–38%, в том числе в целом по РС – с 40 до 44–45% (или с 1,7 млрд до 2,7 млрд человек)⁴⁰.

Что касается такого важного измерителя социального благополучия, как неравенство распределения мирового богатства (МБ), то оно увеличилось, так как доля в МБ верхушечного перцентиля (1%) населения мира выросла почти на $\frac{1}{10}$ – с менее 46% в 2000 г. до более 50% в 2017 г. При этом средний показатель по РС (43,5%) оказался на четверть выше, чем в РГ (34,8%). Если учесть, что беднейшая половина населения планеты в 2017 г. обладала 0,6% мирового богатства, разрыв в современном мире между имущими и неимущими достиг фантастических масштабов, серьезно подрывая его социально-политическую стабильность. Об этом говорит и коэффициент Джини, рассчитанный по распределению мирового богатства, достигший в 2017 г. 0,916⁴¹.

Резюмируя, подчеркнем, что вторая волна глобализации дала много полезного и РГ и РС, но – не всем и далеко не в равной мере. Немалые проблемы переживают страны Запада, Япония, АС, АЮС и ряд стран ЛА. При этом резко – в глобальной экономике и политике – повысилась роль ряда крупных РС, прежде всего БРИКС. Их

экономик мира, то десятилетие спустя – в 3/4 от их общего числа. См.: *Tharoor S.* The Two Backlashes Against Globalization // The Project-Syndicate. 2017.10.12. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-economic-backlash-identity-politics-by-shashi-tharoor-2017-10>. (Accessed 2017.10.12). По данным Института ООН по социальному развитию, в РС более 3/4 населения живет в обществах, где неравенство по доходам выросло по сравнению с 1990 годами. См.: *The UNRISD.* Policy Innovations for Transformative Change. Geneva, 2016. P. 41.

³⁸ Подушевое дневное потребление ниже 1,9 долл. в ППС 2011 г.

³⁹ Подушевое дневное потребление свыше 1,9 долл., но ниже 5,5 долл. в ППС 2011 г.

⁴⁰ Составлено и рассчитано по: Poverty Headcount Ratio. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (Accessed 2017.10.30). По новому скорректированному расчету Всемирного банка, в 1990–2013 гг. доля нищих и бедных в населении мира сократилась с 47–49 до 31–33%, в том числе в РС – с 53–54% до 33–34%. При этом их общая численность в последних снизилась, но не значительно – с 2,3 млрд до 2,0 млрд человек. Рассчитано по: *Ravallion M., Chen S.* Global Poverty Revisited // The VoxEU. 2017.09.15. URL: <http://voxeu.org/article/global-poverty-revisited> (Accessed 2017.09.15).

⁴¹ Составлено и рассчитано по: The Credit Suisse. Global Wealth Report, 2017. Zürich, 2017. P. 9; The Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2017. Zürich, 2017. P. 156, 159.

уровень глобальной конкурентоспособности, оцененный в баллах по версии Всемирного экономического форума, не достигавший в среднем $\frac{3}{4}$ от семерки ведущих РГ в начале века, превысил $\frac{4}{5}$ в 2017 г.⁴² Если в 2000–2007 гг. доля пятерки стран БРИКС в приросте мирового ВВП превышала соответствующий показатель по семерке РГ в 2,4 раза, то в 2010–2016 гг. – уже 3,3 раза. При этом КНР, превосходившая в этом измерении США ранее в два раза, в 2010-е годы стала опережать их в 3,5–4 раза (а Индия – на 2/5)⁴³.

Вместе с тем современная волна глобализации, в значительной мере базировавшаяся на принципах рыночного фундаментализма, вызвала серьезное обострение экономических диспропорций, финансовых, экологических⁴⁴, социальных и, в конечном счете, политических и геополитических проблем. Мировой финансовый кризис и его последствия серьезно сказались на судьбах сотен миллионов людей в развитых и (полу)периферийных странах и вызвали существенное торможение глобализации⁴⁵.

Хотя число нищих в мире значительно сократилось, их, по оценкам, могло быть примерно на 200 млн человек меньше, если бы во многих РС и РГ не произошло заметное усиление неравенства⁴⁶. Число безработных и неполностью занятых, составляющие ныне почти половину рабочей силы в мире, увеличивается, в том числе вследствие усиления трудосберегающего характера современных технологий, инициированных четвертой промышленной революцией. В отсутствии эффективно действующего механизма реализации принципа равенства возможностей (и социальных лифтов) в мире формируется класс так называемого прекариата, усиливаются антиглобалистские движения, растет социально-политическая не-

⁴² Рассчитано по: The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2001–2002. Р. 32; 2017–2018. Р. 13.

⁴³ Рассчитано по источникам к граф. 1.

⁴⁴ См.: Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции. С. 58–60.

⁴⁵ СГТП индекса глобализации (по версии KOF) сократился в 2006–2016 гг. по сравнению с 1980–2006 гг. в целом по РС – втрое (до 0,5%) и в РГ – в среднем в семь раз (до 0,1–0,2%). Рассчитано по: KOF Globalization Index, 2017. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>. (Accessed 2017.09.14).

⁴⁶ Lawson M. It's Time to Demolish the Myth. При этом, по данным лауреата нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, в США в последние тридцать лет доля прибылей (за вычетом налогов) в ВВП почти утроилась. Stiglitz J. Deja Voodoo // The Project-Syndicate. 2017.10.04. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/republican-tax-reform-voodoo-economics-by-joseph-e--stiglitz-2017-10>. (Accessed 2017.10.04).

стабильность, а число жертв глобального терроризма с начала века увеличивается экспоненциально двузначными темпами⁴⁷.

Чтобы вторая крупная волна глобализации не закончилась по печальному сценарию первой, необходимо многое. Прежде всего создание и поддержание в экономически продвинутых и развивающихся странах инклюзивных социальных, экономических и политических институтов и, конечно, умножение усилий по преодолению крайне опасной тенденции по расколу планетарного сообщества на противостоящие друг другу блоки и обеспечению на этой основе многократно большей степени координации и управляемости в мире, проходящем ныне этап чрезвычайно интенсивных трансформаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акимов А.В.* Демографический взрыв, старение населения и трудосберегающие технологии: взаимодействие в XXI веке // *Мировая экономика и международные отношения.* 2016. Т. 60. № 5. С. 50–60.
2. *Мельянцева В.А.* Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000.
3. *Мельянцева В.А.* Генезис современного (интенсивного) экономического роста и проблемы догоняющего и перегоняющего развития в странах Запада, Востока и России. М., 2004.
4. *Мельянцева В.А.* Развитие и развивающиеся страны в эпоху перемен (сравнительная оценка эффективности роста в 1980–2000-е гг.). М., 2009.
5. *Мельянцева В.А.* Анализ важнейших трендов глобального экономического роста. М., 2013.
6. *Мельянцева В.А.* Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015.
7. *Мельянцева В.А.* Противоречивые тренды в современной мировой экономике и развивающиеся страны. Ч. 1, 2 // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение.* 2016. № 2. С. 45–74; № 3. С. 3–35.
8. *Мельянцева В.А.* Торможение глобальной экономики и (полу)периферийные страны // *Азия и Африка сегодня.* 2016. № 10. С. 27–34.
9. *Мельянцева В.А.* Умные технологии, парадокс Солоу и противоречия социально-экономического развития в странах Запада и Востока в начале XXI в. // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность.* 2017. № 3. С. 162–180.
10. *Цветкова Н.Н.* Информационно-коммуникационные технологии в странах Востока: производство товаров ИКТ и ИТ-услуг. М., 2016.
11. *America's Uncompetitive Markets Harm Its Economy* // *The Economist.* 2017.07.29. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21725552-new-research-suggests-too-little-competition-deters-investment-americas> (Accessed 2017.07.29).
12. *Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours. Paris, 1997.
13. *Bell B., Van Reenen J.* CEO Pay and the Rise of Relative Performance Contracts: A Question of Governance. CEP Discussion Paper No 1439. URL: <http://cep.lse.ac.uk/pubs/download/dp1439.pdf>

⁴⁷ *Ostry J., Loungani P., Furceri D.* Neoliberalism: Oversold? // *The Finance & Development.* 2016. Vol. 53. N 2. P. 39.

14. *Bordo M.* The Second Era of Globalization Is Not Yet Over: An Historical Perspective. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 23786. Cambridge, MA. September 2017 (doi:10.3386/w23786).
15. *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age. Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016.
16. Buried Treasure // *The Economist*. 2017.10.07. URL: <https://www.economist.com/printedition/2017-10-07>. (Accessed 2017.10.07).
17. *Byrne D., Fernald J., Reinsdorf M.* Does the United States Have a Productivity Slowdown or a Measurement Problem? // *Brookings Papers on Economic Activity*. 2016. Spring. P. 1–73.
18. The Finance Industry Ten Years After the Crisis // *The Economist*. 2017.10.14. URL: <https://www.economist.com/news/finance-and-economics/21730157-buddy-can-you-spare-daimler-finance-industry-ten-years-after-crisis> (Accessed 2017.10.14).
19. *Foroohar R.* Makers and Takers. The Rise of Finance and the Fall of American Business. N.Y., 2016.
20. *Greenberg E., Hirt M., Smit S.* The Global Forces Inspiring a New Narrative of Progress // *McKinsey Quarterly*. April 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-global-forces-inspiring-a-new-narrative-of-progress> (Accessed 2017.10.12).
21. The Impact of the Technological Revolution on Labour Markets and Income Distribution // *Frontier Issues*. UN Department of Economic & Social Affairs. N.Y., 2017.
22. *Jovanovic M.* Labor's Losses // *Finance & Development*. 2017. Vol. 54. № 3. P. 34–35.
23. *Lawson M.* It's Time to Demolish the Myth of Trickle-down Economics. 2016.07.19. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/it-s-time-to-demolish-the-myth-of-trickle-down-economics>. (Accessed 2016.07.19).
24. *Maddison A.* Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995.
25. *Meliantsev V.* A Few Remarks on Recent Trends and Factors on LDCs' Macroeconomic and Social Performance // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение*. 2017. № 1. С. 3–17.
26. McKinsey Global Institute. The New Dynamics of Financial Globalization. N.Y., 2017.
27. New Rules, Same Old Paradigm // *The Economist*. 2015.10.10. URL: <http://www.economist.com/news/business/21672207-plan-curb-multinationals-tax-avoidance-opportunity-missed-new-rules-same-old>. (Accessed 2015.10.10).
28. *Ostry J., Loungani P., Furceri D.* Neoliberalism: Oversold? // *The Finance & Development*. 2016. Vol. 53. № 2. P. 38–41.
29. *Piketty T., Yang L., Zucman G.* Capital Accumulation, Private Property, and Inequality in China, 1978–2015 // *The VoxEU*. 2017.07.20. URL: <http://voxeu.org/article/capital-accumulation-private-property-and-inequality-china-1978-2015>. (Accessed 2017.07.20).
30. *Ravallion M., Chen S.* Global Poverty Revisited // *The VoxEU*. 2017.09.15. URL: <http://voxeu.org/article/global-poverty-revisited> (Accessed 2017.09.15).
31. *Rodrik D.* Growth Without Industrialization // *The Project-Syndicate*. 2017.10.10. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/poor-economies-growing-without-industrializing-by-dani-rodrik-2017-10> (Accessed 2017.10.10).
32. *Sandhu M.* The Credit Crise Did Not Lead to Deleveraging // *The Financial Times*. 2017.08.11. URL: <https://www.ft.com/content/8bdb3458-7dff-11e7-9108-eda0bcb928>. (Accessed 2017.08.11).
33. *Stiglitz J.* Deja Voodoo // *The Project-Syndicate*. 2017.10.04. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/republican-tax-reform-voodoo-economics-by-joseph-e--stiglitz-2017-10>. (Accessed 2017.10.04).
34. *Tharoor S.* The Two Backlashes Against Globalization // *The Project-Syndicate*. 2017.10.12. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-economic-backlash-identity-politics-by-shashi-tharoor-2017-10>. (Accessed 2017.10.12).
35. *Weinland D.* Chief Warns of Bubble in China's Distressed Debt Market // *The Financial Times*. 2017.08.29. URL: <https://www.ft.com/content/c5cde11c-8bb8-11e7-9084-d0c17942ba93>. (Accessed 2017.08.29).

36. *Wolf M.* Seven Charts that Show How the Developed World Is Losing Its Edge // The Financial Times. 2017.07.19. URL: <https://www.ft.com/content/1c7270d2-6ae4-11e7-b9c7-15af748b60d0>. (Accessed 2017.07.19).
37. *Wolf M.* A Lost Chance for Reform of US Corporate Taxes // The Financial Times. 2017.10.03. URL: <https://www.ft.com/content/de0b54c0-a50e-11e7-9e4f-7f5e6a7c98a2> (Accessed 2017.10.03).

ИСТОЧНИКИ

1. The Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2017. Zürich, 2017.
2. The Credit Suisse. Global Wealth Report, 2017. Zürich, 2017.
3. IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>
4. IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C. 2017. April.
5. KOF Globalization Index, 2017. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (Accessed 2017.09.14).
6. OECD.Stat. URL: <http://stats.oecd.org>
7. Poverty Headcount Ratio. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators> (Accessed 2017.10.30).
8. UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>
9. UNCTAD. World Investment Report, 2017. N.Y., 2017.
10. The UNRISD. Policy Innovations for Transformative Change. Geneva, 2016.
11. The World Bank. Monitoring Global Poverty. Washington, D.C., 2017.
12. World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>
13. The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2001–2002; 2017–2018. Geneva.

Vitalii A. Meliantsev

CONTEMPORARY GLOBALIZATION AND ITS IMPACT ON ECONOMICALLY ADVANCED AND DEVELOPING COUNTRIES

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

In the article, based on a series of indices and models, calculated by the author, it is shown, that contemporary, second big wave of globalization, which is substantially more wide-ranging than its first wave (the last third of the 19th – beginning of the 20th century), has exerted a huge, but contradictory impact on the economic development of the advanced and even more on the (semi)peripheral countries. As it is argued it facilitated some of them (including China and India), which succeeded to have carried out rational institutional and economic reforms, to start vigorously taking over positions in the world economy, held by the West and Japan. But, as it is underscored, the globalization which massively energized market forces has significantly aggravated economic, financial and socio-political instability in the world.

Key words: (de)globalization; dynamics of international trade and capital flows; models; economically advanced and developing countries; productivity slowdown; financialization of the economy; inequality; poverty; instability; inclusive institutions; governability.

About the author: *Vitalii A. Meliantsev* – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of the Department of International Economics of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Member of the Committee for Development Policy of the Economic and Social Council of the United Nations (e-mail: vamel@iaas.msu.ru).

REFERENCES

1. *Akimov A.V.* Demograficheskij vzryv, starenie naseleniya i trudoberegayushhie tekhnologii: vzaimodejstvie v XXI veke (Demographic explosion, aging of the population and labor-saving technologies: interaction in the XXI century). – *Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2016. Vol. 60. № 5. P. 50–60.
2. *Meliantsev V.A.* Informatsionnaya revolyutsiya, globalizatsiya i paradoksy sovremennoego ehkonomicheskogo rosta v razvitykh i razvivayushhikhsya stranakh (Information revolution, globalization and paradoxes of modern economic growth in developed and developing countries). M., 2000.
3. *Meliantsev V.A.* Genezis sovremennogo (intensivnogo) ehkonomicheskogo rosta i problemy dogonyayushhego i peregonayushhego razvitiya v stranakh Zapada, Vostoka i Rossii (The genesis of modern (intensive) economic growth and the problem of catching up and overtaking development in the countries of the West, East and Russia). M., 2004.
4. *Meliantsev V.A.* Razvitye i razvivayushhiesya strany v ehpokhu peremen (sравnitel'naya otsenka ehffektivnosti rosta v 1980–2000-e gg.) (Developed and developing countries in the era of change (a comparative assessment of the growth performance in the 1980–2000-ies)). M., 2009.
5. *Meliantsev V.A.* Analiz vazhnejshikh trendov global'nogo ehkonomicheskogo rosta (Analysis of the most important trends of global economic growth). M., 2013.
6. *Meliantsev V.A.* Dolgosrochnye tendentsii, kontrtendentsii i faktory ehkonomicheskogo rosta razvitykh i razvivayushhikhsya stran (Long-term trends, counter-trends and factors of economic growth of developed and developing countries). M., 2015.
7. *Meliantsev V.A.* Protivorechiye trendy v sovremennoj mirovoj ehkonomike i razvivayushhiesya strany (Contradictory trends in the modern world economy and developing countries). Part 1, 2. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serya 13. Vostokovedenie*. 2016. № 2. P. 45–74; № 3. P. 3–35.
8. *Meliantsev V.A.* Tormozhenie global'noj ehkonomiki i (polu)periferijnye strany (The deceleration of the global economy and (semi) peripheral countries). – *Aziya i Afrika segodnya*. 2016. № 10. P. 27–34.
9. *Meliantsev V.A.* Umnye tekhnologii, paradoks Solou i protivorechiya sotsial'no-ehkonomicheskogo razvitiya v stranakh Zapada i Vostoka v nachale XXI v. (Smart technologies, the Solow paradox and the contradictions of socio-economic development in the countries of the West and East at the beginning of the XXI century). – *Vostok. Afro-aziatskie obshhestva: istoriya i sovremennost'*. 2017. № 3. P. 162–180.
10. *Tsvetkova N.N.* Informatsionno-kommunikatsionnye tekhnologii v stranakh Vostoka: proizvodstvo tovarov IKT i IT-uslug (Information and communication technologies in the countries of the East: production of ICT goods and IT services). M., 2016.
11. America's Uncompetitive Markets Harm Its Economy. – *The Economist*. 2017.07.29. URL: <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21725552-new-research-suggests-too-little-competition-deters-investment-americas> (Accessed 2017.07.29).
12. *Bairoch P.* Victoires et déboires. Histoire économique et sociale du monde du XVIe siècle à nos jours. Paris, 1997.
13. *Bell B., Van Reenen J.* CEO Pay and the Rise of Relative Performance Contracts: A Question of Governance. CEP Discussion Paper No 1439. URL: <http://cep.lse.ac.uk/pubs/download/dp1439.pdf>

14. *Bordo M.* The Second Era of Globalization Is Not Yet Over: An Historical Perspective. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 23786. Cambridge, MA. September 2017 (doi:10.3386/w23786).
15. *Brynjolfsson E., McAfee A.* The Second Machine Age. Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. N.Y., 2016.
16. Buried Treasure. – The Economist. 2017.10.07. URL: <https://www.economist.com/printedition/2017-10-07>. (Accessed 2017.10.07).
14. *Byrne D., Fernald J., Reinsdorf M.* Does the United States Have a Productivity Slowdown or a Measurement Problem? – Brookings Papers on Economic Activity. 2016. Spring. P. 1–73.
17. The Finance Industry Ten Years After the Crisis. – The Economist. 2017.10.14. URL: <https://www.economist.com/news/finance-and-economics/21730157-buddy-can-you-spare-daimler-finance-industry-ten-years-after-crisis> (Accessed 2017.10.14).
18. *Foroohar R.* Makers and Takers. The Rise of Finance and the Fall of American Business. N.Y., 2016.
19. *Greenberg E., Hirt M., Smit S.* The Global Forces Inspiring a New Narrative of Progress. – McKinsey Quarterly. April 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/the-global-forces-inspiring-a-new-narrative-of-progress> (Accessed 2017.10.12).
20. The Impact of the Technological Revolution on Labour Markets and Income Distribution. – Frontier Issues. UN Department of Economic & Social Affairs. N.Y., 2017.
21. *Jovanovic M.* Labor's Losses. – Finance & Development. 2017. Vol. 54. N 3. P. 34–35.
22. *Lawson M.* It's Time to Demolish the Myth of Trickle-down Economics. 2016.07.19. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2016/07/it-s-time-to-demolish-the-myth-of-trickle-down-economics>. (Accessed 2016.07.19).
23. *Maddison A.* Monitoring the World Economy, 1820–1992. Paris, 1995.
24. *Meliantsev V.* A Few Remarks on Recent Trends and Factors on LDCs' Macroeconomic and Social Performance. – Vestnik MGU. Serya 13. Vostokovedenie. 2017. № 1. P. 3–17.
25. McKinsey Global Institute. The New Dynamics of Financial Globalization. N.Y., 2017.
26. New Rules, Same Old Paradigm. – The Economist. 2015.10.10. URL: <http://www.economist.com/news/business/21672207-plan-curb-multinationals-tax-avoidance-opportunity-missed-new-rules-same-old>. (Accessed 2015.10.10).
27. *Ostry J., Loungani P., Furceri D.* Neoliberalism: Oversold? – The Finance & Development. 2016. Vol. 53. N 2. P. 38–41.
28. *Piketty T., Yang L., Zucman G.* Capital Accumulation, Private Property, and Inequality in China, 1978–2015. – The VoxEU. 2017.07.20. URL: <http://voxeu.org/article/capital-accumulation-private-property-and-inequality-china-1978-2015>. (Accessed 2017.07.20).
29. *Ravallion M., Chen S.* Global Poverty Revisited. – The VoxEU. 2017.09.15. URL: <http://voxeu.org/article/global-poverty-revisited> (Accessed 2017.09.15).
30. *Rodrik D.* Growth Without Industrialization. – The Project-Syndicate. 2017.10.10. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/poor-economies-growing-without-industrializing-by-dani-rodrik-2017-10> (Accessed 2017.10.10).
31. *Sandhu M.* The Credit Crise Did Not Lead to Deleveraging. – The Financial Times. 2017.08.11. URL: <https://www.ft.com/content/8bdb3458-7dff-11e7-9108-eda0bcb928>. (Accessed 2017.08.11).
32. *Stiglitz J.* Deja Voodoo. – The Project-Syndicate. 2017.10.04. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/republican-tax-reform-voodoo-economics-by-joseph-e--stiglitz-2017-10>. (Accessed 2017.10.04).
33. *Tharoor S.* The Two Backlashes Against Globalization. – The Project-Syndicate. 2017.10.12. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/globalization-economic-backlash-identity-politics-by-shashi-tharoor-2017-10>. (Accessed 2017.10.12).
34. *Weinland D.* Chief Warns of Bubble in China's Distressed Debt Market. – The Financial Times. 2017.08.29. URL: <https://www.ft.com/content/c5cde11c-8bb8-11e7-9084-d0c17942ba93>. (Accessed 2017.08.29).

35. *Wolf M.* Seven Charts that Show How the Developed World Is Losing Its Edge. – The Financial Times. 2017.07.19. URL: <https://www.ft.com/content/1c7270d2-6ae4-11e7-b9c7-15af748b60d0>. (Accessed 2017.07.19).
36. *Wolf M.* A Lost Chance for Reform of US Corporate Taxes. – The Financial Times. 2017.10.03. URL: <https://www.ft.com/content/de0b54c0-a50e-11e7-9e4f-7f5e6a7c98a2> (Accessed 2017.10.03).

SOURCES

1. The Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2017. Zürich, 2017.
2. The Credit Suisse. Global Wealth Report, 2017. Zürich, 2017.
3. IMF Data. URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>.
4. IMF. World Economic Outlook. Washington, D.C. 2017. April.
5. KOF Globalization Index, 2017. URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/> (Accessed 2017.09.14).
6. OECD.Stat. URL: <http://stats.oecd.org>.
7. Poverty Headcount Ratio. URL: <http://databank.worldbank.org>. (Accessed 2017.10.30).
8. UNCTADstat. URL: <http://unctadstat.unctad.org>.
9. UNCTAD. World Investment Report, 2017. N.Y., 2017.
10. The UNRISD. Policy Innovations for Transformative Change. Geneva, 2016.
11. The World Bank. Monitoring Global Poverty. Washington, D.C., 2017.
12. World DataBank. URL: <http://databank.worldbank.org>.
13. The World Economic Forum. The Global Competitiveness Report, 2001–2002; 2017–2018. Geneva.

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» публикует статьи, материалы и сообщения, рецензии и библиографические обзоры, информацию о круглых столах и конференциях по своему научному профилю.

Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, имен собственных (в том числе географических названий), а также сведений энциклопедического характера.

Журнал «Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение» выходит один раз в три месяца.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

*Требования к **формату** текста статей:*

- текстовый редактор Microsoft Word (версии 97-2003 и т.д.);
- шрифт Times New Roman или Times New Roman Cyrillic 12-й кегль;
- полупетельный междустрочный интервал;
- поля: 2,54 и 3,17 см;
- **объем рукописи до 25 тыс. знаков с пробелами (для аспирантов – строго до 17 тыс. знаков с пробелами).**

*Требования к **форме** предоставления статей:*

- текст предоставляется на компакт-диске (или присылается на электронный адрес редколлегии) в формате RTF (rich text format) и в распечатанном виде (можно прислать указанные материалы простым письмом по почте на адрес института с пометой «для Вестника МГУ»);
- если в статье используются дополнительные шрифты, то они должны быть записаны на отдельном файле;
- схемы, рисунки, алгоритмы и иной иллюстративный материал необходимо сохранить отдельными файлами в формате .tif и распечатать на отдельных страницах.

Статья должна содержать следующие обязательные элементы:

- аннотацию на русском языке (150–200 слов), на английском языке (200 слов) и ключевые слова (до 20 слов) на русском и английском языках;
- сведения обо всех авторах на русском и английском языках: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название научного или учебного учреждения и его структурного подразделения, контактный телефон и адрес электронной почты автора;
- приставленные библиографические списки (ссылки на цитируемые исследования должны быть оформлены в тексте в виде внутритекстовых ссылок; ссылки на источники оформляются в виде подстрочных сносок, список процитированных исследований должен быть вынесен в конец статьи в виде **списка литературы и references**).

Помните, что несоблюдение требований к оформлению может существенным образом усложнить процесс публикации статьи. **Подробнее требования изложены на сайте журнала ???**

Выплата гонорара за публикации не предусматривается.

Рукописи не возвращаются. Во всех случаях полиграфического брака просьба обращаться в типографию.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова;
Институт стран Азии и Африки МГУ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Брагинский В.И., докт. филол. наук, проф. Школы востоковедения и африканистики Лондонского университета, Великобритания (SOAS, University of London, UK); **Ильбер Ортайлы**, проф. университета Стамбула, Турция (Istanbul University, Turkey); **Панчанан Моханти**, проф. университета Хайдарабада, Индия (Haiderabad University, India); **Ху Аньган**, проф. университета Цинхуа, Китай (Tsinghua University, China); **Экехард Шульц**, докт. филол. наук, проф. института Восточных исследований Лейпцигского университета, Германия (Institute of Oriental Studies, Leipzig University, Germany); **Ямасита Марико**, почетный профессор университета Токай, Япония (Tokai University, Japan)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Мейер М.С. (гл. редактор), докт. ист. наук, проф., президент ИСАА МГУ, **Гевелинг Л.В.** (зам. гл. редактора), докт. полит. наук, проф.; **Захарьин Б.А.** (зам. гл. редактора), докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой индийской филологии; **Волчкова Е.В.** (отв. секретарь), канд. ист. наук, доц. кафедры истории Китая

Члены редколлегии:

Абрамова И.О., директор Института Африки РАН, чл.-корр. РАН; **Басс И.И.**, проф., зав. кафедрой иностранных языков и лингвистики Санкт-Петербургского ин-та культуры; **Быкова С.А.**, доцент, зав. кафедрой японской филологии; **Видясова М.Ф.**, проф.; **Громова Н.В.**, проф., зав. кафедрой африканистики; **Деоник Д.В.**, проф. кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии; **Карапетьянц А.М.**, проф. кафедры китайской филологии; **Кулешова Н.С.**, зам. директора по науке, проф. кафедры политологии; **Лапина З.Г.**, проф.; **Мельянцев В.А.**, проф., зав. кафедрой международных экономических отношений; **Орлов В.В.**, проф. кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока; **Писарев А.А.**, проф. ф-та русского языка и междунаро. отношений Тамканского университета (Тайвань); **Репенкова М.М.**, проф., зав. кафедрой тюркской филологии; **Сафронова А.Л.**, проф., зав. кафедрой истории Южной Азии; **Фридман Л.А.**, проф. кафедры экономики и экономгеографии; **Фролов Д.В.**, проф., зав. кафедрой арабской филологии, чл.-корр. РАН

Редактор И.В. Краснослободцева

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство о регистрации № 1563 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 103009, Моховая, 11, стр. 1. Тел. 8 (495) 629-55-48.

Подписано в печать 25.12.2017. Формат 60×90¹/₁₆. Гарнитура Таймс. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 7,4. Тираж экз. Изд. № 11 021. Заказ №

Издательство Московского университета.

119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 15 (ул. Академика Хохлова, 11)
Тел.: (495)939-32-91. E-mail: secretary-msu-press@yandex.ru

Отпечатано: Публичное акционерное общество «Т8 Издательские Технологии».
109316 Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5.

ISSN 0201–7385

ISSN 0320–8095

ИНДЕКС 71013 (каталог «Роспечать»)

ИНДЕКС 40552 (каталог «Пресса России»)

ISSN 0201–7385. ISSN 0320–8095

ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 13. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. 2018. № 1. 1–120.